

Н. Н. Довнар

ИНФОРМАЦИОННАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
В СИСТЕМЕ
СМИ

ТЕОРЕТИКО-
ПРАВОВОЙ
АСПЕКТ

УДК 34:070
ББК 67.400
Д 58

*Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Белорусского государственного университета*

Рецензенты:

доктор юридических наук *С. А. Трахименок*;
доктор юридических наук *М. Ф. Чудаков*;
доктор филологических наук *Т. Н. Дасаева*;
кандидат юридических наук *И. М. Серебрякова*

Довнар, Н. Н.

Д58 Информационная безопасность в системе СМИ (теоретико-правовой аспект) / Н. Н. Довнар. — Минск : БГУ, 2013. — 192 с.
ISBN 978-985-518-897-2.

Книга раскрывает вопросы информационной безопасности в системе средств массовой информации: выявление угроз, которые могут исходить от СМИ, если они оказывают деструктивное воздействие на индивидуальное и массовое сознание; угроз, которые могут возникать в отношении самих СМИ, и поиск правовых методов, с помощью которых их можно нейтрализовать.

УДК 34:070
ББК 67.400

ISBN 978-985-518-897-2

© Довнар Н. Н., 2013
© БГУ, 2013

ВВЕДЕНИЕ

Формирование и поступательное развитие информационного общества, глобализация и информатизация качественно меняют многие социальные институты, участвующие в этих процессах. Среди них — средства массовой информации (СМИ), которые, являясь каналом передачи огромного количества информации, выполняют ряд важнейших функций, стимулирующих мировой прогресс. Роль СМИ возрастает с каждым днем, и то, как они выполняют свое предназначение, всегда ли приносят пользу, — вопрос не-праздный.

Во многих сферах жизни личности, общества и государства СМИ играют неоценимую роль: как институт демократии они способствуют реализации прав и свобод личности, развитию гражданского общества, повышению политической и правовой культуры; транслируют общечеловеческие ценности и национальные духовные традиции; содействуют эффективному функционированию государственных институтов (представляя их информационную составляющую); участвуют в воспитании подрастающего поколения, профилактике правонарушений; выполняют ряд других функций. Однако СМИ уже более 20 лет находятся в стадии трансформации. Этот процесс протекает сложно, болезненно, с проявлениями, не свойственными социально ответственному институту и идущими вразрез с национальными интересами. Трансляция СМИ насилия и жестокости, манипулирование общественным сознанием, распространение информации, разжигающей национальную и межконфессиональную вражду, представление идей или теорий, которые пропагандируют, подстрекают к ненависти и дискриминации, даже если носят эпизодический характер, представляют угрозу личности, обществу и государству, поскольку причиняют ущерб психике человека, искажают духовную среду общества, нанося урон традиционным культурным, нравственным и эстетическим ценностям; отрицательно влияют на систему управления обществом и государством, на экономический потенциал страны (экономические структуры уязвимы в случае распространения недостоверной информации или незаконного использования экономической информации).

Нет сомнения в том, что дисфункции свойственны не всем СМИ, но уже только то, что они могут информационно воздействовать на личность, общество и государственные институты и создавать им угрозу, влияя на устойчивое развитие демократического, правового, социального государства, заставляет обратиться к вопросам информационной безопасности и к

ее разновидности — информационной безопасности в деятельности СМИ в ее системах и подсистемах. Какое место занимает этот вид безопасности в системе национальной безопасности, чем отличается от других видов безопасности, какие несет угрозы национальным интересам, как нейтрализовать угрозы — интересует сегодня представителей разных наук. В последнее время исследование этой проблемы ведется в направлениях, затрагивающих политическую, экономическую, экологическую и другие сферы, и ответы получены на многие вопросы. Однако проблема не решена, вопросов по-прежнему много: в поле зрения исследователей не всегда попадают особенности СМИ, вытекающие из их социального назначения, поэтому информационная безопасность в их деятельности рассматривается чаще всего только с точки зрения угроз, которые они несут, а угрозы внешней среды остаются без внимания, хотя эти факторы тесно взаимосвязаны; богатый научный инструментарий журналистики, социологии, коммуникативистики, психологии, права помогает выявлять, оценивать источники и ставить заслон угрозам информационной безопасности, но в определенных случаях, когда речь идет, например, о манипулировании информацией, разработка методов нейтрализации угроз правовыми средствами затруднена — не хватает научных разработок в области психологии и лингвистики. Право, конечно, способно обеспечить состояние защищенности как самим СМИ, так и личности, обществу и государству, но оно эффективно только тогда, когда хорошо изучены общественные отношения, которые нуждаются в правовых регуляторах. А может, и не всегда нужны такие регуляторы? СМИ — самоорганизующаяся система с развитыми институтами саморегулирования, эти институты надо лучше задействовать в системе обеспечения безопасности. Но чтобы эти две важнейшие регулятивные системы стали работать слаженно, следует хорошо разобраться с тем ресурсом, который находится в руках СМИ: с информацией и ее свойствами. Поэтому в формате данного исследования рассмотрены лишь отдельные вопросы правового обеспечения информационной безопасности в данной области, некоторые же только обозначены в надежде на проведение в будущем междисциплинарных исследований в рамках государственных программ, что позволит совершенствовать и ее правовое обеспечение. Правовая информация дана по состоянию на 1 сентября 2013 г.

**1.1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ**

Научные исследования в области правового регулирования деятельности СМИ относятся к числу междисциплинарных. Исследовательские подходы, в зависимости от поставленных целей и задач, могут базироваться на методологии разных дисциплин: философии, журналистики, коммуникативистики, права, социологии, политологии, психологии, конфликтологии. Каждая предлагает определенные общенаучные методы и собственный, присущий только этой дисциплине исследовательский инструментарий, поэтому, взяв их на вооружение, необходимо прежде всего выявить взаимосвязи «основной» и смежных дисциплин, а затем отыскать те методы, которые помогут определить характеристики предмета исследования на всех уровнях теоретического абстрагирования, раскрыть его сущность, выявить взаимосвязи, закономерности развития, основания перевода теоретических знаний в практическую плоскость.

«Основными» дисциплинами в нашем случае будут две: журналистика и право. Характер и особенности их взаимодействия, а также степень влияния характеристик СМИ, которые содержатся в смежных с ними науках, недостаточно изучены в силу многомерности и сложности такого объекта, как СМИ, однако именно интеграционный подход позволяет, имея существующую теоретическую базу, отыскать эмпирический материал в других областях знаний и использовать его в новых теоретических построениях.

Решать столь сложные задачи помогают также философская концепция единства материального и духовного как сущности мирового универсума и диалектического рассмотрения проблем; общенаучные подходы к исследованию, в числе которых системный, функциональный, синергетический, герменевтический; общелогические методы познания (сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция, аналогия, моделирование); методы эмпирического исследования (наблюдение, описание); методы теоретического исследования (идеализация, формализация, метод единства исторического и логического и др.); дисциплинарные методы.

Подробнее следует рассмотреть возможности системного подхода, который в правовых исследованиях деятельности СМИ используется, но на нем не всегда акцентируется внимание.

Системный подход в исследовании деятельности СМИ

Системный подход в подобных исследованиях можно назвать определяющим, поскольку его методы (системный анализ и синтез) позволяют, работая с объектом (СМИ) как целым, вычленив его подсистемы, определить, в каких отношениях они находятся между собой, какие факторы влияют на их состояние, как они взаимодействуют с окружающей средой, и, в результате, найти решение, которое помогает и объекту, и его подсистемам находиться в равновесии или качественно менять свое состояние. Этот подход применим и к правовым исследованиям, поскольку право, будучи системообразующим фактором внешней среды по отношению к СМИ, само является сложной системой, что дает возможность использовать системный анализ и синтез и при определении правовых регуляторов в деятельности данного института.

Теоретическая основа системного подхода — общая теория систем (ОТС), зародившись в недрах кибернетики¹, приобрела сегодня универсальный характер и дает возможность применения ее методов в изучении систем различной природы (технических, биологических, социальных). При этом главное для исследователя — адаптировать их к своей дисциплине. Как представляется, при изучении права СМИ прежде всего должна быть задействована такая особенность ОТС, как представление социального субъекта в виде концептуальной модели, в которой целью интеграции отдельных решений в единое общесистемное решение выделяются конкретные задачи и подзадачи. Концептуальная модель рассматривается как организационная, целенаправленная, интегрированная и функциональная единица, основанная на знаниях и оценке переменных управления (X входа) и переменных состояния (X выхода, отклик, реакция), ее параметров и критериальных функций, которым она должна удовлетворять. Любая система, включающая компоненты, структуру и процессы, обладает функциональной полнотой, так как ей присущи все свойства систем, формально представляемые кате-

¹ Идеи системного подхода развивали ученые П. К. Анохин, А. А. Богданов, Н. Винер, А. А. Малиновский, А. Рапопорт, В. Н. Садовский, В. О. Чернышев, У. Р. Эшби и многие другие. Некоторые положения, которые предшествовали кибернетике (выдвинуты А. А. Богдановым), актуальны во многих исследованиях: 1) системное свойство есть нечто большее, чем сумма свойств элементов, составляющих данную систему; 2) неподвижные, неизменяющиеся системы разрушаются, сохранение системы возможно только в процессе ее движения, изменения, развития; 3) разрушение систем начинается с их слабых звеньев, а такими чаще всего бывают позднее возникшие фрагменты системы; 4) относительную устойчивость системы поддерживают обратные связи; 5) эта устойчивость обеспечивается подвижным равновесием с внешней средой через обмен веществ и энергией; 6) симптомом разрушения служат кризисы, выход из которых осуществляется через качественные скачки в количественно-структурных связях. См.: Берков В. Ф. *Философия и методология науки*. М., 2004. С. 177–178.

гориями входа, выхода и состояния¹. Такой, на первый взгляд, технический подход наилучшим образом помогает использовать более высокий уровень абстрагирования в поиске общесистемного решения, связанного с правовым регулированием деятельности СМИ.

Во многом приемлем и категориальный аппарат системного подхода. В частности, могут оказаться актуальными такие понятия, как «система», «подсистема», «элемент», «структура», «атрибуты» (определенные свойства), «эмерджентность», «целостность», «функции», «состояние системы», «гомеостазис», «граница системы», «отношение», «обмен», «управление», «контроль», «обратная связь». Стоит только выработать своего рода методику их применения. Например, исходя из общих исследовательских задач необходимо четко определить границы системы СМИ, поскольку есть смежные институты (средства массовой коммуникации, журналистика) с пересекающимися функциями, в системе СМИ выявить подсистемы (в каждой подсистеме свои подсистемы, элементы), определить функциональное назначение каждой подсистемы, а по возможности и элемента, установить взаимосвязи структурных элементов (подсистем, элементов) на макроуровне и микроуровне. После чего обратиться к системе права: выявить отношения в деятельности СМИ, которые регулируются правовыми или иными социальными нормами, определить отраслевую принадлежность, источник нормы, необходимые элементы механизма правового регулирования применительно к каждой подсистеме.

Независимо от аспекта исследования (функционального, организационного, компонентного) свободно можно использовать понятия: «система», «подсистема», «элемент». Они уже часто звучат в научных работах, но содержание раскрывается либо в прикладном значении, либо вообще не раскрывается. Вместе с тем в междисциплинарных исследованиях, по нашему мнению, стоит соотносить собственные подходы с «классикой» — ОТС. Определяя, например, подсистемы СМИ, следует учитывать, что подсистема представляет собой выделенное по определенному правилу из системы целенаправленное подмножество взаимосвязанных элементов любой природы, объединенных единым процессом функционирования, которые, взаимодействуя между собой, реализуют определенную функцию, необходимую для достижения цели, поставленной перед системой в целом², и тогда такие составляющие понятия, как «взаимодействие», «единый процесс функционирования», «функция», помогают, во-первых, выделить те подсистемы, которые в принципе «поддаются» правовому регулированию, а во-вторых, найти наиболее адекватные методы регулирования, источники, нормы права в соответствии с их функциональным назначением. Так, журналистика часто рассматривается как особый социальный институт, как система видов

¹ Чернышев В. О. Принципы и концептуальные основы системного подхода. Красноярск, 1992. С. 7.

² Там же. С. 11.

деятельности, как совокупность профессий, как система произведений, как комплекс каналов передачи массовой информации (Е. П. Прохоров). По сути, это и есть подсистемы СМИ. Однако с целью правового регулирования каждую следует рассматривать более подробно, используя деятельностный подход. Считая, что журналистика — это вид деятельности, можно выделить следующие подсистемы:

- деятельность по созданию газет, журналов, теле- и радиопрограмм, информационных агентств;
- по сбору информации;
- созданию произведений (материалов, сообщений) для любых форм СМИ;
- распространению информации.

Для регулирования каждой из подсистем существуют свои нормы и источники права. Деятельность по созданию газет, журналов, теле- и радиопрограмм, информационных агентств регулируется хозяйственным законодательством и нормами информационного права (Законом Республики Беларусь «О средствах массовой информации»); деятельность по сбору информации базируется на нормах Конституции, Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации»; деятельность по созданию произведений (материалов, сообщений), с точки зрения творческого подхода, не регулируется законодательством, а с точки зрения информационной безопасности, — целым рядом правовых норм из различных отраслей права; деятельность по распространению информации — нормами хозяйственного права и информационного права.

В каждой подсистеме, в свою очередь, можно найти элемент системы, который имеет свою постоянную структуру. Например, в подсистеме «журналистика как система произведений» таким элементом будет информационное сообщение, содержащее в себе только факт. В подсистеме «журналистика как комплекс каналов передачи массовой информации» элементом можно считать определенное издание или программу. Элементом подсистемы «журналистика как вид деятельности» будет редакция, в подсистеме «редакция» — журналист и т. д. Такое «мелкое членение» также необходимо для выявления функционального назначения, взаимосвязей и взаимозависимостей, необходимых методов регулирования как в собственной подсистеме, так и в системе в целом, что, согласно общей теории систем, позволит наблюдать изменения, происходящие в системе в результате эволюции отдельных ее звеньев, выявлять специфические системные (эмерджентные) свойства, осуществлять обоснованные прогнозы относительно закономерностей развития системы и определять оптимальный режим ее функционирования¹.

Обращаясь к системе права, стоит обратить внимание, что право СМИ — это комплексный институт, который, являясь одной из подсистем информа-

¹ Чернышев В. О. Принципы и концептуальные основы системного подхода. Красноярск, 1992. С. 17.

ционного права, имеет множество институтов (в системном подходе их лучше рассматривать как подсистемы права СМИ). К ним, в частности, относятся:

1) институт свободы информации (право свободно искать, получать, производить и распространять информацию любым законным способом);

2) институт ограничения свободы информации, в подсистеме которого:

– государственные секреты;

– коммерческая тайна;

– профессиональные тайны;

– неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны;

– защита чести, достоинства и деловой репутации;

– тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений;

– запрет на действия, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни¹.

Как отдельный институт можно рассматривать информационную безопасность в деятельности средств массовой информации.

Не менее сложной, многоуровневой является и система законодательства. Подробнее о ней мы будем говорить далее.

Определяя методы правового регулирования в области СМИ, методологически важно выстроить систему отношений, которые подлежат правовому регулированию, поскольку в сфере коммуникаций имеют место и другие социальные регуляторы (этические нормы) и механизмы регулирования (саморегулирование).

Четкое разграничение подсистем в правовом регулировании СМИ иногда нуждается в теоретических «подпорках» ОТС, согласно которой система имеет границу, за которой остается *внешняя среда*, состоящая из множества других объектов, влияющих на поведение системы или находящихся под ее воздействием в условиях рассматриваемой задачи. В исследовании деятельности СМИ этот параметр имеет значение, так как на СМИ, как ни на какой другой объект, влияют внешние факторы, кроме того, СМИ являются частью коммуникации, в поле которой присутствуют и другие акторы, имеющие аналогичные или схожие характеристики, например, средства массовой коммуникации (СМК), поэтому в информационном праве следует четко различать понятия: «СМИ», «журналистика» и «СМК». Объем и содержание этих понятий разные, что должно учитываться при определении предмета и метода правового регулирования в этих сферах.

Внешнее и внутреннее взаимодействие системы можно описать, используя два подхода: макроподход и микроподход.

---

¹ Институт ограничения свободы информации иногда относят к институту информационной безопасности. С нашей точки зрения к данному институту относится и институт свободы информации.

При макроподходе анализируется поведение системы как единого целого по отношению к внешней среде. При этом главными факторами являются целевое назначение и задачи системы, условия ее функционирования, критерии эффективности и накладываемые ограничения на ее показатели качества. Этот подход сводится к описанию связи вход — выход и не содержит никаких сведений о внутреннем механизме преобразования переменных управления в переменные состояния¹. В нашем случае это позволяет глубже изучить СМИ как социальный институт, его цели, задачи и функциональное назначение его отдельных подсистем по отношению к другим социальным институтам, виды и принципы взаимодействия с ними, влияние на систему системообразующих и иных факторов.

Микроподход определяет внутреннее содержание самой системы. При этом предметом детального исследования становятся внутренние характеристики системы — взаимодействие подсистем и элементов между собой, а также условия их функционирования².

Для исчерпывающего представления системы теории ОТС рекомендуют использовать как внешнее, так и внутреннее описание, при этом начинать с макроуровня.

Тем, кто интересуется системными связями в деятельности СМИ, могут быть полезны так называемые атрибуты — свойства системы, подсистемы или ее элементов. В теории систем атрибуты классифицируются следующим образом:

- системно-образующие, характеризующие свойства, которые присущи компонентам независимо от их присутствия в системе, но некоторые из них участвуют в формировании системных связей;
- системно-приобретенные, характеризующие свойства, которыми наделяет компонент сама система как целостный объект;
- системно-нейтральные, характеризующие свойства компонентов, несущественные в рамках рассматриваемой системы³.

Использование подобной классификации в каждой подсистеме СМИ дает возможность определить в первую очередь факторы, от которых зависит состояние всей системы с точки зрения ее устойчивости и состояния защищенности (информационной безопасности).

В частности, зная, что внешняя среда также представляет собой сложные системы, используя макроподход, можно определять факторы, которые оказывают существенное воздействие на систему СМИ (экономические, политические, социальные), либо определять объекты, взаимосвязи с которыми также влияют на систему СМИ в целом (государственные органы,

¹ Чернышев В. О. Принципы и концептуальные основы системного подхода. Красноярск, 1992. С. 7.

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 7.

структуры гражданского общества). В свою очередь, микроподход поможет выявить имеющиеся и необходимые системе свойства (атрибуты) ее подсистем (элементов), позволяющие четко определить задачи и условия функционирования системы в целом.

К системно-образующим свойствам системы СМИ можно отнести, с нашей точки зрения, ее функциональное назначение, связанное с реализацией конституционных прав и свобод личности, в частности, со свободой слова, с правом свободно получать и распространять информацию.

К системно-приобретенным свойствам, которыми наделяет компонент сама система СМИ как целостный объект, можно отнести в числе прочих новые жанровые и тематические направления, позволяющие СМИ выполнять свое социальное предназначение.

Найти системно-нейтральные, характеризующие свойства компонентов, несущественные в рамках рассматриваемой системы сложнее, поскольку динамично развивающийся социальный институт, как правило, пытается найти то новое, что способствует реализации его функций, но, возможно, на том или ином этапе развития инновационные подходы могут казаться нейтральными. Например, в системе СМИ некоторое время (начало 2000 г.) не оказывалось должного внимания интернет-изданиям.

Еще одно важное положение ОТС, которое поможет охарактеризовать систему СМИ с точки зрения ее функционального назначения, — виды связи между подсистемами, элементами как внутри системы, так и в отношениях со средой.

Наиболее распространенными видами отношений между подсистемами или элементами являются последовательные, параллельные, двусторонние и косвенные связи¹.

¹ Согласно общей теории систем *последовательные* связи характеризуются тем, что выход предыдущего элемента является входом последующего. При этом желательно, чтобы ресурсы последовательно соединенных элементов были примерно одинаковы. Последовательные связи обеспечивают прямоточность цикла выполнения отдельных операций, сокращают время на подготовку и ввод исходных данных.

Параллельные связи обеспечиваются объединением входов и выходов отдельных элементов. Параллельность достигается одновременным (совмещенным во времени) выполнением операций, что приводит к сокращению производственного цикла. Такое соединение увеличивает интенсивность выполнения отдельных операций, так как производительности элементов суммируются.

Двусторонние связи характеризуют взаимный обмен информацией на основе прямых и обратных потоков между элементами. Разновидностью двусторонних связей является структура соединения элементов с применением обратной связи, в которой часть выходного потока первого элемента подается на вход второго, выход которого сравнивается со входом первого.

Косвенные связи осуществляются тогда, когда элементы объединены общими ограничениями (например, ресурсами), но прямой обмен информацией и непосредственная координация действий между ними не осуществляется. См.: *Чернышев В. О. Принципы и концептуальные основы системного подхода*. Красноярск, 1992. С.16.

Выявление вида связи в системе СМИ является важнейшей задачей, поскольку многофункциональность данной системы иногда вызывает затруднение при определении ее роли в конкретной области социальных отношений. Например, несвоевременное предоставление СМИ полной и объективной информации государственным органом не воспринимается как негативное явление, так как чаще всего выстраивается только причинно-следственная связь между действиями и их последствиями, и последствия для того, кто не предоставил информацию, явно не видны. В то время как в системном образовании, если речь вести об элементах, их взаимозависимость выступает не в виде линейно-причинного ряда, а в виде замкнутого контура, внутри которого каждый элемент, с одной стороны, является условием существования другого, а с другой — сам обусловлен им. При этом свойства одного элемента зависят от условий, определяемых поведением других. Каждый элемент, находясь во взаимосвязи с остальными, должен выполнять объективно необходимое функциональное назначение, придавая законченность и устойчивость подсистеме, в которую он входит и которая характеризует взаимный обмен информацией на основе прямых и обратных потоков между элементами¹. То же можно сказать о подсистемах или системах, которые связаны со СМИ. Учет данных свойств системных образований и выявленных связей между элементами, подсистемами СМИ, их взаимосвязей с другими подсистемами общества и государства способствует безопасному функционированию системы СМИ, равно как и тех систем, с которыми они связаны.

В целом системный подход в теоретико-правовых исследованиях деятельности СМИ помогает определить предмет правового регулирования, выявить особенности института СМИ, отношения, «нуждающиеся» в регулировании, ответить на целый ряд вопросов: какие принципы должны лежать в основе их деятельности, какими методами можно достигнуть той или иной цели, например, безопасного функционирования какой-либо подсистемы СМИ, можно ли применить альтернативные методы и т. д. Помогает он и в практическом решении целого ряда сложных задач, которые связаны с ситуациями, не позволяющими четко увидеть существующую проблему (если, например, используются манипулятивные технологии). Благодаря этому подходу можно своевременно отреагировать на вызовы, возникающие в условиях нарастания кризисных явлений в обществе и самом социальном институте, применив соответствующие способы воздействия на отношения в данной сфере.

Теоретические подходы к исследованию

Теоретические подходы к исследованию деятельности СМИ следует искать в различных областях знаний. СМИ и право, как мы определили, относятся к сложным системам, поэтому научный багаж этих образований

¹ Чернышев В. О. Принципы и концептуальные основы системного подхода. Красноярск, 1992. С. 16.

порой представляется необъятным. Однако есть положения науки, которые являются своего рода опорой в исследовании, какой бы аспект ни был в центре внимания ученого. К ним, в частности, относятся:

Общая теория журналистики, предметом которой являются общие закономерности функционирования журналистики как специфического социального института, деятельность в рамках которого требует особых профессиональных знаний и навыков по созданию системы различных произведений для широкой совокупности каналов массовой информации различной социально-творческой направленности, каждый из которых ориентирован на «свою» аудиторию¹.

Теория информации (родоначальник К. Шеннон), которая помогает выделить основные виды и свойства, имеющие особое значение при выявлении информационных угроз².

Теории информационного общества (Д. Белла, М. Кастельса, Г. Шиллера, Ю. Хабермаса, Э. Гидденса и др.)³, позволяющие определить отдельные характеристики чрезвычайно сложных процессов, которые происходят в обществе в условиях информатизации, и их взаимосвязь со СМИ.

Теория коммуникации, предлагающая целый ряд подходов к анализу коммуникаций, которые в итоге помогают выстраивать модели безопасного функционирования деятельности СМИ⁴.

Теории прессы (авторитарная, либертарианская, советская (коммунистическая), теория социальной ответственности и др.), представляющие собой теоретические модели, помогающие осмыслить природу СМИ, осознать проблемы их социальной ответственности⁵.

Общая теория национальной безопасности, которая раскрывает суть проблемы национальной безопасности, принципы, формы и методы деятельности государства и общества по ее обеспечению⁶.

Общая теория государства и права, предметом исследования которой являются общие закономерности возникновения, функционирования и развития государства и права, дает обширный инструментарий в познании правовых категорий и их практической значимости в деятельности СМИ как социального института.

Общая теория прав человека позволяет рассмотреть сложный комплекс проблем, связанных со свободой слова, в частности, с правом получать,

¹ Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М., 2005. С. 17.

² Подробно на этом вопросе остановился В. Н. Лопатин в диссертационном исследовании. См.: Лопатин В. Н. Информационная безопасность России : дис. ... д-ра. юрид. наук. СПб., 2000.

³ См.: Уэбстер Ф. Теории информационного общества / пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; под ред. Е. Л. Вартановой. М., 2004.

⁴ См.: Почепцов Г. Г. Теория и практика коммуникации. М., 1998; Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М., 2001; Шарков Ф. И. Теория коммуникаций. М., 2004.

⁵ Впервые в обобщенном виде теории представлены в работе Ф. Сиберта, У. Шрама, Т. Питерсона. Четыре теории прессы. М., 1998.

⁶ Общая теория национальной безопасности / под общ. ред. А. А. Прохожева. М., 2005.

хранить, распространять информацию, учреждать СМИ, организовывать их техническое обеспечение; помогает выявить их взаимосвязь с институтами гражданского общества и определить роль СМИ в становлении демократического правового социального государства.

Теория правового положения СМИ как института демократии¹.

В нашем исследовании мы будем опираться на следующие положения этой теории:

— влияние СМИ в обществе на процессы социальной саморегуляции, политической консолидации общества и социализации личности является многоплановым и имеет тенденцию к усилению;

— конституционный принцип свободы слова является предпосылкой институционализации СМИ в системе демократии;

— СМИ в политической системе выступает одновременно как важнейший компонент ее коммуникативной подсистемы (системы политических коммуникаций) и как массово-информационная инфраструктура политической системы в целом. СМИ участвует в обеспечении прямой и обратной связи между управляющей и управляемой подсистемами, а также внутри этих подсистем и компонентов;

— отношения СМИ с институтами политической системы общества строятся таким образом, что осуществляемое информационное обслуживание их деятельности средствами массовой информации способствует реализации ими функций руководства и управления. Эффективность обслуживания зависит в значительной мере от условий протекания информационных процессов: интересам самоуправления отвечает массовое распространение лишь оперативной, достоверной, конкретной и полной информации;

— развитие государственно-правовой основы организации и деятельности СМИ как института демократии предполагает: оптимальное разграничение сфер политико-нормативного, правового и корпоративно-нормативного регулирования; упорядочение отношений, связанных с деятельностью СМИ; урегулирование прав и обязанностей субъектов правоотношений в области массовой информации; предоставление журналистам гарантий беспрепятственного осуществления профессиональных обязанностей;

— политическое участие СМИ в реализации институтов представительной и непосредственной демократии предполагает совершенствование государственно-правовых механизмов, обеспечивающих их взаимодействие, реальную и конструктивную роль СМИ в организации и проведении выборов,

¹ Концептуальные основы теории правового положения СМИ как института демократии были заложены в работах М. А. Федотова (См.: *Федотов М. А. Средства массовой информации как институт социалистической демократии (государственно-правовые проблемы)* : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1989. С. 9–12) и легли в основу законодательства о печати СССР (Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 г.), России и Беларуси (Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. и Закон Республики Беларусь «О печати и других средствах массовой информации» от 13 января 1995 г.), сказались на развитии нового направления науки: «информационное право».

всенародных обсуждений законопроектов, обеспечении информирования населения, осуществления общественного контроля¹;

– участие граждан в делах общества и государства тесно связано с гарантиями реализации функций СМИ, а также принципами взаимодействия СМИ с государственными и иными организациями, структурами гражданского общества.

Основой такого взаимодействия является принцип гласности, который, являясь формой реализации свободы слова, сам проявляется в различных формах в зависимости от субъекта деятельности.

Принцип гласности имеет особенность: он должен быть обеспечен целым рядом гарантий, в систему которых входят: политические, экономические, идеологические, организационные, педагогические, моральные и юридические. Гарантии его реализации закономерно ведут к развитию различных форм и способов взаимодействия, что в конечном итоге положительно влияет на выполнение своих функций не только СМИ, но и государством в лице его органов, общественными объединениями и организациями;

– к принципам взаимодействия также относятся: открытость и доступность информации о деятельности государственных органов и организаций; свобода поиска, получения, хранения и распространения информации любым законным способом; достоверность информации; соблюдение прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести, достоинства и деловой репутации, прав организаций на защиту их деловой репутации; соблюдение законных интересов физических и юридических лиц; законность, системность; скоординированность действий; научность; организация взаимодействия в интересах решения основной задачи; максимальное использование возможностей СМИ. Обязательный принцип взаимодействия СМИ и суда – невмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов;

– взаимодействие СМИ с вышеуказанными органами имеет свойство универсальности: в организации и проведении любого мероприятия можно использовать различные его формы.

Выбор формы взаимодействия – процесс двусторонний, который часто зависит от наличия факторов, способствующих реализации задач коммуникативного акта. К таким факторам можно отнести работу пресс-служб, пресс-секретарей, назначение ответственных за связи со СМИ, аккредитацию, мониторинг средств массовой информации, социологические исследования, связанные с вопросами взаимодействия;

– наделение журналистов правами и обязанностями во взаимоотношениях с государственными и правоохранительными органами, судом – одна из важнейших предпосылок эффективного использования всех возможностей

---

¹ Федотов М. А. Средства массовой информации как институт социалистической демократии (государственно-правовые проблемы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1989. С. 9–12.

реализации принципа гласности, надлежащего выполнения задач каждой из сторон взаимодействия. Объем прав и обязанностей журналистов должен быть соразмерен содержательной стороне функции контроля за деятельностью этих органов, а также обязанностям сторон по правовому просвещению населения.

Формирование информационного поля, в рамках которого выполнение необходимых задач будет наиболее эффективным, возможно при условии разработки информационной политики государства с учетом:

- степени осознания необходимости создавать условия для реализации прав журналиста, которые базируются на принципе гласности;
- необходимости проявления инициативы в поиске эффективных форм работы как со стороны СМИ, так и государственных органов и организаций;
- ведение постоянного мониторинга результатов взаимодействия.

Теории из других областей науки. Существенную помощь в правильном понимании механизмов правового регулирования безопасного функционирования деятельности СМИ оказывают теории из области социологии и психологии, конфликтологии (социология журналистики, социология права, теории социальной трансформации, ролевая теория личности, гуманистическая психология, когнитивное направление, общесоциологическая теория конфликта и др.).

Среди современных концепций большое значение в исследовании деятельности СМИ имеют концепции, получившие доктринальное или законодательное закрепление:

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 9 сентября 2000 г. № Пр-1895.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

Концепция безопасности Союза Беларуси и России, утвержденная Решением Высшего Совета Союза Беларуси и России от 28 апреля 1999 г. № 3 и др.

1.2. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Изменения, которые происходят в мире в последние десятилетия в связи с научно-технической революцией, процессами информатизации, глобализации, новыми подходами в решении геополитических проблем, а также появление новых разнообразных вызовов и угроз объектам жизнеобеспечения, необходимость активного противостояния экстремизму и терроризму

актуализируют проблемы безопасности как в масштабах всего общества и государства, так и в конкретных сферах человеческой деятельности. Не может остаться в стороне и информационная сфера, которая, как отмечено в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, превращается в системообразующий фактор жизни людей, обществ и государств. Усиливается роль и влияние СМИ и глобальных коммуникационных механизмов на экономическую, политическую и социальную ситуацию. Происходит эволюция информационного противоборства как новой самостоятельной стратегической формы глобальной конкуренции. Распространяется практика целенаправленного информационного давления, наносящего существенный ущерб национальным интересам¹.

В связи с этим требуется изучение деятельности средств массовой информации как социального института, который, с одной стороны, сам должен находиться в состоянии защищенности, а с другой — принимать непосредственное участие в обеспечении информационной безопасности в других областях жизни общества и государства. Поэтому совершенно оправданно, с нашей точки зрения, сделать информационную безопасность в деятельности СМИ (ИБ в СМИ) предметом научного исследования. Цель такого исследования — анализ состояния, системы и путей обеспечения ИБ в СМИ в период социальных трансформаций общества. Достигнуть данной цели можно путем решения ряда задач. Прежде всего информационную безопасность в деятельности СМИ необходимо рассмотреть в рамках Концепции национальной безопасности и теорий медианауки, что позволит определить ее сущность и содержание, зависимость этого вида безопасности от политических, экономических, организационных и других факторов, в том числе связанных с процессами информатизации, влияние институтов государства и гражданского общества на безопасное функционирование СМИ. Отдельное внимание следует уделить информационно-психологической безопасности личности, общества и государства, влиянию СМИ на общественное сознание и общественное мнение. Еще одна важная задача — выявить возможные угрозы, связанные с распространением «вредной» информации, манипуляциями в СМИ. Выявление угроз, которые могут проявляться как в отношении самих СМИ, так и транслироваться ими, поможет поиску приоритетных направлений в обеспечении ИБ в СМИ, методов правового регулирования и саморегулирования в системе обеспечения информационной безопасности. С этой же целью необходимо выяснить соотношение понятий «свобода слова» и «права на информацию»; основания правовых ограничений в деятельности СМИ; правовые режимы ограничения доступа к информации и ограничения на распространение информации; рассмотреть проблемы совершенствования правового обеспечения информационной безопасности в деятельности СМИ.

¹ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575.

Представляется, что по многообразию своего проявления, уровню важности и системности ИБ в СМИ можно считать институционально оформленным образованием, а в правовой сфере — правовым институтом информационного права, который характеризуется преемственностью научных понятий, глубиной разработки проблем, вытекающих из проблем устойчивого развития общества, безопасности, национальной безопасности, имеет свою историю вопроса.

Составляющие устойчивого развития общества: экономическая, социальная и экологическая — тесно связаны с проблемами безопасности, направлениями и формами взаимодействия «природа — человек — общество», которые рассматриваются как безопасность жизнедеятельности: безопасность существования человека или личная и имущественная безопасность, безопасность окружающей среды и национальная безопасность или безопасность нации¹.

Каждая отрасль науки содержит богатый багаж знаний, касающихся этих видов безопасности и создающих определенный каркас в теоретических изысканиях. Отметим работы и позиции ученых, которые могут быть полезны исследователям ИБ в СМИ.

Проблемам национальной безопасности посвящено достаточное количество работ ученых В. Д. Аносова, Б. В. Кристального, Ю. М. Нестерова, Р. В. Агеевой, О. А. Беззубова, А. Н. Ковалева, А. Ф. Викторова, А. Е. Крупнова, Д. С. Финько, Д. С. Черешкина, Т. В. Ершовой, Г. Л. Смолян, Г. В. Емельянова, А. А. Стрельцова, В. П. Шерстюк, В. Н. Везирова, В. Е. Степанова, Н. И. Красова, Л. В. Бармина².

История становления института «информационная безопасность» хорошо изложена В. Н. Лопатиным в его диссертационном исследовании (2000 г.)³ и в учебной литературе⁴. Освещая основы теории безопасности, автор, в частности, отмечает существующие в то время в органах государственной власти две тенденции: «Представители гуманитарного направления связывают информационную безопасность только с институтом тайны. Представители силовых структур, прежде всего ФАПСИ, предлагают распространить сферу информационной безопасности практически на все вопросы и отношения в информационной сфере, по сути, отождествляя информационную безопасность с информационной сферой. Эти два взаимоисключающих подхода по-

¹ Общая теория национальной безопасности / под общ. ред. А. А. Прохожева. М., 2005. С. 21–22.

² Обзор литературы см.: *Кубышкин А. В.* Международно-правовые проблемы обеспечения информационной безопасности государства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 7–8; *Трахименко С. А.* Безопасность государства. Методолого-правовые аспекты. Минск, 1997.

³ *Лопатин В. Н.* Информационная безопасность России : дис. д-ра юрид. наук. СПб., 2000.

⁴ *Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А.* Информационное право / под ред. Б. Н. Топорнина. СПб., 2001. С. 789.

рождают путаницу, причем не только в публикациях, но и в законодательных актах. Истина же, по мнению автора, лежит посредине¹.

Еще одна тенденция, которая повлияла на развитие данного института: информационная безопасность в рамках новой отрасли «информационное право», становление которой началось в 90-х гг. прошлого столетия, первоначально в большей степени касалась информатизации, соответственно проблемы доступа к информации рассматривались в первую очередь в этой плоскости, что, по мнению исследователей, неоправданно сужало само понятие «информационная безопасность», а проблему обеспечения информационной безопасности сводило исключительно к применению технических средств и методов защиты информации².

По мере развития научной мысли в области информационного права, развития теории информационной безопасности³ понятие стало претерпевать определенные трансформации, наполняться новым содержанием. Появились диссертационные исследования, литература, в которых в той или иной степени это понятие стало связываться с деятельностью СМИ⁴.

Более глубокому теоретическому осмыслению правовых проблем ИБ в СМИ способствовала и исследовательская деятельность в области журнали-

¹ *Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А.* Информационное право / под ред. Б. Н. Топорнина. СПб., 2001. С. 408–421.

² *Кубышкин А. В.* Международно-правовые проблемы обеспечения информационной безопасности государства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

³ *Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А.* Информационное право // под ред. Б. Н. Топорнина. СПб., 2001; *Бачило И. Л.* Информационное право. М., 2011; Информационное право: актуальные проблемы теории и практики: колл. монография / под общ. ред. И. Л. Бачило. М., 2009; *Стрельцов А. А.* Обеспечение информационной безопасности России: теоретические и методологические основы. Минск, 2005; *Тихонов В. А., Райх В. В.* Информационная безопасность: концептуальные, правовые, организационные и технические аспекты. М., 2006; *Федоров А. В.* Информационная безопасность в мировом политическом процессе. М., 2006; *Ярочкин В. И.* Информационная безопасность. М., 2008; *Уфимцев Ю. С., Буянов В. П., Ерофеев Е. А.* [и др.]. Методика информационной безопасности. М., 2004; *Рац М. В., Слепцов Б. Г., Копылов Г. Г.* Концепция обеспечения безопасности. М., 1995; *Лопатин В. Н.* Информационная безопасность России : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000; *Полякова Т. А.* Теоретико-правовой анализ законодательства в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; *Она же.* Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

⁴ *Бусленко Н. И.* Политико-правовые основы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в условиях демократических реформ : дис. ... д-ра полит. наук. Ростов-н/Д., 2003; *Некляев С. Э.* Участие средств массовой информации в обеспечении информационно-психологической безопасности в условиях локальных войн и международного терроризма : дис. ... канд. филол. наук. М., 2003; *Кубышкин А. В.* Международно-правовые проблемы обеспечения информационной безопасности государства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; *Дворянкин О. А.* Организационно-правовые основы обеспечения информационной безопасности в сфере осуществления авторского права органами внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; *Маурин В. С.* Правовой анализ вредной информации в условиях информационного общества : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Методика информационной безопасности / Ю. С. Уфимцев [и др.]. М., 2004.

стики и психологии (работы Е. П. Прохорова, Г. В. Грачева, Е. И. Пронина, Е. Е. Прониной и др.)¹.

Ученые, рассматривая проблемы журналистики, медиапсихологии, с неизбежностью приходили к понятию «информационная безопасность»².

Одновременно появились работы прикладного характера в области права: Л. Л. Ефимовой «Зарубежный опыт правового регулирования защиты информационной безопасности при осуществлении теле- и радиовещания», О. В. Пристанской «Правовое регулирование информационной безопасности детей в России»³, Н. А. Алимовой «Правовое регулирование деятельности СМИ в период проведения избирательных кампаний в целях обеспечения стабильности общества»⁴, которые внесли вклад в развитие теоретической основы ИБ в СМИ как правового института.

Следует отметить, что вопросам безопасности в сфере массовой информации достаточно внимания уделялось и ранее в контексте конституционных прав на получение, хранение и распространение информации, ограничения этих прав учеными Ю. М. Батуриным, В. Н. Монаховым, А. Г. Рихтером, М. А. Федотовым, И. М. Дзялошинским. Профессор М. А. Федотов в книге «Право массовой информации в Российской Федерации» рассматривает ограничения в сфере массовой информации через призму понятий «экология информации», «информационная загрязненность». Было проведено не одно диссертационное исследование, касающееся ограничений в сфере СМИ⁵ (далее мы рассмотрим соотношение этих понятий). Но осмысление

¹ Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М., 2005; *Он же*. Обеспечение информационной безопасности в деятельности СМИ. М., 2009; Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психической защиты. М., 1998; Почепцов Г. Г. Информационно-психологические войны. М., 2000; Пронин Е. П. Психологические проблемы современной журналистики. Проблемы медиапсихологии: материалы секции «Медиапсихология» Междунар. науч.-практ. конф. «Журналистика в 2000 году: реалии и прогнозы развития». М., 2002.

² Прохоров Е. П. Обеспечение информационной безопасности в деятельности СМИ. М., 2009; Трубицина Л. В. Средства массовой информации и психологическая травма. Проблемы медиапсихологии: материалы секции «Медиапсихология» Междунар. науч.-практ. конф. «Журналистика в 2000 году: реалии и прогнозы развития». М., 2002. Стали использовать это понятие и в учебном процессе на факультетах журналистики правоведа. Например, в БГУ в Институте журналистики с 2000 г. ведется спецсеминар «Информационная безопасность».

³ Информационная и психологическая безопасность в СМИ: в 2 т. Т. 1: Телевизионные и рекламные коммуникации / под ред. А. И. Донцова, Я. Н. Засурского, Л. В. Матвеевой, А. И. Подольского. М., 2002. С. 69–96; 97–121.

⁴ Алимова Н. А. Правовое регулирование деятельности средств массовой информации в период проведения избирательных кампаний в целях обеспечения стабильности общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

⁵ Авраменко В. А. Правовое регулирование деятельности СМИ в современной России (общетеоретический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001; Прохоров А. Ю. Политико-правовые технологии ограничения свободы слова в современных средствах массовой информации (на примере сети Интернет): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2007.

содержательной стороны информации, подлежащей ограничениям, с точки зрения вреда, который она могла причинить личности, обществу, государству, и установление связи между ограничениями с информационной безопасностью происходило в большей степени в рамках рассмотрения проблем информационного права. И. Л. Бачило в 2001 г. отмечала, что «нынешний этап развития информационных технологий характеризуется возможностью информационного воздействия на индивидуальное и общественное сознание, вплоть до угрозы информационных войн, в результате чего неизбежным противовесом свободы информации становится проблема информационной безопасности»¹.

Еще больший импульс эта тема получила при обсуждении Концепций национальной безопасности, принятых в России и Беларуси, а также стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Доктрины информационной безопасности Российской Федерации.

Эти документы и будут лежать в основе нашего исследования. Подходы к правовым проблемам ИБ в СМИ мы покажем, опираясь также на теорию журналистики.

1.3. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Правовое регулирование общественных отношений зависит от процесса познания и понятий, которые аккумулируют эти познания с учетом практического опыта.

Поскольку понятийный аппарат ИБ в СМИ тесно связан с инструментарием таких институтов, как безопасность, национальная безопасность и информационная безопасность, в первую очередь кратко рассмотрим эти понятия.

«Безопасность — есть защищенность элемента системы от факторов (угроз), которые могут уничтожить или изменить его сущность.

Различаются два типа б е з о п а с н о с т и :

- 1) гипотетическое отсутствие опасности, то есть самой возможности каких-либо потрясений, катаклизмов для социума;
- 2) реальная защищенность от опасностей, способность надежно противостоять им.

Все многообразие социумов содержится в триаде — личность, общество, государство, а основой большинства определений безопасности является либо состояние защищенности, либо способность противостоять

¹ Бачило И. Л. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 2. С. 115.

угрозам», — так дает определение и раскрывает содержание этого понятия С. А. Трахименок¹.

Законодательное закрепление понятие «безопасность» получило в Законе Российской Федерации «О безопасности» в 1992 г., где безопасность рассматривается как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Триада «личность, общество, государство» является элементами другого понятия — национальной безопасности. По мнению С. А. Трахименка, национальная безопасность — это «способность нации в лице ее государственных и общественных институтов противостоять внешнему и внутреннему воздействию, создающему угрозу ее единству, независимости и национальному развитию»².

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, которая была утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010, № 575 (далее — Концепция), национальная безопасность определена как «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз». Термин «информационная безопасность» также имеет законодательное закрепление. Закон Российской Федерации «Об участии в международном информационном обмене» от 4 июля 1996 г. под информационной безопасностью понимает состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций, государства. В Беларуси такой термин содержится в Концепции 2010 г. (ранее действующая Концепция, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2001 г. № 390, использовала понятие «безопасность Республики Беларусь в информационной сфере»). Триада «личность, общество, государство» является элементами и этого понятия. «Информационная безопасность — состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере», — определяет Концепция.

Ученые, опираясь на законодательное закрепление, доктринальные и концептуальные положения, дают ему более детальную проработку. В. Н. Лопатин предлагает под информационной безопасностью понимать состояние защищенности национальных интересов страны (жизненно важных интересов личности, общества и государства на сбалансированной основе) в информационной сфере от внутренних и внешних угроз³.

А. В. Кубышкин видит информационную безопасность в состоянии защищенности личности, общества, государства от информации, носящей вредный

¹ Трахименок С. А. Безопасность государства. Методолого-правовые аспекты. Минск, 1997.

² Там же. С. 184.

³ Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право / под ред. Б. Н. Топорнина. СПб., 2001. С. 420.

или противоправный характер, от информации, оказывающей негативное влияние на сознание личности, препятствующей устойчивому развитию личности, общества и государства. Информационная безопасность — это также обеспечивающее устойчивое развитие личности, общества и государства состояние защищенности информационной инфраструктуры, включая компьютеры и информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, и информации, в них находящейся¹.

Представляет интерес и подход, который предлагает И. Л. Бачило, рассматривая информационную безопасность как состояние всех компонентов информационно-коммуникационных технологий — информационных ресурсов, технологий и коммуникаций, — позволяющее осуществлять их формирование и использование в интересах общества, государства и человека при минимизации отрицательных последствий для создателей, держателей и пользователей этих ресурсов, возникающих под влиянием внутренних и внешних угроз. Этот подход мы также будем использовать, соглашаясь с тем, что массовая информация относится к категории «информационные ресурсы»².

К основным угрозам национальной безопасности, имеющим отношение к информационной сфере (угроза национальной безопасности — потенциальная или реально существующая возможность нанесения ущерба национальным интересам Республики Беларусь), Концепция относит: проявления социально-политического, религиозного, этнического экстремизма и расовой вражды на территории Республики Беларусь; деструктивное информационное воздействие на личность, общество и государственные институты, наносящее ущерб национальным интересам; утрату значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, попытки разрушения национальных духовно-нравственных традиций и необъективного пересмотра истории, затрагивающие данные ценности и традиции; резкое либо масштабное снижение доверия граждан к основным государственным институтам.

Источники угроз национальной безопасности (фактор или совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы) классифицированы на внутренние и внешние. Внутренними источниками угроз в информационной сфере, в частности, считаются распространение недостоверной или умышленно искаженной информации, способной причинить ущерб национальным интересам Республики Беларусь, и несоответствие качества национального контента мировому уровню. Однако представляется, что прямое отношение к информационной сфере имеют и источники угроз, которые обозначены в политической сфере, такие как: нарушение конституционных прав и свобод человека, принципа верховенства

¹ *Кубышкин А. В.* Международно-правовые проблемы обеспечения информационной безопасности государства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

² *Бачило И. Л.* Информационное право. М., 2009. С. 399.

закона; недостаточный уровень развития гражданского общества; искусственное нагнетание напряженности и противостояния в обществе, между обществом и государством; формирование, проникновение либо распространение идеологии экстремизма, сепаратизма, национальной, расовой и религиозной нетерпимости, возникновение либо незаконная деятельность организаций, группировок, отдельных лиц, придерживающихся и распространяющих указанные взгляды; изменение шкалы жизненных ценностей молодого поколения в сторону ослабления патриотизма и традиционных нравственных ценностей.

Внешними источниками угроз национальной безопасности в информационной сфере названы: открытость и уязвимость информационного пространства Республики Беларусь от внешнего воздействия; доминирование ведущих зарубежных государств в мировом информационном пространстве, монополизация ключевых сегментов информационных рынков зарубежными информационными структурами; информационная деятельность зарубежных государств, международных и иных организаций, отдельных лиц, наносящая ущерб национальным интересам Республики Беларусь, целенаправленное формирование информационных поводов для ее дискредитации; нарастание информационного противоборства между ведущими мировыми центрами силы, подготовка и ведение зарубежными государствами борьбы в информационном пространстве; развитие технологий манипулирования информацией; препятствование распространению национального контента Республики Беларусь за рубежом; широкое распространение в мировом информационном пространстве образцов массовой культуры, противоречащих общечеловеческим и национальным духовно-нравственным ценностям; попытки несанкционированного доступа извне к информационным ресурсам Республики Беларусь, приводящие к причинению ущерба ее национальным интересам.

Многие из вышеуказанных угроз и их источников в той или иной степени касаются сегмента, который занимают в информационной сфере СМИ. Однако правовое регулирование в системе обеспечения ИБ в СМИ требует более детального выявления угроз и их источников с учетом мнения теоретиков журналистики.

1.4. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РАМКАХ МЕДИАНАУКИ

В исследовании проблем ИБ в СМИ важное значение имеют работы Е. П. Прохорова «Обеспечение информационной безопасности в деятельности СМИ»¹, Е. Л. Вартановой «К вопросу о концепции социальной от-

¹ Прохоров Е. П. Обеспечение информационной безопасности в деятельности СМИ. М., 2009.

ветственности СМИ в контексте информационной безопасности»¹, работы О. А. Карабановой, А. И. Подольского, Л. Н. Федотовой, И. А. Красавченко и других по психологической безопасности в телекоммуникации и в рекламной коммуникации².

В теории журналистики наиболее полно раскрыл понятие «информационная безопасность» Е. П. Прохоров. Давая характеристики составляющим обеспечения ИБ в СМИ, автор называет ее массово-информационной безопасностью (МИБ) и считает, что МИБ — такое состояние системы СМИ и характера ее функционирования, когда все социальные субъекты (государственные органы, негосударственные социальные институты — политические, культурные, экономические и другие, различные по своему положению, характеру и интересам социальные группы, отдельные граждане) независимо от различных объективных и субъективных препятствий надежно обеспечены полной, достоверной, оперативно поступающей информацией, обеспечивающей информированность. Для этого, по его мнению, должно действовать столько и таких каналов массовой информации и в такой разнообразии, что это позволило бы сделать соответствующий нуждам социального субъекта выбор необходимых для обеспечения информированности «потребляемых» СМИ при обеспечении их доступности (по стоимости, режиму получения, необходимому для освоения времени, характеру подачи материала и т. д.), а получение необходимой массовой информации было бы максимально облегчено.

Разнообразие должно касаться и представляемых позиций, с тем чтобы каждый мог познакомиться со всеми их вариантами; самостоятельно, осознанно, критично, на базе сопоставления взглядов, аргументов, предложений максимально верно определить позицию на базе своих интересов и стремлений, которые также, в свою очередь, будут обсуждаться в доступных субъектам СМИ.

Наряду с этим МИБ определяется и тем, насколько каждый из социальных субъектов в соответствии со своей позицией и целями имеет возможность распространять от собственного имени и в своих интересах массовую информацию, в том числе создавать (быть учредителем, соучредителем, субучредителем) СМИ и иметь для этого юридические, экономические и другие возможности, чтобы свободно искать, получать, компоновать информацию в номера (выпуски, программы). Тем самым обеспечивается такое представление о себе, своих позициях, целях и действиях, чтобы этот «имидж» создавал бы ему персональную МИБ и привлекал на его сторону искомую аудиторию, электорат и т. д. Одновременно в рамках МИБ ученый рассма-

¹ *Вартанова Е. Л.* К вопросу о концепции социальной ответственности СМИ в контексте информационной безопасности // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика.* 2008. № 5. С. 7–17.

² См.: *Информационная и психологическая безопасность в СМИ : В 2-х т. Т. 1 : Телевизионные и рекламные коммуникации / под ред. А. И. Донцова, Я. Н. Засурского, Л. В. Матвеевой, А. И. Подольского.* М., 2002.

тривает обратную связь тех, к кому она обращена, и возможность диалога, с помощью которого можно отстаивать свою позицию и опровергать взгляды оппонентов, а также максимальную открытость самих СМИ для посетителей и грамотность «потребителей» продукции СМИ. «Потребители» массовой информации (и социальные институты, и отдельные граждане) должны, в свою очередь, накапливать и реализовывать навыки работы с потоками массовой информации разной направленности, что будет способствовать информационно-психологической безопасности — «самозащите» граждан от негативных информационно-психологических воздействий. Таковы, по мнению ученого, основные условия поддержания и укрепления МИБ¹.

Создание условий обеспечения ИБ в СМИ напрямую связано с функциональным назначением данного социального института и имеет практическую направленность. Е. П. Прохоров, по сути, показал эту связь, раскрывая концептуальные положения МИБ, основанные на идеях информационного обеспечения демократии, информационного порядка, заботе об информированности аудитории при всестороннем развитии системы «СМИ — аудитория».

Средства массовой информации, по его глубокому убеждению, являются инструментом информационного обеспечения демократии, что связано с полнокровной демократической и гуманистической ориентацией деятельности СМИ в процессе реализации всех многообразных функций, которые они выполняют². Мы бы еще добавили: СМИ являются и инструментом информационного обеспечения путей построения социального правового государства.

Информационный порядок рассматривается ученым как основа безопасности. «О состоянии какой бы сферы деятельности ни зашла речь, неизбежно возникает вопрос о реальном или желаемом порядке в ней. Ведь “порядок” (*order* — англ.) предполагает по семантике слова и ментальному смыслу некую “организованность”, с одной стороны, и “правила деятельности”, направленные на преодоление нарушений в организации, — с другой. А третья сторона — достижение желаемой организованности», — считает он³.

Рассматривая информационный порядок с точки зрения роли СМИ как инструмента демократии, Е. П. Прохоров отмечает ряд условий, которые перекликаются с вышеуказанными, но представляют собой обобщения более высокого теоретического уровня. К таким условиям ученый относит: 1) максимальную информированность граждан; 2) идеологический и политический плюрализм; 3) толерантность как важное мировоззренческое и поведенческое свойство носителей плюрализма⁴.

¹ Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М., 2005. С. 225–227.

² Прохоров Е. П. Обеспечение информационной безопасности в деятельности СМИ. М., 2009. С. 19.

³ Там же. С. 26.

⁴ Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М., 2005. С. 28–29.

Подход к содержанию понятия «информационная безопасность» путем выявления условий ее поддержания и укрепления скорее имеет отношение к понятию «обеспечение информационной безопасности», о котором мы будем говорить ниже. Но исходя из вышеуказанной позиции можно говорить о возможных угрозах функциональному назначению СМИ как институту информационного обеспечения демократии.

Информационный порядок тесно связан с внешней средой, с ее влиянием (воздействием) в каждой подсистеме СМИ. В теории журналистики об этих влияниях чаще говорят при рассмотрении взаимоотношений власти и СМИ, бизнеса и СМИ. Приемы и методы этого влияния разнообразны. Специалисты, например, исследуя феномен дефицита публичности (под которым понимается непрозрачность и недIALOGичность действий политических акторов, пренебрежение принципами политического плюрализма), указывают на отсутствие конкуренции идей и мнений в СМИ, интерактивных дискуссионных форматов, стремление к управляемому плюрализму и т. д.¹.

Однако сегодня появилась необходимость рассматривать влияние внешней среды на СМИ шире. С этой точки зрения представляет интерес исследование, которое было проведено Б. Н. Лозовским (Екатеринбург, 2010). Ученый обратил особое внимание на манипулятивные технологии влияния на СМИ и проблеме выявления этих технологий, которые разрабатывают и используют в своих целях различные субъекты, задействованные в современных политических, экономических, социальных и культурных процессах. Причины появления таких видов деятельности, как считает исследователь, заключаются в усилении роли государства, когда СМИ встраиваются в вертикаль власти; в отсутствии политической субъектности в период выборов, когда предоставляется наибольший простор для манипулирования журналистами и общественным мнением; потребности управления вызывающих централизацию производства смыслов (информации); «пиаризаций», где средства массовой информации являются одним из эффективных способов и средств, выстраивающих соответствующие образы и модели; конфликте интересов; господстве информационных и политических технологий. Их сочетание дает наибольший эффект. При этом СМИ рассматриваются только в инструментальном смысле; отсутствие экономической самостоятельности провоцирует манипулятивные воздействия на СМИ, с одной стороны, и «сговорчивость» последних — с другой. Отсутствие массмедиа с самостоятельной экономикой облегчает воздействие на контенты. В итоге, как подчеркивает ученый, динамика общественного развития приводит к тому, что средства массовой информации стали использоваться в качестве инструмента приспособления среды к нуждам соответствующих субъектов, а отнюдь не как

¹ Сивякова Е. В. К вопросу об управляемом плюрализме в СМИ // Журналистика в 2010 году: СМИ в публичной сфере : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2011. С. 218.

способ презентации реальности. Власть и бизнес рассматривают СМИ в качестве инструмента реализации собственных задач и источника доходов, контролируя и направляя потоки информации с помощью различных практик. Использование СМИ в качестве одного из инструментов политических технологий имеет следствием ограничение или отсутствие доступа граждан к необходимому и достаточному объему и качеству информации, позволяющей удовлетворить общественный интерес. Существующее многообразие внутрикорпоративных деонтологических представлений работников СМИ о предназначении журналистики, ее функциях и целях позволяет им конвертироваться одновременно в субъекта и объекта манипуляций¹. Соглашаясь с этой точкой зрения, подчеркнем, что манипулятивные технологии в отношении СМИ непосредственно влияют на информационную безопасность в их деятельности и при определенных обстоятельствах (например, нахождении в точке бифуркации²) могут порождать угрозы интересам личности, общества и государства.

В самом общем плане угрозы в деятельности СМИ, как считает Е. П. Прохоров, ведут к девальвации духовных ценностей, пропаганде образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в обществе, терпимости к антиобщественному поведению, эксплуатации низменных побуждений, а также к противоправному применению специальных средств воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание, манипулированию информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации, навязывание ложной информации)³.

На выводы исследователей журналистики следует обратить внимание и правоведам. Это поможет конкретизировать угрозы, классифицировать их для того, чтобы эффективнее использовать возможности юридической техники при создании нормативных правовых актов, изменении, уточнении, дополнении существующих норм. На наш взгляд, учитывая мнения вышеуказанных авторов, в число угроз (источников угроз) в деятельности СМИ можно включить:

¹ Лозовский Б. Н. Манипулятивные технологии влияния на средства массовой информации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2010.

² Бифуркация — пребывание системы на перепутье, в точке ветвления различных вариантов будущего развития. Находиться в точке бифуркации — значит пребывать в крайне неустойчивом положении, когда любая случайность способна увлечь систему в ту или иную сторону. Роль случайности может быть как конструктивной, так и деструктивной. Под ее влиянием система может двинуться либо по пути укрепления своих структур, либо же начать сползать к состоянию распада и хаоса. Будущее объекта, находящегося в точке бифуркации, непредсказуемо. Только в интервалах между ближайшими точками бифуркации, когда события детерминируются как случайными, так и необходимыми факторами, их ход поддается прогнозированию. См. : Бачинин В. А. Философия права и преступления. Харьков : Фолио, 1999.

³ См.: Прохоров Е. П. Обеспечение информационной безопасности в деятельности СМИ. М., 2009. С.15.

1. Угрозы функциональному назначению СМИ как институту информационного обеспечения демократии: принятие нормативных правовых актов, создающих угрозы, связанные с монополизацией СМИ, цензурой, слабым механизмом реализации права на доступ к информации и права на распространение информации; недостаточная разработанность нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в информационной сфере (отсутствие актов законодательства, регулирующих отношения, связанные с частной жизнью, ограничивающих распространение информации, которая может причинить вред детям, отсутствие четких критериев понятия «общественный интерес» и др.), недостаточно устойчивая правоприменительная практика; слабый учет требований информационного порядка всеми участниками информационных отношений: отсутствие осознания роли СМИ в жизни общества и государства, необходимости соблюдения принципов плюрализма и толерантности; правоприменительная практика, отличающаяся неравным отношением к субъектам массовой информации при выполнении ими своих функциональных обязанностей по сбору, хранению и распространению информации; отсутствие контрольных механизмов за деятельностью СМИ со стороны гражданского общества.

2. Угрозы, возникающие при малой степени защищенности компонентов информационно-коммуникационных технологий. Сегодня от технологической составляющей зависят не только теле- и радиовещание, но и печатные издания, интернет-СМИ.

3. Угрозы интересам личности, общества и государства, которые могут исходить со стороны СМИ. К ним относятся угрозы, связанные с распространением «вредной» информации (способной причинить вред), в том числе: способной манипулировать индивидуальным или общественным сознанием, воздействовать на психику человека; нарушающей авторские права, а также угрозы, связанные с низкой правовой культурой, плохой профессиональной подготовкой журналистских кадров.

4. Угрозы, которые могут исходить со стороны пользователей информации. Эти угрозы имеют непосредственную связь с психологическими характеристиками пользователей информацией: незрелостью личности, недостатками личностного самоопределения, внушаемостью, особенностями восприятия информации.

Осознание угроз ИБ позволяет выработать адекватные меры противодействия этим угрозам, однако если в первых двух случаях при этом можно опираться на достаточно проработанную теоретическую базу, то в случае противодействия угрозам, которые могут исходить со стороны СМИ или со стороны пользователей информации, существует целый ряд неразрешенных проблем, среди которых: определение направления деятельности субъектов обеспечения ИБ, поиск критериев определения (оценки) информации, которая может создавать угрозы, условий ограничения распространения

такой информации, выявление психологической составляющей этих угроз, теоретическое и эмпирическое обоснование понятий, связанных с технологиями воздействия на психику человека и нейтрализацией этих воздействий.

Таким образом, применяя системный подход в исследовании, позволяющий выявлять угрозы информационной безопасности в каждой подсистеме СМИ, принимая во внимание концептуальные, доктринальные подходы к понятиям «безопасность», «информационная безопасность», а также мнения ученых-правоведов и теоретиков журналистики, информационную безопасность в деятельности СМИ можно определить, с одной стороны, как состояние защищенности данного социального института, при котором СМИ имеют все возможности выполнять присущие им функции, а с другой — состояние защищенности интересов личности, общества и государства, когда СМИ не создают угрозы, связанные с распространением «вредной» информации, либо эти угрозы своевременно нейтрализуются.

2.1. ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Рассмотрение вопросов информационно-психологической безопасности в деятельности СМИ связано с необходимостью поиска путей совершенствования как отдельных подсистем, так и всей системы информационной безопасности с учетом требований Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Концепция, как мы уже отмечали, к основным потенциальным либо реально существующим угрозам национальной безопасности относит деструктивное информационное воздействие на личность, общество и государственные институты, наносящее ущерб национальным интересам, утрату значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, попытки разрушения национальных духовно-нравственных традиций и необъективного пересмотра истории, затрагивающие данные ценности и традиции; резкое либо масштабное снижение доверия граждан к основным государственным институтам.

Теоретическая проработка проблем информационно-психологической безопасности в деятельности СМИ (ИПБ в СМИ) чрезвычайно сложна, носит междисциплинарный характер и требует комплексного подхода в рамках специальных исследований, которые в отечественной науке еще не проводились. Однако отдельные проблемы ИПБ в последние годы не раз интересовали политологов, философов, социологов, юристов. В работе мы сделаем краткий обзор литературы и коснемся тех позиций, которые помогут понять сложившуюся картину исследовательской работы применительно к деятельности СМИ.

Научный анализ проблем ИПБ в СМИ лучше всего проводить так же, как и проблем ИБ, используя триаду «личность, общество, государство».

Информационно-психологическая безопасность личности

Проблемы информационно-психологической безопасности личности (ИПБ личности) чаще всего рассматриваются в рамках обеспечения ИПБ, социально-психологической защиты личности. Авторы обращают внимание

на общие методологические подходы, разработку критериев оценки и показателей безопасности (А. В. Брушлинский, З. А. Кучкаров), понятийный аппарат ИПБ (Г. Л. Смолян, Д. С. Черешкин), основные угрозы ИПБ и способы воздействия (А. В. Кириченко), на соотношение субъектов и объектов информационно-психологического обеспечения и социально-психологической защиты, на содержание и основные направления социально-психологической защиты личности (Г. В. Грачев, Л. Ю. Субботина). Психологов белорусской школы интересуют психологические особенности, причины, последствия и вопросы профилактики агрессивного взаимодействия в современных социальных отношениях, обеспечивающих безопасность Республики Беларусь в политической и гуманитарной сферах.

В отдельных работах рассматриваются механизмы формирования агрессивности, ее социально-психологические и ситуативные предпосылки, вопросы об агрессии и насилии в средствах массовой коммуникации (И. А. Фурманов).

Особенности информационных воздействий выявлены Е. Л. Доценко, И. Н. Панариным; психологические аспекты языка, используемого в СМИ, представлены в публикациях С. К. Рощина; условия появления, функции и возможности управления слухами — в работах А. В. Дмитриева, В. В. Латынова, Б. В. Дубина, А. В. Толстых.

Психолого-правовые особенности обеспечения информационно-психологической безопасности личности в жизнедеятельности правоохранительных органов рассматривает Р. В. Вольнов.

На психологическую составляющую в информационной безопасности обращают внимание правоведы В. Н. Лопатин, Л. Л. Ефимова, О. В. Пристанская.

Проблемы информационной и психологической безопасности в телекоммуникации и в рекламной коммуникации поднимались в работах Г. В. Кузнецова, Т. Я. Аникеева, О. А. Карабановой, Л. Н. Федотовой и др.

Результаты вышеназванных исследований могут быть использованы при решении проблем ИПБ в СМИ¹.

Информационно-психологическая безопасность общества

Направления научных исследований в области информационно-психологической безопасности общества (ИПБ общества) связаны с проблемами воздействия на массовое сознание (общественное сознание). Именно трансформации массового сознания уделяют внимание психологи, социологи, теоретики журналистики, философы. Существенный вклад в развитие этого научного направления внесли российские исследователи Ю. А. Шерковин, Б. А. Грушин, М. К. Мамардашвили, К. С. Гаджиев, А. А. Гусейнов,

¹ Название работ вышеуказанных авторов см. в разделе «Литература».

Б. Н. Бессонов, С. Г. Кара-Мурза, Е. Л. Доценко, И. М. Дзялошинский, Г. В. Грачев, И. К. Мельник, И. Н. Мелихов, А. В. Карпов, Е. Д. Павлова, Б. Ф. Поршнев, Е. С. Романова и др. Специальное исследование по изучению социально-философского аспекта этой проблемы и анализу манипулятивных проявлений в современных средствах массовой коммуникации провела М. Б. Владимирова¹.

Многие проблемы, рассматриваемые в работах этих авторов, в той или иной степени касаются и СМИ. Большую ценность представляет творческое сотрудничество психологов и журналистов (Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский, Л. В. Матвеева, В. Е. Лепский, В. А. Севастьянов, Е. Е. Проница и др.), которые в рамках Междисциплинарного научного проекта МГУ им. М. В. Ломоносова провели исследования по проблемам воздействия СМИ на человека и общество².

Информационно-психологическая безопасность государства

Проблемы информационно-психологической безопасности государства (ИПБ государства) рассматриваются учеными с точки зрения национальной безопасности в контексте современного политического процесса, государственного управления, информационной борьбы. В понятийном аппарате данного направления имеются присущие только этому направлению понятия — «информационно-психологическое противоборство (борьба или войны)», «информационно-психологические операции».

Степень научной разработанности проблемы хорошо показана в работе Л. Р. Шишкиной «Особенности информационно-психологических воздействий в современной информационно-психологической борьбе»³. Учитывая многоаспектность проблемы, автор предлагает исследования условно разделить на несколько групп.

К первой группе она относит фундаментальные исследования отечественных ученых по общим проблемам теории безопасности и национальной безопасности, имеющие общеметодологический характер.

Ко второй группе источников — руководящие документы, регламентирующие деятельность высших органов государственной власти и управления в области информационной политики и информационно-психологического противоборства.

¹ Более подробно обзор литературы см.: *Владимирова М. Б.* Трансформация массового сознания под воздействием средств массовой информации : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2010.

² См.: Информационная и психологическая безопасность в СМИ : в 2 т. Т. 1: Телевизионные и рекламные коммуникации / под ред. А. И. Донцова, Я. Н. Засурского, Л. В. Матвеевой, А. И. Подольского. М., 2002; Информационная и психологическая безопасность в СМИ : в 2 т. М., 2008.

³ *Шишкина Л. Р.* Особенности информационно-психологических воздействий в современной информационно-психологической борьбе : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2005.

В третью группу работ включает научные труды по проблемам информационной политики, информационного противоборства и информационно-психологической борьбы.

В четвертую группу относит работы, которые касаются теории и практики средств массовой информации и коммуникации. Автор, в частности, указывает на труды А. Г. Беспалова, Н. Бетанели, Х. Вайнрих, М. В. Гаврилова, А. А. Грабельникова, Б. А. Грушина, Э. Дэнниса, И. И. Засурского, Я. Н. Засурского, Е. А. Корнилова, В. С. Коробейникова, А. П. Короченского, А. Д. Константинова, Ю. В. Лучинского, М. М. Назарова, Т. В. Науменко, Ю. К. Пирогова, Е. Е. Прониной, А. Г. Рихтера, А. И. Станько, Ю. А. Шерковина, М. В. Шкондина и др.

Весомый вклад в теорию информационной борьбы внесен доктором юридических наук Ю. С. Уфимцевым, который считает СМИ наиболее традиционным и мощнейшим универсальным информационным оружием и, учитывая тенденцию повышения удельного веса информации, поступающей через СМИ, отмечает необходимость научного осмысления круга вопросов, относящихся к психологической проблематике¹.

Таким образом, количество трудов по вопросам информационно-психологической безопасности говорит о широком спектре научной разработанности многих проблем ИПБ, которые можно соотнести и с деятельностью СМИ. Вместе с тем проблемы, связанные с деструктивным воздействием на психику человека и общественное сознание, информационными войнами, в которые вовлечены СМИ, остаются неразрешенными.

Исследования последних лет показали, что по-прежнему ученых волнуют деструктивное воздействие на психику детей сцен насилия и жестокости, порнографической продукции, скрытое воздействие на массовое сознание с целью изменения ценностных установок индивидов и групп, контроля за их поведением, управления их деятельностью. Несмотря на появление значительного числа работ, требуют серьезной проработки проблемы, связанные с влиянием на здоровье рекламы, новостей, которые вызывают страх и тревогу, требуют ответы на многие вопросы и теория информационной борьбы.

В нашем исследовании, опираясь на достигнутые наукой результаты, сделана попытка выявить угрозы и определить пути обеспечения информационной безопасности в деятельности СМИ через понятия «общественное сознание», «общественное мнение», «манипулирование».

2.2. СМИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ. ВЛИЯНИЕ СМИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Общественное сознание — сложное, многоплановое социальное явление, выражающее свои институциональные грани в определениях, которые

¹ Информационная безопасность России / Ю. С. Уфимцев [и др.]. М., 2003. С. 41, 293.

развиваются и изменяются вместе с обществом. Так, еще совсем недавно (конец прошлого века) общественное сознание рассматривалось как отражение общественного бытия, его продукт, сегодня же — как целостная духовная система различных уровней и содержания, которая формируется путем экономических, социально-культурных, информационно-коммуникативных факторов¹; а в социально-информациологическом измерении — как совокупность общезначимых для социума, для всех страт социальной структуры идей, взглядов, теорий, ценностей, диспозиции, как результат, с одной стороны, отражения общественного бытия, а с другой — воздействия средств массовой информации и массовой коммуникации, информационной политики. В этом качестве оно выступает как фактор политической стабильности в стране и условием развития социального творчества². Научный инструментарий данного социального института также постоянно находится в развитии и сегодня достаточно богат. Категории «массовое сознание», «индивидуальное сознание», «общественное мнение», «правосознание» используются в объяснениях и описаниях правовых явлений во многих областях знаний. Принимая во внимание, что «общественное сознание», являясь родовым понятием, довольно часто упоминается в работах о психологическом влиянии СМИ, обратим внимание на некоторые, значимые для нас, выводы исследователей.

Так, М. В. Славина, рассматривая общественное сознание как объект воздействия СМИ, пришла к выводу, что формирование информационного общества в соответствии с общецивилизационными критериями невозможно без эффективного взаимодействия системы средств массовой информации, массовой коммуникации и общественного сознания. Общественное сознание — продукт осознания людьми социальных условий, своего социального бытия и усвоения информации и знаний, получаемых из средств массовой информации и социальной, политической коммуникации, а также из учебной и другой литературы. Ею доказано, что в современном обществе при активном влиянии массмедиа на развитие гуманитарной составляющей информационного общества, бурного формирования информационной сферы происходит формирование нового вида общественных отношений — информационных и адекватного им специфического вида общественного сознания «информационного» (название условное). Его становление сопровождается процессами трансформации, деформации, модернизации структуры общественного сознания, возникновением новых доминирующих уровней³.

Л. С. Салемгареева, исследуя влияние СМИ на общественное сознание лингвистическими средствами, утверждает, что средства массовой информации

¹ Салемгареева Л. С. Влияние СМИ на общественное сознание лингвистическими средствами : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 2007.

² Славина М. В. Общественное сознание как объект воздействия средств массовой информации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М. 2007.

³ Там же.

различного уровня, социальной и политической принадлежности являются субъектами «общественного сознания», так или иначе выражающими содержание духовного мира, социальных настроений, идей и верований людей. Вместе с тем, располагая громадными технико-информационными возможностями, СМИ оказывают существенное влияние на их формирование. Единственным источником и творцом, субъектом сознания является индивид («мыслящий тростник», по словам Монтеня). Человек, как субъект сознания, вступает в многообразные связи с другими людьми, формируя социальные общности, в которых в ходе деятельности складываются общие черты сознания. В зависимости от условий жизнедеятельности они носят весьма многообразный характер — от семейного, группового, производственного до этнически-национального и государственного. Под влиянием различных экономических, социальных, межэтнических и политических событий, внутренних и внешних конфликтов общественное сознание может принимать разные уровни интенсивности — от психологической подавленности, социально-окрашенных настроений позитивного или негативного характера вплоть до массовых выступлений и вооруженных столкновений. Все явления общественного сознания находят свое выражение в языке и соответствующих артефактах культуры, которые становятся информационной палитрой общества. Автор делает вывод, что именно по текстам письменных форм и передачам СМИ можно судить о состоянии общественного сознания, его различных субъектов и характере функционирования. Массовая информация и коммуникация становятся объектами анализа общественного сознания, оперативного реагирования на факты положительного или деструктивного поведения граждан, вызванного теми или иными настроениями. Особенно важно, что СМИ, прежде всего ТВ и радио, имеют дело с сознанием людей в социальной сфере жизни, которое ранее рассматривалось как «обыденное сознание». Но именно здесь формируется то настроение, которое ведет к серьезным политическим, экономическим и другим последствиям¹.

Выводы вышеназванных авторов следует учитывать при рассмотрении взаимосвязи общественного сознания и СМИ через призму информационной безопасности. Применяя системный подход (в частности, макроподход), общественное сознание можно рассматривать как систему, его различные срезы (индивидуальное, массовое сознание, общественное мнение) — как подсистемы, а СМИ — как один из факторов внешней среды, влияющий на состояние всей системы и ее подсистем. Это позволит выявить не только взаимосвязи между ними и угрозы, которые может нести неустойчивое состояние данного института (как внешнего фактора), но и найти социальные регуляторы, которые нейтрализуют эти угрозы.

¹ Салемгареева Л. С. Влияние СМИ на общественное сознание лингвистическими средствами : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. Обосновывая свой вывод, автор ссылается на работу Бакусовой М. Б. Российское телевидение и социальные настроения. М., 2005.

Психологическое влияние (воздействие) на индивидуальное и массовое сознание

Теоретический и эмпирический материал по проблемам психологического влияния на индивидуальное и массовое сознание огромен, достаточная база имеется и применительно к СМИ, однако чаще всего исследователи обращают внимание на общие тенденции или отдельные аспекты данного феномена, что не позволяет выявить полный «набор» угроз ИБ. Поэтому воспользовавшись одним из последних научных трудов, в котором охвачены и систематизированы известные на сегодняшний день виды психологического влияния (книга белорусского исследователя В. П. Шейнова «Психологическое влияние», 2007 г.), обозначим те из них, которые касаются ИБ.

Определяя сущность и виды психологического влияния, автор прежде всего раскрывает понятия «влияние» и «воздействие». Ссылаясь на определения, данные в словарях, точки зрения других авторов, исследователь считает, что психологическое влияние — это воздействие на состояние, мысли, чувства и действия другого человека с помощью исключительно психологических средств¹, и понятия «психологическое влияние» и «воздействие» можно использовать как синонимы.

Психологи сегодня называют 14 видов психологического влияния: убеждение (аргументация), самопродвижение, внушение, просьба, принуждение, игнорирование, нападение (агрессия), заражение, побуждение к подражанию (уподобление), формирование благосклонности (завоевание симпатии, расположение), манипуляция, управление людьми, нейролингвистическое программирование (НЛП) и слухи².

В. П. Шейнов предлагает подразделять влияние (воздействие) на виды: разрушительное и созидательное, явное и скрытое. Разрушительное оно или созидательное, зависит от того, каковы последствия влияния на адресата (причинен ли ущерб). К явному влиянию автор относит: убеждение, самопродвижение, внушение, просьбу, принуждение, игнорирование, нападение и слухи. К скрытому влиянию — заражение, уподобление, расположение, манипуляцию.

Как представляется, в СМИ можно встретить практически любой вид влияния (воздействия), при этом одни могут быть даже полезными (убеждение, просьба), другие — нейтральными в смысле причинения вреда (самопродвижение), третьи могут стать причиной ущерба (манипулирование, слухи). Классификация влияния по основаниям «полезное — вредное» является первым шагом к выявлению возможных угроз в деятельности СМИ. Основной же вопрос заключается в том, как распознать (с помощью каких индикаторов), что цель оказать влияние (воздействие) достигнута, влияние оказано. С нашей точки зрения, таких индикаторов может быть не-

¹ Шейнов В. П. Психологическое влияние. Минск, 2007. С. 5.

² Там же. С. 7.

сколько: это могут быть личные оценки адресата, экспертные оценки, при условии, что к ним обращается субъект, заинтересованный в выявлении угроз, а также оценки социальных групп, которые выявляются специальными службами общественного мнения. Последний индикатор выступает как институциональное образование и дает возможность получить информацию об индивидуальных оценках (мнении) с использованием научных методик и в систематизированном виде.

Влияние СМИ на общественное мнение

Общественное мнение имеет статус социального института и изучается многими науками, в частности политологией, социологией, журналистикой, психологией. Соответственно, каждая из них дает свои определения. Социологи, например, определяют общественное мнение как специфическое проявление общественного сознания, сложное духовное образование, выражающее оценочное отношение (вербальное и невербальное) больших социальных групп, классов, народа в целом к актуальным проблемам действительности, представляющим общественный интерес¹. Они считают, что особенностью общественного мнения является его отношение к общественному сознанию. Не совпадая по форме и содержанию ни с одним из видов и форм общественного сознания, оно представляет срез последнего в какой-то момент. Это форма проявления массового сознания, которое само представляет собой тип (способ проявления) общественного сознания. Оно проявляется через выражение (вербальное или поведенческое) индивидуальных мнений отдельных людей, но никогда не сводится ни к индивидуальному, ни к групповым мнениям. Общественное мнение обеспечивает на практике обратную связь в системе управления, является действенным каналом непосредственной демократии, эффективным средством управления социальными процессами и социального контроля².

Учитывая данный подход, попытаемся найти ответы на следующие вопросы: какова социальная роль общественного мнения, какова структура общественного мнения, каковы характеристики информации, влияющей на общественное мнение? Ответы на эти вопросы дает такая наука, как социология общественного мнения, располагающая множеством методик, позволяющих получить данные об общественном мнении, увидеть его динамику, найти адекватную трактовку различным точкам зрения.

Социальная роль общественного мнения, т. е. то значение, которое придается ему в общественной жизни и при принятии управленческих решений, касается всех сторон жизни социума. Как отмечает Л. Г. Титаренко, «в целом

¹ Социология / под ред. А. Н. Елсукова. Минск, 2000. С. 419.

² Грушин Б. А. Мнения о мире и мир мнений. Проблемы методологии исследования общественного мнения. М., 1967. С. 57–63 (автор раскрывает природу общественного мнения в советский период, но его выводы о специфическом характере данного явления актуальны и сегодня); Титаренко Л. Г. Социология общественного мнения. Минск, 2011. С. 20.

нет такой области материальной и духовной жизни современного общества, в которой общественное мнение не играло бы существенной роли»¹.

Структуру общественного мнения обозначим с целью определения тех элементов, на которые могут оказывать влияние СМИ. Считаем целесообразным за основу взять подход, разработанный М. К. Грушиным и поддержанный белорусским ученым Л. Г. Титаренко. Структура общественного мнения, с их точки зрения, представлена образованиями, которые выражаются через понятия «рациональный», «эмоциональный» и «волевой». Определяющим в этой структуре является рациональный (познавательный, интеллектуальный) компонент. Он образуется из конкретных сведений, относящихся к области рационального знания, которые имеются у людей о фактах и событиях, явлениях и процессах, ставших объектом пристального общественного внимания. Чем больше знаний имеют люди по тому или иному предмету, тем больше они осведомлены о нем и поэтому способны дать предмету компетентную оценку. Иными словами, чем большим запасом знаний обладают те, кто приступает к формированию того или иного мнения, тем больше шансов, что они сумеют сформировать его взвешенным, имеющим значительный рациональный компонент².

Эмоциональное в общественном мнении представляет собой синтез массового ощущения, массового настроения и социальных чувств, выраженных в непосредственном переживании смысла фактов и явлений действительности. Массовые ощущения, по мнению исследователей, — это явственно проявляемые большими группами переживания, массовые впечатления от увиденного, услышанного, испытанного и т. п. Они усиливают эмоциональную сторону формирующихся мнений. Несмотря на их фрагментарный характер, они могут окрасить целостное общественное мнение, снизить роль знаний и т. п. Массовые настроения — это более или менее устойчивое эмоциональное состояние социальных общностей, которое окрашивает все их переживания и оценки фактов, событий. Массовые настроения могут стимулировать социальные группы (носителей этих настроений) на определенные активные действия. Негативные массовые настроения могут привести к массовой депрессии, связанной, например, с экономическим кризисом, стихийными бедствиями, военными поражениями и т. п. Будучи соединенными с рациональными знаниями, массовые настроения могут резко усилить накал, интенсивность выражения того или иного общественного мнения. Социальные чувства (групповое восприятие внешних впечатлений, душевные порывы, подъемы, спады и т. п.) также вносят эмоциональность в социальные оценки, придают им живость, усиливают способность общественного мнения переживать и откликаться на важные события и процессы³.

¹ Титаренко Л. Г. Социология общественного мнения. Минск, 2011. С. 34.

² Там же. С. 26–28.

³ Там же. С. 28.

Воля — способность человека регулировать свое поведение, превращаясь в коллективную волю, расценивается как сознательное стремление социальной общности к реализации своих интересов, достижению цели, как проявление упорства и настойчивости в массовых действиях. Воля позволяет выразить общественное мнение не только словами, но и конкретными действиями¹.

На базе вышеуказанных компонентов выделяют следующие элементы структуры общественного мнения: социальные оценки, знания, чувства и эмоции, установки, ценностные ориентации, стереотипы, волевые элементы. На все эти элементы непосредственное влияние оказывают СМИ. Так, являясь источником информации о фактах, событиях, явлениях, СМИ играют большую роль в процессе формирования знаний, во многих случаях первыми дают оценки происходящему, используя журналистские приемы, воздействуют на чувства и вызывают определенные эмоции, формируют стереотипы. По сути, СМИ активно формируют, выявляют и выражают общественное мнение. При этом влияние СМИ на различные компоненты общественного мнения могут носить как конструктивный, так и деструктивный характер. В последнем случае следует говорить об угрозах информационной безопасности личности, обществу и государству. Выявлять эти угрозы можно применительно к каждому элементу системы (подсистемы) общественного мнения, отыскав (с большей долей вероятности) ту информацию, которая может причинить вред. Какой элемент структуры общественного мнения (социальные оценки, знания, чувства и эмоции, установки, ценностные ориентации, стереотипы, волевые элементы) оказался под влиянием (воздействием) и есть ли последствия этого влияния, могут сказать либо тот, на кого это влияние оказано, либо эксперт. Однако и экспертам важно иметь отправную точку, которая поможет сориентироваться в подсистемах общественного мнения. Такой отправной точкой или ориентиром могут служить некоторые качества информации, которую социологи называют социальной.

Характеристики информации, влияющей на общественное мнение

Одним из условий формирования общественного мнения является достаточное информирование общества. Социологи оперируют чаще всего понятием «социальная информация», понимая ее как сведения или совокупность знаний, данных и сообщений, которые формируются, воспроизводятся и используются индивидами, группами, организациями, различными социальными институтами для регулирования социального взаимодействия, общественных отношений и процессов. Главная функция этой информации познавательно-ориентирующая, позволяющая субъекту создавать свои представления по тому или иному конкретному вопросу. В зависимости от субъекта — потребителя информации — социальная информация разделяется на

¹ *Титаренко Л. Г.* Социология общественного мнения. Минск, 2011. С. 29.

три группы: массовая, специализированная и личная. Все виды информации могут быть задействованы в формировании общественного мнения¹.

К основным качествам социальной информации относят: актуальность, оперативность, объективность, полноту, доступность, содержательность, систематичность, правдивость, дифференцированность.

Актуальность — способность информации соответствовать запросу аудитории в конкретный момент времени.

Оперативность — это своевременность доставки до аудитории той информации, которая соответствует актуальным на тот или иной период времени событиям и фактам.

Объективность — независимость информации от чьего-либо мнения, от канала передачи. Полной объективности достигнуть невозможно, однако считается, что чем меньше вносят изменений в сообщение те, кто его обрабатывает и распространяет, тем более объективным его можно считать.

Полнота — характеристика социальной информации, означающая, что население может получить любую по содержанию информацию, которая необходима ему для реализации своих потребностей и интересов. Это количественная характеристика информации, которая замеряется по многосторонности охвата сфер общественной жизни, их соответствию интересам и потребностям населения. Оптимальная полнота — это достаточность информации в каждом конкретном случае формирования мнения.

Доступность — легкость, с которой тот или иной источник необходимой субъекту общественного мнения информации может быть найден и потреблен.

Содержательность — это способность социальной информации соответствовать основным потребностям и интересам населения, т. е. совпадать в основных направлениях с доминирующими интересами населения в конкретной ситуации.

Систематичность — качество социальной информации, которое состоит в ее регулярном поступлении к потребителю, целостном охвате фактов и событий.

Правдивость — свойство социальной информации, построенной на объективных источниках, рациональных фактах, адекватно отображать тот или иной объект. Правдивая информация имеет в своей основе знания и реальные факты, а не эмоции и чувства.

Дифференцированность означает, что каждая социальная группа может найти информацию, соответствующую ее потребностям, ее уровню знания и образования².

Все эти характеристики с точки зрения теории журналистики соответствуют функциональному назначению социального института — СМИ, а с

¹ Титаренко Л. Г. Социология общественного мнения. Минск, 2011. С. 109–110.

² Там же. С. 112–113.

точки зрения информационной безопасности, помимо этого, дают возможность поддерживать систему СМИ в устойчивом состоянии.

Часть этих характеристик с отрицательным значением может, по нашему мнению, при определенных условиях сигнализировать об угрозе ИБ. Например, необъективная, неоперативная, неполная, неправдивая, недоступная информация явно искажает картину мира и имеет такое же отрицательное значение для целого ряда социальных действий, связанных с управлением обществом и государством.

О значимости этих характеристик говорит их вовлеченность в регулятивную систему. Так, например, достоверность, доступность, полнота и оперативность лежит в основе механизма реализации права на получение информации. Согласно ст. 34 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Достоверность информации относится и к основным принципам деятельности средств массовой информации (ст. 4 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации»).

Вышеуказанные характеристики, несомненно, влияют на способы нейтрализации угроз с помощью правовых регуляторов (например, достоверность информации можно с успехом использовать как способ защиты при распространении слухов), однако не решают проблему в целом, так как диапазон угроз слишком широк и выходит за пределы правового поля или находится на стыке с ним. А это означает, что настало время привлечь в юриспруденцию понятия, которые находятся в основном в багаже психологов, лингвистов, но необходимы и юристам, так как помогают описывать и объяснять многие конструкции передаваемых СМИ сведений, которые влияют на информационную безопасность. Среди таких понятий — манипуляции или манипулирование в СМИ.

2.3. МАНИПУЛИРОВАНИЕ В СМИ КАК УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Манипуляцию относят к скрытым видам воздействия. Как верно отмечает Е. Д. Павлова, «сегодня скрытое воздействие на массовое сознание является той невидимой технологией управления общественной жизнью, которая пронизывает буквально все уровни социального взаимодействия, начиная от политико-правовых и заканчивая межличностными. По сути, человек современного общества формируется и функционирует в мегаинформационном пространстве, созданном массмедиа. В связи с этим возникает

действительно сложный вопрос современности: насколько свободен выбор человека, находящегося под постоянным воздействием СМИ? Причина этой неоднозначности кроется в том, что формально человек информационного общества имеет право на свободу выбора, но часто оно остается фактически нереализованным. Проблема скрытого воздействия на массовое сознание посредством СМИ является чрезвычайно серьезной еще и потому, что такое влияние может стать опасным информационно-психологическим оружием в руках деструктивно настроенных сил. Дезориентация в понимании значения роли и результатов скрытого социально-политического влияния на массовое сознание чревата принятием неверных политических решений, которые, как показывает история, уже неоднократно сказывались самым пагубным образом на функционировании разных социальных институтов, отдельных социальных систем и общества в целом»¹.

Политологи также считают ситуацию серьезной, отмечая, что современное политическое пространство, в рамках которого протекают политические процессы и происходит легитимация политического порядка, представляет собой принципиально новый политологический феномен, связанный с медиатизацией политики и одновременно политизацией современных средств массовой информации. В этих условиях получают интенсивное развитие различные технологии политического манипулирования, апробирующиеся через политические практики и институционализирующиеся посредством подвластных политическим силам массмедиа². Н. С. Урсу отмечает, что произошла настоящая революция в сфере разработки новых технологий политического манипулирования: они стали более универсальными, увеличилась их проникающая способность и сила убеждающего воздействия на массовое и индивидуальное сознание граждан, на их ценностные установки и политическое мировоззрение. У политических манипуляторов появился универсальный канал доставки управляющего воздействия до сознания его конечного потребителя, позволяющий одновременно охватывать гигантские массовые аудитории: это современные цифровые СМИ и интернет. Наряду с такими известными технологиями, как рефлексивное управление, действующее на инстинктивно-эмоциональную сторону человека по принципу «стимул-реакция», и стратегия «управляемого хаоса», появились новые достаточно опасные организационные формы политического манипулирования, рассчитанные на управление массовым поведением в условиях искусственно созданной политической нестабильности. Технологии политического манипулирования, отработанные в международных конфликтах, сегодня легко адаптируются под формат внутривнутриполитической борьбы и начинают применяться различными силами в отношении своих оппонентов, сохраняя при этом исходный разрушительный эффект. Интенсивное использование поли-

¹ Павлова Е. Д. Скрытое воздействие средств массовой информации на массовое сознание как социально-философская проблема : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2004.

² Колесников Е. А. Механизмы легитимации технологий политического манипулирования : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов-н/Д, 2011.

тического манипулирования сопровождается рядом негативных социальных и политических последствий, связанных с маргинализацией политических процессов, снижением доверия к власти, усилением протестной активности граждан и дестабилизацией общества¹.

Что же такое манипулирование (манипуляция), во всех ли случаях оно имеет разрушительное начало и можно ли защититься от манипулятивного влияния?

Понятие «манипулирование»

Определений «манипулирование» существует не один десяток. Е. Л. Доценко, например, проведя серьезное исследование еще в середине 90-х гг. прошлого столетия, определяет манипуляцию как вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями, при этом указывает на следующие признаки этого понятия: 1) родовый признак — психологическое воздействие; 2) отношение манипулятора к другому как к средству достижения собственных целей; 3) стремление получить односторонний выигрыш; 4) скрытый характер воздействия (как факта воздействия, так и его направленности); 5) использование (психологической) силы, игра на слабостях; 6) побуждение, мотивационное привнесение; 7) мастерство и сноровка в осуществлении манипулятивных действий².

Применительно к рекламному дискурсу современный исследователь Ю. К. Пирогова дает определение, которое учитывает особенности данной коммуникации: «Манипулирование, или манипуляция, — это вид скрытого коммуникативного воздействия адресанта на адресата (на его знания, представления, отношения, цели) с целью изменить его намерения в нужном для адресанта направлении вопреки интересам адресата. Адресата коммуникации при этом вводят в заблуждение относительно важных для него характеристик рекламируемого (или продвигаемого) объекта или используют слабые стороны его психического или когнитивного устройства. Введение в заблуждение означает, что у адресата формируется неверное представление о мире, причем адресант применил коммуникативные приемы, провоцирующие это неверное представление. Скрытое воздействие означает, что адресант применяет не контролируемые, не осознаваемые адресатом приемы воздействия. Многие из таких приемов имеют психолингвистическую основу»³.

¹ Урсу Н. С. Политическое манипулирование в российских средствах массовой информации: возможности и границы : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012.

² Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М., 2000. С. 58, 59.

³ Пирогова Ю. К. Информационная безопасность и языковое манипулирование в рекламном дискурсе. Информационная и психологическая безопасность в СМИ : в 2 т. Т. 1: Телевизионные и рекламные коммуникации / под ред. А. И. Донцова, Я. Н. Засурского, Л. В. Матвеевой, А. И. Подольского. М., 2002. С. 251.

Автор отмечает, что в данном определении зафиксированы два основных типа манипулирования, которые различаются в зависимости от характера воздействия манипулятора на адресата. Первый тип манипулирования предполагает введение в заблуждение, т. е. воздействие прежде всего на картину мира адресата и управление его взглядами и суждениями. Второй тип манипулирования предполагает воздействие в большей степени на эмоциональную составляющую личности и соответственно управление его чувствами и желаниями, например, с помощью запугивания или актуализации подавляемых личностью желаний.

Белорусский исследователь В. П. Шейнов предлагает краткое определение, которое вбирает в себя характеристики, предложенные многими авторами. «Манипулирование — это скрытое управление адресатом против его воли, наносящее ущерб адресату»¹. При этом автор подчеркивает, что если действие инициатора производится в интересах адресата, то это соизидательное скрытое управление, и его можно приветствовать, если они эгоистичны — то это манипуляция, однозначно осуждаемая в общественном сознании. Главные признаки манипулирования, согласно этому определению, — скрытый характер воздействия; воздействие осуществляется против воли лица, на которое оно направлено; ущерб (вред), который причиняется этим воздействием.

Есть и другие точки зрения о манипулировании. Так, Е. Д. Павлова использует понятие «скрытое воздействие» и «манипулирование», при этом подчеркивает разницу: «скрытое воздействие» не несет в себе исключительно негативной нагрузки, как в случае использования термина «манипулирование». И в то же время указывает, что подавляющее большинство отечественных и зарубежных исследователей трактуют скрытое воздействие СМИ на индивидуальное и массовое сознание как деструктивное явление, нивелирующее личность, лишаящее ее свободы выбора и самоопределения, превращающее человека в послушного «психопрограммируемого робота». Однако, по ее мнению, анализируя феномен скрытого воздействия СМИ на массовое сознание как социально-философскую проблему, необходимо избегать категоричных «черно-белых» оценок. Манипулирование сознанием масс посредством СМИ принадлежит к числу глобальных проблем, свойственных всем социально значимым сторонам общественной жизни, его нельзя рассматривать ни как гуманное, ни как антигуманное действие, невозможно судить о нем ни как о моральном, ни как об аморальном акте. Манипуляции пронизывают все сферы человеческого общения и являются естественным элементом массовой и межличностной коммуникации, они существовали и будут существовать во все времена. Скрытое управление массами, считает Е. Д. Павлова, необходимо воспринимать не как негативное социально-политическое

¹ Шейнов В. П. Психологическое влияние. Минск, 2007. С. 9.

явление, а как необходимую регулирующую функцию общества, носящую социально-адаптивный характер, как меру социального контроля, направленного на сохранение стабильности общества, предотвращение социальных конфликтов и катаклизмов. Подобного мнения придерживается И. В. Князева, проведшая исследование в 2011 г. Используя термин «социальная манипуляция», автор рассматривает такую манипуляцию в узком и широком смыслах слова. «В узком смысле слова манипуляция — это сознательный, целенаправленный процесс воздействия субъекта на объект манипулирования. В широком смысле этого слова манипуляция — это сложный социокультурный феномен, ориентированный на культурную легитимацию нормативности социальной системы через коммуникативные, управленческие и мировоззренческие процессы. Манипуляция — это способ социального управления сознанием людей, включенный в нормативную регуляцию, трансформирующий ценностные компоненты и создающий смысловые горизонты для социально-адаптированного поведения. Манипулятивная составляющая нормативной регуляции способствует такой интернализации поведенческих стереотипов, что они приобретают силу привычек, принуждающих делать то, что необходимо для общества и сохранения его собственной идентичности. Автор считает манипуляцию производной власти, которая будет существовать до тех пор, пока будет существовать власть в любой форме своего проявления¹.

Представляется, что в данном случае произошло смешение понятий «манипуляция» и «скрытое управление», что не одно и то же.

С нашей точки зрения, даже если согласиться с тем, что манипуляции пронизывают все сферы человеческого общения и являются естественным элементом массовой и межличностной коммуникации и что они существовали и будут существовать во все времена, с точки зрения информационной безопасности и угроз интересам личности, общества и государства, отношение к манипулированию должно быть однозначным — если в результате манипулирования нарушаются чьи-либо интересы и может быть причинен вред — это угроза, которая должна быть нейтрализована. Другое дело, насколько эту угрозу вообще можно выявить, т. е. насколько она явная. Заметим, что проблема выявления данного типа угроз в СМИ (связанных с манипулированием) очень сложная. Исследований, которые говорили бы о возможности нейтрализовывать угрозы с помощью права, очень мало. Все они находятся на стыке психологии, лингвистики, журналистики и очень востребованны практикой. Например, практика рассмотрения дел, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации, потребовавшая дать четкие ответы на вопросы, связанные с особенностями языка СМИ, дала толчок развитию юридической лингвистики, которая оказывает правопри-

¹ Князева И. В. Манипуляция общественным сознанием: сущность, исторические формы, трансформация : дис. ... канд. филос. наук. Воронеж, 2011.

менителям неоценимую услугу. Однако решение проблем манипулирования требует привлечения более широкого арсенала научных средств.

Речевая манипуляция в СМИ

По мнению И. В. Беляевой, исследовать феномен речевой манипуляции возможно только с опорой на концептуальный арсенал современной парадигмы, включающий положения когнитологии, лингвистической прагматики, теории речевого воздействия и юридической лингвистики¹.

Многообразии языковых форм и манипулятивных стратегий требует глубокого осмысления. В последние годы появились работы философов, филологов, которые ставят цель раскрыть содержание, механизмы и результаты скрытого воздействия СМИ на массовое сознание (Павлова, 2004), исследовать вербальные и невербальные средства реализации манипуляции в текстах СМИ (Катенева, 2010)², исследовать феномен манипуляции в его текстовой реализации, дать лингвоюридическую интерпретацию феномена речевой манипуляции (Беляева, 2009); разработать принципы, формы и методы противодействия манипулятивному влиянию на сами СМИ (Лозовский, 2010)³. Работы дают богатый материал для юристов.

Так, представляет интерес исследование И. Г. Катеневой, посвященное механизмам и языковым средствам манипуляции в текстах СМИ, описывающее различные подходы к изучению манипуляции, выявлению специфики манипулятивного воздействия в прессе, виды манипуляции в текстах СМИ, манипулятивные стратегии, реализующиеся на страницах оппозиционных изданий. По мнению автора, манипуляция в СМИ имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой коммуникации: 1) реализация интересов коллективного адресанта (цели, преследуемые журналистом, редактором, учредителем СМИ, заказчиком материала, либо совпадают, либо находятся в конфликте); 2) существование двойного адресата манипуляции — целевая аудитория СМИ и герои конкретных материалов, которые, как правило, являются объектами критики; 3) несовпадение реальных интенций автора и намерений, декларируемых в тексте; 4) создание в материале максимальной концентрации различных приемов манипуляции как на вербальном, так и невербальном уровне, что позволяет инициатору общения достичь намеченной цели, даже если часть реализованных приемов будет дешифрована читателем. С точки зрения задач, поставленных адресантом, на страницах

¹ Беляева И. В. Феномен речевой манипуляции: лингвоюридические аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов-н/Д, 2009.

² Катенева И. Г. Механизмы и языковые средства манипуляции в текстах СМИ (на примере общественно-политических оппозиционных изданий) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010.

³ Лозовский Б. Н. Манипулятивные технологии влияния на средства массовой информации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2010.

опозиционных газет осуществляется композиционная и содержательная манипуляция. Цель композиционной манипуляции — привлечь и удержать читательское внимание, то есть любыми средствами заставить целевую аудиторию полностью ознакомиться с текстом материала, содержанием полосы, номера. К средствам реализации композиционной манипуляции относится: создание сенсационных заголовков, подзаголовков и лидер-абзацев (эффект усиленного и обманутого читательского ожидания); эксперименты с композицией текста (шрифтовые выделения, выноски и т. п.); особенности дизайна и верстки полосы. Цель содержательной манипуляции — сделать читателя своим единомышленником, заставить реципиента принять точку зрения корреспондента (редакционного коллектива, заказчика материала). Содержательная манипуляция реализуется за счет искажения объема информации (неверная расстановка акцентов, утаивание какой-либо части сведений, частичная фальсификация фактов) и использования языковых средств.

В зависимости от адресата воздействия на страницах оппозиционных изданий реализуется манипуляция читателем (целевой аудиторией издания) и манипуляция оппонентом (дискредитируемым лицом). Чаще встречается манипуляция читателем, которая заключается в изменении целей, желаний, намерений, отношений или установок целевой аудитории, навязывании определенной точки зрения. Под манипуляцией оппонентом понимается сообщение негативных сведений об объекте дискредитации, унижение личного достоинства, деловой репутации человека таким образом, чтобы факт оскорбления, клеветы был недоказуем в суде¹.

Соглашаясь с данной классификацией, отметим, что манипуляция оппонентом может быть и в том случае, когда факт оскорбления или клеветы доказан в судебном порядке. У потерпевшего в таких случаях не всегда имеются возможности сообщить всем о своей правоте (даже, если дано опровержение в СМИ), и цель манипулятора будет достигнута хоть в какой-то мере. В данном случае также можно говорить об угрозе информационной безопасности, только в небольшой степени. В целом же информацию, которая не соответствует действительности и порочит честь, достоинство и деловую репутацию, мы относим к «вредной» информации (о чем речь пойдет ниже).

Исследователи отмечают достаточно много способов языкового воздействия на сознание. На уровне слова — это лексические и грамматические способы: использование эвфемизмов и дисфемизмов, изменение ассоциативного поля, упрощение, введение исторических параллелей, использование категории одушевленности (овеществление), метафоры, интерпретации скрытых смыслов, мифов и др. На уровне предложения и текста: использование повтора, параллельных конструкций, градации, приемов формальной логики (подмена аргумента, перенос смыслового акцента и др.).

¹ Катенева И. Г. Механизмы и языковые средства манипуляции в текстах СМИ (на примере общественно-политических оппозиционных изданий) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010.

Перевод теоретического осмысления проблемы с позиций когнитивной лингвистики в область прикладных исследований — в лингвоюридическую практику и лексикографию — осуществлен в исследовании И. В. Беляевой «Феномен речевой манипуляции: лингвоюридические аспекты». По мнению автора, языковые механизмы, обслуживающие процессы естественно-языкового убеждения и речевого воздействия, сложились стихийно, поскольку язык сам по себе в известной мере способствует искажению объективной действительности, ибо предлагает не только точные, но и неточные, нечеткие, размытые обозначения. Манипулятивный дискурс занимает промежуточное положение между двумя крайними точками — между достоверной (правдивой, полной) информацией и ложью. Ложь и манипуляция противопоставлены разным типам истины: ложь противостоит «семантической истине», манипуляция — «прагматической истине» (в терминологии Ч. Филлмора). Манипуляция осуществляется тогда, когда адресант не может увидеть за реально сказанным намеренно завуалированной интенции адресанта. Поскольку одним из ключевых параметров манипулятивного высказывания (текста) является особая интенциональность, для распознавания манипуляции необходим анализ таких параметров, как цель вербального общения, коммуникативное намерение, причина, мотив. Манипуляция — прагматический акт, достигающий своей цели без явного обнаружения коммуникативной интенции: сознательно избирается такая форма высказывания, в которой отсутствуют прямые сигналы об интенциональном состоянии адресата¹.

Обратим внимание и на такие выводы автора. «Вербальное манипулирование может быть протяженным во времени, представлять собой как сложную, многошаговую поэтапную процедуру (таковы информационно-пропагандистские и информационно-рекламные кампании), так и единовременным, относительно простым актом воздействия на реципиента в межличностном общении. Субститутивный характер манипуляции предопределяет опору на такие лингвистические единицы и категории, как иноязычные (лишенные внутренней формы) слова, эвфемизмы, аллеотеты различного содержания и состава. При этом собственно языковые черты своеобразия манипулятивного дискурса с трудом поддаются идентификации, ибо в целом они не выходят за рамки нормативной речевой практики. Активное использование в манипулятивном дискурсе определенных грамматических форм и синтаксических конструкций не создает специфической «манипулятивной грамматики», поскольку эти же языковые средства используются и в иных функциях. В то же время учет типичных для манипулятивных текстов языковых средств важен для идентификации факта манипулирования. Манипулятивным дискурс де-

¹ Беляева И. В. Феномен речевой манипуляции: лингвоюридические аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2009. Интенция — имманентная направленность сознания на свой предмет безотносительно к тому, является ли он реальным или только воображаемым. См.: Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. М., 1996. С.140.

лает не наличие специфических единиц лексического или грамматического уровней, а прежде всего интенции адресанта, неявный воздействующий характер высказывания, обстоятельства, при которых происходит коммуникация (социальный контекст) и конативная (в терминологии Р. Jakobsona), или регулятивная, функция. Язык предоставляет говорящим целый арсенал средств осуществления манипулятивных целей. Речевая манипуляция маркируется разноуровневыми языковыми показателями, позволяющими интерпретировать намерения говорящего».

Из сказанного можно сделать вывод, что манипуляцию с правовой точки зрения распознать невозможно. Однако дальнейшие выводы автора обнадеживают. Манипулятивное воздействие, с ее точки зрения, относится к проблемам лингвоправового пространства. Оценка правовой силы языковых действий, будучи объектом новой комплексной дисциплины на стыке наук — юридической лингвистики, должна быть распространена и на феномен манипулирования. До настоящего времени манипулятивные методы (в политическом дискурсе, в рекламе или текстах гороскопов, помещаемых в СМИ) позволяют избежать разоблачения и применения правовых санкций. Юридическое разрешение конфликтов затруднено вследствие неразработанности и несистематизированности манипулятивной стороны языка, отсутствия специализированного словаря, описывающего манипулятивные техники, а также правовых механизмов, которые учитывали бы как стихийные закономерности естественного языка, так и систему правовых норм. Аналогично диагностированию прямой лжи, противостоящей онтологической истине, можно диагностировать (хотя, по-видимому, с большими усилиями) и манипуляцию, противостоящую гносеологической истине. Поскольку семантическая деструкция как метод манипулирования наносит ущерб участникам избирательной кампании, а недобросовестная реклама — потребителям продукции, это может и должно стать предметом юридической лингвистики. Обоснование понятия этико-речевой нормы и квалификация манипулятивности как нарушения этой нормы позволит более адекватно описать данное явление¹.

Придавая большое значение лингвистической стороне, сделаем небольшое отступление в область механизмов и стратегий скрытого воздействия, которые помогают выявить манипуляции.

Механизмы и стратегии скрытого воздействия

Е. Д. Павлова выделяет два основных механизма скрытого воздействия: мифологизацию и стереотипизацию.

Мифологизация представляет собой целенаправленное внедрение в массовое сознание социально-политических мифов — иллюзорных картин мира,

¹ *Беляева И. В.* Феномен речевой манипуляции: лингвоюридические аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2009.

обобщенных представлений о действительности. Мифологизация позволяет устанавливать вымышленные причинные связи между реальными событиями, порождать ложные объекты (например, героические образы заурядных политических деятелей), искажать картину реальности, подменять объективное восприятие восприятием субъективным, вымышленным, символичным. Основой политического и социального мифов являются фундаментальные мифы, опирающиеся на глубинные архетипические образования. Алгоритм мифологизации массового сознания можно представить как ряд последовательных действий. На первом этапе необходимо определить «архетипический запрос», т. е. какой из мифов наиболее востребован в данный момент в данной социальной общности. Следующим этапом является выбор (или формирование) лидера, наиболее соответствующего архетипическому образу мифологического героя. Далее следует развитие мифосюжета и завершающий этап — трансформация когнитивного и/или поведенческого компонента массового сознания.

Стереотипизация — это внедрение в массовое сознание ригидных, стандартизированных, эмоционально окрашенных представлений о фактах действительности, приводящих к упрощенным оценкам и суждениям со стороны индивидов. Скрытое воздействие СМИ на массовое сознание состоит не только в искусном манипулировании существующими стереотипами, но и в трансформации уже имеющихся установок, а также во внедрении новых стереотипов. Воздействие осуществляется посредством убеждения и внушения. Стереотипизация способствует искажению восприятия окружающей действительности, ограничивает поведение личности набором шаблонизированных реакций.

И. Г. Катенева, выделяя в структуре воздействия стратегию, тактику, прием, языковые средства, указывает на следующие стратегии: дискредитации, псевдорационально-эвристическую, фрустрационную и героизации.

Стратегия дискредитации направлена на умаление авторитета оппонента (политика, партии, правительства), а также унижение, оскорбление и опорочивание объекта критики. Мотив стратегии — журналист пытается разобраться в причинах и следствиях сложившейся ситуации, главная задача — найти виновных и разоблачить их деятельность.

В оппозиционной прессе, по ее мнению, данная стратегия является лидирующей, что обусловлено функционально-тематической направленностью изданий. Она реализуется при помощи таких тактик, как бездоказательное умаление авторитета, сопоставительная тактика, цитирование объекта дискредитации, превращение нейтральных контекстов в дискредитирующие, оскорбление, агрессивный оппонент и др.

Для создания негативного отношения читателя к объекту критики без предъявления аргументированной доказательной базы журналисты чаще всего используют тактику «бездоказательное умаление авторитета». Дискредитация деятельности и личности оппонента реализуется за счет обозначения

его самого или события, в котором он участвовал, словом или выражением, изначально содержащим в себе негативный оттенок.

Одним из распространенных приемов реализации данной тактики является прием «наклеивание ярлыков». Он базируется на эксплуатации предрассудков и стереотипов, так как создаваемый ярлык квалифицирует объект описания как нечто подозрительное, нежелательное. Для реализации данного приема корреспонденты концентрируют в тексте эмоционально-оценочные слова и устойчивые сочетания с негативной коннотацией (сообщник, взыточник, обман, бюрократия, коррупция, предательство, некомпетентность, неприличное поведение и др.).

Псевдорационально-эвристическая стратегия направлена на создание иллюзии объективного и непредвзятого исследования действительности, логичности авторского рассуждения и адекватности комментирования, в то время как адресант коммуникации, используя логические «ловушки» и подстановку суждений, «навязывает» целевой аудитории определенную точку зрения. Мотив стратегии — журналист стремится усыпить бдительность целевой аудитории, снизить критический порог восприятия информации за счет использования ресурсов псевдоаргументации. Эта стратегия реализуется при помощи тактик «совместное рассуждение», «генерализация», «апелляция к авторитету», «создание неопределенности» и др. Наиболее востребованной является тактика «совместное рассуждение», когда журналист создает у читателя иллюзию паритетного общения и предлагает совместно искать ответы на поставленные им же вопросы. Самым распространенным приемом реализации данной тактики является «аддубитация». В процессе рассуждения корреспондент имитирует сомнение, оценивая событие или деятельность конкретного лица. Для создания иллюзии консультирования с читателем используются личная адресованность, вопросно-ответный ход, а также риторические вопросы, обращенные к самому себе либо к массовой аудитории. Особенность реализации тактики «совместное рассуждение» заключается в том, что адресат коммуникации в процессе совместного поиска решения проблемы подталкивается журналистом к негативным умозаключениям.

Фрустрационная стратегия¹, рассчитанная на активизацию эмоций адресата, находится в отношениях противопоставления с псевдорационально-эвристической стратегией. В основе фрустрационной стратегии лежит создание психологического напряжения, направленного на дезориентацию адресата коммуникации, выведение его из состояния эмоционального равновесия путем запугивания негативным прогнозом, детальной прорисовкой страшных последствий, связанных с событиями прошлого и настоящего. Мотив

¹ Фрустрация (от лат. *frustratio* — обман, тщетное ожидание) — психическое состояние, вызванное неуспехом в удовлетворении потребности, желания. Состояние фрустрации сопровождается различными отрицательными переживаниями: разочарованием, раздражением, тревогой, отчаянием и др. См.: Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. М., 1996. С. 406.

стратегии — журналист стремится искусственно вызвать состояние тревоги, сформировать систему подозрений, т. е. осознанно настороженное отношение к окружающей действительности. Для реализации данной стратегии корреспонденты используют тактики «нагнетание отрицательных эмоций», «шокирование фактами», «негативное прогнозирование» и др.

Одной из широко распространенных тактик является «нагнетание отрицательных эмоций», суть которой заключается в специальном представлении ситуации как безысходной и трагической. Журналист играет на читательских эмоциях, акцентирует внимание целевой аудитории на моментах, вызывающих бурный эмоциональный отклик. Данная тактика позволяет за счет эмоционального заражения и актуализации оппозиции «свой — чужой» снизить уровень критичности читательского мышления.

Стимулирование иррационального восприятия действительности лежит в основе приема «подмена фактов художественными образами». Корреспондент создает эмоциональное напряжение и фрустрацию за счет метафорического описания проблемы и подмены фактов аналогиями и ассоциациями.

Стратегия героизации направлена на возвеличивание, укрепление авторитета человека, группы лиц, социального института (в том числе самой газеты) в сознании адресата коммуникации. Мотив стратегии — восстановить и/или увеличить доверие читателей к деятельности издания и политических сторонников. Данная стратегия реализуется при помощи тактик «создание образа защитника», «подчеркивание высоких морально-этических качеств», «я (он) — профессионал» и др.

Для повышения собственного статуса и уровня читательского доверия к изданию, что, в свою очередь, способствует реализации других манипулятивных стратегий, чаще всего используется тактика «я (он) — профессионал». Ее суть заключается в акцентировании внимания читателя на качествах, которые свидетельствуют о профессионализме и компетентности героя публикации.

Наиболее распространен прием «гиперболизация в оценке своих действий и значимости». Прием «амальгмирование» — создание «мы-дискурса». Манипулирование читательским сознанием строится на подмене значения эксклюзивного мы (редакционный коллектив газеты) инклюзивным мы (читатели и журналисты издания). Особенностью манипуляции в СМИ, по мнению автора, является ее многоуровневость и многослойность. В связи с этим манипулятивные стратегии можно вычленить только искусственно, в тексте они взаимодействуют на уровне тактик, приемов и языковых средств. Например, сопоставительная тактика является общей для стратегий дискредитации и героизации, прием «оперирование числами (статистикой)» реализуется на базе тактик «шокирование фактами» (фрустрационная стратегия) и «создание псевдоопределенности» (псевдорационально-эвристическая стратегия). Манипулятивные приемы «амфиболия», «создание оппозиции “свой — чу-

жой”», «амальгирование», «визуализация» являются универсальными, так как участвуют в реализации практически всех манипулятивных стратегий¹.

Политологи, классифицируя техники и способы политического манипулирования через СМИ, избирают в качестве критерия форму подачи истинной или искаженной информации: ложь, компиляция, лингвистические конструкции, зрительные образы, символы и пр. Или по критерию того, какие эмоции стремится вызвать манипулятор: смех и положительные эмоции, страхи и фобии². Возможности политического манипулирования в СМИ определяются, как считает Н. С. Урсу, шестью базовыми форматами манипулятивного воздействия: рекламой, агитацией, пропагандой, PR, новостным форматом и продуктами массовой культуры. Каждый из этих форматов имеет свою проникающую способность, сочетает в себе мягкие формы убеждения и жесткие формы прямого давления, допускающие высокую вариативность и дозированность воздействия в зависимости от конкретной политической ситуации³.

По мнению И. М. Дзялошинского, в системе общественных мишеней, на которые разнообразные субъекты пытаются воздействовать с помощью медиа, важное место занимают фундаментальные ценности, определяющие образ жизни и поведения различных групп населения.

Сегодня сформировался и достаточно активно используется в медиасфере комплекс манипулятивных технологий, обеспечивающих весьма эффективное воздействие на общественные ценности. В качестве основных можно назвать приведенные ниже технологии.

Символический менеджмент — это использование слов, относящихся к основным ценностям общества.

Наклеивание ярлыков. В ходе использования данной технологии происходит эксплуатация предрассудков и стереотипов населения через «наклеивание ярлыков» на объект, которого аудитория должна бояться, ненавидеть или испытывать отвращение к нему.

Перенос образа. Суть технологии состоит в проекции позитивных или негативных качеств человека или какого-либо объекта, предмета, моральных ценностей на другого человека или группу.

Ассоциативное связывание. Применение этой технологии позволяет создать четкую ассоциацию между какой-то ценностью и образом личности или организации.

Исторические аналогии. Данная технология позволяет подтвердить претензии субъекта на какие-либо действия ссылкой на эффективность аналогичных действий в прошлом или в других странах.

¹ Катенева И. Г. Механизмы и языковые средства манипуляции в текстах СМИ (на примере общественно-политических оппозиционных изданий) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010.

² Урсу Н. С. Политическое манипулирование в российских средствах массовой информации: возможности и границы. М., 2012.

³ Там же.

Технология личных гарантий. В случае использования этой технологии авторитетный манипулятор ручается за правильность высказанной точки зрения.

Технология обращения к традиции. Нередко продвижение ценностей обосновывается ссылкой на традиции. Что-то является хорошим только потому, что оно старо, а следовательно — проверено временем.

Апелляция к мнениям других людей. Эта технология позволяет склонить неуверенных в своих ценностных ориентациях индивидов к точке зрения, исповедуемой другими людьми. Особенно хорошо эта технология работает в тех случаях, когда демонстрируется, что предлагаемая точка зрения поддерживается авторитетными личностями или подтверждена предыдущим опытом¹.

Мы подробно излагаем выводы исследователей с одной целью — выявить степень проработки проблем манипулирования и возможности выявления манипулятивного воздействия, которое может причинить вред. Представляется, что на данном этапе идет активный поиск четких критериев, которые помогают выявлять манипулятивные техники. Выявление манипуляции дает, в свою очередь, возможность оценки ее с точки зрения наличия угрозы информационной безопасности и ответа на вопрос: поддаются ли возникшие отношения нормативно-правовому регулированию?

Сегодня исследователи предлагают установить законодательное ограничение манипулирования, принять специальный закон о противодействии манипулированию, в котором будут проработаны понятие «манипулирования», его виды и те проявления, которые могут являться наказуемыми (Н. С. Урсу), выработать конвенциональные формы общественного контроля за деятельностью СМИ и повысить эффективность различных форм внутрикорпоративного саморегулирования (Б. Н. Лозовский), применять другие меры, направленные на искоренение манипулирования. Например, Н. С. Урсу, считая необходимой активизацию моральных и нравственных установок, не допускающих применения скрытого управления в демократической стране в XXI в., отмечает важность актуализации проблемы, ее обсуждение на всех уровнях, жесткой критики в адрес политиков, использующих политическое манипулирование. «Недопустимость его применения — идея, которая должна транслироваться не только в адрес самих политических деятелей, но и в адрес исполнителей: политологов, журналистов и пр.»². Однако чтобы вышеуказанные предложения нашли реализацию на практике, следует прежде всего определиться, в каких случаях можно бороться с данным явлением с

¹ Дзялошинский И. М. Манипулирование в системе медиавоздействия // Журналистика в 2011 году «Ценности современного общества и средства массовой информации»: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М.: МГУ, 2012. С. 22–23.

² Урсу Н. С. Политическое манипулирование в российских средствах массовой информации: возможности и границы: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012.

помощью закона, а в каких призывать на помощь нормы морали, институт саморегулирования. Если рассматривать стратегии, приемы, языковые средства манипулирования, о которых говорят исследователи, можно выделить те, которые подпадают под правовое регулирование уже сегодня. Например, стратегия дискредитации, какую бы тактику или прием ни использовал манипулятор (бездоказательное умаление авторитета, сопоставительная тактика, цитирование объекта дискредитации, превращение нейтральных контекстов в дискредитирующие, оскорбление, агрессивный оппонент, прием «наклеивание ярлыков» и др.), может оказаться в правовом поле защиты чести, достоинства и деловой репутации. При этом способы защиты четко определены законом. Если в тексте СМИ распространены сведения, которые не соответствуют действительности и порочат оппонента, может наступить гражданско-правовая ответственность, если речь идет об оскорблении или клевете, — уголовная ответственность. При этом не имеет значения, какого вида манипуляция: содержательная или композиционная (могут оспариваться и сведения, содержащиеся в заголовке).

В псевдорационально-эвристической стратегии, когда журналист, создавая иллюзию паритетного общения, излагает собственное оценочное суждение и оно касается чести, достоинства и деловой репутации, вышеуказанные способы защиты будут применяться, если факт, который лежит в основе оценочного суждения, не имеет доказательств (следовательно, сведения не будут соответствовать действительности).

Оказаться тесно связанным с защитой чести и достоинства может и перенос образа, если на оппонента будут проецироваться негативные качества другого человека. В итоге также может сформироваться сообщение в виде подтекста, содержащее фактическую сторону, которую можно опровергнуть или доказать. Если факты не будут доказаны, а негативные качества, которые якобы присущи оппоненту, будут умалять его достоинство — честь, достоинство и деловая репутация могут стать предметом защиты в суде.

Если же стратегии, приемы не касаются личности, но содержат сведения, которые можно опровергнуть, — поставить заслон манипулированию помогут другие нормы права. Закон о СМИ (ст. 34) обязывает журналистов сообщать достоверные сведения, и в случае нарушения данного требования редакция может получить предупреждение регистрирующего органа.

Вышеуказанные стратегии и приемы, равно как и другие (технологии создания текста, построение ложной аналогии, некорректная аргументация и др.), используются в рекламе. Законодательно ограничивает такое воздействие Закон Республики Беларусь «О рекламе»¹. Так, согласно Закону не допускается использование недобросовестной, недостоверной, неэтичной, скрытой рекламы. В перечне случаев, когда реклама может быть признана

¹ Закон Республики Беларусь «О рекламе» от 10 мая 2007 г. № 225-З (с изм. от 3 января 2013 г. № 15-З).

таковой, как правило, содержатся недостоверные сведения о товаре, виде деятельности рекламодателя, распространение которых может привести к нарушению или нарушает права и охраняемые законом интересы организации или гражданина. Например, не допускается использование слов в превосходной степени или иных слов, создающих впечатление о преимуществе товара перед другими товарами, если их невозможно подтвердить документально; не допускается реклама, которая содержит текстовую, зрительную и (или) звуковую информацию, нарушающую общепринятые нормы морали и нравственности, в том числе оскорбительные слова, сравнения, образы в отношении расы, национальности, внешнего вида, возрастной группы, пола, языка, профессии, социальной категории, религиозных, политических и иных убеждений граждан; порочит какую-либо организацию или гражданина, какую-либо деятельность, профессию, товар; дискредитирует организацию или гражданина, не пользующихся рекламируемым товаром; содержит негативную оценку объекта рекламирования; содержит сравнение рекламируемого товара с товаром другой организации или другого гражданина, рекламируемой организации с другой организацией, рекламируемых результатов интеллектуальной деятельности с другими результатами интеллектуальной деятельности, рекламируемых конкурсов, лотерей, игр, иных игровых, рекламных и иных мероприятий, пари с другими конкурсами, лотереями, играми, иными игровыми, рекламными и иными мероприятиями, пари; вводит потребителей рекламы в заблуждение, в том числе посредством имитации (копирования) общей композиции, текста, изображения, музыки и (или) звуковых эффектов, используемых в рекламе иного рекламодателя; содержит слова «подарок», «бесплатно», «0 (ноль) рублей» или иные слова, создающие впечатление об оказании услуги (выполнении работы) на безвозмездной основе, если оказание такой услуги (выполнение такой работы) предполагает ее оплату.

Не допускаются использование в радио-, теле-, видео-, аудио- и кинопродукции, а также в иной продукции и размещение (распространение) иными способами скрытой рекламы, т. е. рекламы, которая оказывает не осознаваемое потребителем рекламы воздействие на его восприятие, в том числе путем использования специальных видеовставок (двойной звукозаписи) и иными способами.

Однако нередко, имея цель скрытого управления адресатом против его воли, СМИ используют стратегии и приемы, которые не содержат сведений, имеющих негативный компонент (стратегия героизации, отчасти фрустрационная стратегия, использование исторической аналогии, технологии личных гарантий, обращения к традиции, апелляции к мнениям других людей, использование метафоры, повтора, параллельных конструкций, градации и др.). В таких случаях нормативное регулирование оказывается невозможным, поскольку право обязывает ответить на целый ряд вопросов, которые так

или иначе потребуют четкого описания манипуляций юридическим языком, например, если речь будет идти об юридической ответственности, необходимо определить объект, субъект, объективную сторону, субъективную сторону правонарушения. Поскольку один из признаков манипуляции — причинение вреда, важным будет определение причинно-следственных связей между сообщением в СМИ и наступившим вредом, что представляется проблематичным, если речь будет идти только о способах языкового воздействия.

Не так прост вопрос о манипулировании и в рекламе. По мнению исследователей, порой трудно разграничить манипулятивные приемы, которые применяются с целью ввести в заблуждение, от случаев, когда преследуется иная цель — сделать сообщение более кратким, легким для восприятия или более выразительным и эстетичным. «Тем самым манипулятивным является не прием сам по себе, а его воздействующая нагрузка в конкретной ситуации: какие умозаключения на его основе может построить адресат, будет ли он при этом введен в заблуждение относительно важных для адресата характеристик рекламируемого объекта, будут ли использованы во вред адресату (с его точки зрения) свойства психической или когнитивной организации», — считает Ю. К. Пирогова¹. Ответ на эти вопросы, представляется, помогут найти эксперты, однако очевидно, что большую роль здесь будут играть субъективные оценки.

В таких случаях, с нашей точки зрения, наиболее эффективные методы борьбы с манипуляциям в СМИ может предложить только институт саморегулирования.

В этой связи заслуживает внимания предложение И. В. Беляевой создать словарь манипулятивных техник, в который включить дистрибутивный анализ самого наименования «манипуляция» («лексикографический портрет» феномена манипуляции), описание концептов, актуализируемых при манипулятивных стратегиях, и перечень манипулятивных техник с обстоятельным представлением разноуровневых языковых способов их реализации. Составление словаря манипулятивных техник — наиболее адекватный способ познания феномена манипулятивности; лексикографирование манипулятивных приемов может помочь в решении вопросов, связанных с этико-лингвоюридической квалификацией тех или иных способов речевого воздействия на реципиента. Автор уверена, что партнерская, диалогическая, гуманитарная коммуникация, в ходе которой взаимодействующие субъекты считают своей коммуникативной задачей максимально полное открытие своих намерений и аргументов, может стать антиподом манипулятивного воздействия. В условиях демократизации общества необходимо сделать прозрачными механизмы манипулятивного воздействия, осуществляемого

¹ Пирогова Ю. К. Информационная безопасность и языковое манипулирование в рекламном дискурсе / Информационная и психологическая безопасность в СМИ : в 2 т. Т. 1: Телевизионные и рекламные коммуникации / под ред. А. И. Донцова [и др.]. М., 2002. С. 254.

посредством СМИ, и выработать критерии распознавания соответствующих суггестивных приемов. Поэтому столь важно лексикографическое представление феномена манипулирования: не пропущенное через словарь языковое явление не может считаться по-настоящему описанным¹.

С этим предложением трудно не согласиться, и определяя способы защиты от манипуляций как фактора, влияющего на информационную безопасность в деятельности СМИ, мы будем рассматривать его как возможность выработки критериев оценки информации, которая может причинить вред.

2.4. ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Права несовершеннолетних в области ИБ в последнее время становятся объектом исследований ученых разных специальностей. На благополучие с этими правами прежде всего обращают внимание юристы. О. В. Пристанскую, в частности, беспокоит «социально-деструктивное информационное воздействие на несовершеннолетних со стороны криминальных и маргинальных сообществ, деструктивных религиозных и оккультно-мистических организаций, СМИ, современных электронных средств связи; разного рода коммерческих организаций. Негативное влияние информационной среды, в том числе специально ориентированных на несовершеннолетних массмедиа (печатных изданий, телепрограмм и пр.), проявляется, в частности, в форме распространения среди детей и подростков информации провоцирующего (пропаганда оккультизма, сексуальной вседозволенности, самоубийства, экстремальных видов деятельности и досуга, гедонистического отношения к жизни) и криминогенного характера (представляющей в привлекательном свете разные формы девиантного поведения: потребление наркотических средств и психотропных веществ, проституцию, разврат, жестокость и насилие, преступный образ жизни и пр.)»².

Еще одна проблема. Культ жестокости, насилия, порнографии, пропагандируемый в СМИ, печатных изданиях, а также в компьютерных играх, ведет к привыканию аудитории, к неизбежному существованию в нашей жизни этих негативных явлений, а у некоторых людей вызывает даже восхищение и стремление подражать наиболее удачливым криминальным элементам, способствует закреплению таких стереотипов поведения в их собственных привычках и образе жизни, снижает уровень пороговых ограничений и правовых запретов, что наряду с другими условиями открывает путь для многих

¹ *Беляева И. В.* Феномен речевой манипуляции: лингвоюридические аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов-н/Д, 2009.

² *Пристанская О. В.* Правовое регулирование информационной безопасности детей в России / Информационная и психологическая безопасность в СМИ : в 2 т. Т. 1: Телевизионные и рекламные коммуникации / под ред. А. И. Донцова [и др.]. М., 2002. С. 69.

из них к нарушениям дисциплины, злоупотреблениям спиртными напитками и даже правонарушениям, считает психолог Р. В. Вольнов¹.

Белорусский исследователь И. А. Фурманов также неоднократно обращал внимание на негативное воздействие сцен насилия на телеэкране на подрастающее поколение. «Телевидение является мощным социализирующим фактором в нашем обществе. Многие считают, что, показывая детям по телевизору огромное количество сцен насилия, мы приучаем их к мысли, что агрессия — общепринятый выход из ситуаций, вызывающих фрустрацию. Некоторые, напротив, утверждают, что насилие, которое дети видят по телевидению, может служить замещением реальной агрессии, в результате чего агрессивность детей снижается, а не возрастает. Хотя вторая теория и заманчива, но полученные в ходе исследований данные не подтверждают ее. Неоднократно возвращаясь к данной проблеме, ученые пришли к выводу, что демонстрируемые по телевидению сцены насилия вызывают небольшое, но статистически значимое увеличение агрессивности зрителей.

Насилие, которое помогает добру одержать победу над злом, большинству детей не приносит вреда. Но в сознании некоторых детей ежедневные примеры агрессивного поведения на экране телевизора могут соединиться с реальной жизнью, в которой многие роли — родителей, братьев и сестер, друзей — исполняются с помощью агрессивных и антисоциальных моделей. Это, по всей вероятности, умножает проявление агрессии в поведении ребенка, особенно у детей с определенными чертами личности или эмоциональными проблемами»².

В отчете общенационального исследования по оценке ситуации о насилии в отношении детей в Республике Беларусь ученые указали на необходимость усилить контроль над демонстрацией в средствах массовой информации (прежде всего электронных) моделей насильственного поведения. В качестве альтернативы предложили сделать акцент не столько на создании телепередач, выпуске роликов и короткометражных фильмов, освещающих негативные последствия насильственного воспитания детей и жестокого обращения с ними с целью общественного порицания, сколько на демонстрации позитивных, гуманистических традиций воспитания и ненасильственного отношения к детям с учетом мировой практики, когда к этой работе привлекаются наиболее авторитетные для детей люди, представители эстрады, спорта, чье мнение является авторитетным³.

Связь агрессивных проявлений с демонстрацией порнографических материалов также вызывает беспокойство психологов. В итоговом отчете

¹ Вольнов Р. В. Психолого-правовые особенности обеспечения информационно- психологической безопасности личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011.

² Фурманов И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб., 2007. С. 87.

³ Отчет «Общенациональное исследование по оценке ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь» / И. А. Фурманов [и др.]. Минск, 2010. С. 126.

проведенного исследования психологических особенностей, анализа причин, последствий и профилактики агрессивного взаимодействия в современных социальных отношениях, обеспечивающих безопасность Республики Беларусь в политической и гуманитарной сферах, белорусские ученые отмечают, что уровень агрессивности действительно является важной характеристикой, влияющей на особенности реагирования индивидов на сексуально стимулирующий материал — эротические изображения, порнографию без сцен насилия и агрессивную порнографию.

Подростки и юноши с высоким уровнем агрессивности склонны более остро реагировать на сексуально стимулирующий материал, причем агрессивная порнография вызывала больший эмоциональный отклик.

Экспериментально было доказано, что в целом порнография со сценами насилия (агрессивная) вызывает физиологические реакции, что свидетельствует о яркой эмоциональной реакции на предлагаемые стимулы¹. Могут ли эти реакции быть связаны с совершением сексуальных преступлений — вопрос спорный, считают Д. Брайант и С. Томпсон. Однако одновременно эти ученые приводят результаты исследований, которые свидетельствуют о возможном негативном воздействии порнографических видеоматериалов на модели поведения². Проблему влияния телевидения на детей рассматривал и А. Бандура. Его исследования показали, что просмотр телевидения (телепередач, фильмов, мультфильмов) имеет свои последствия и оказывает влияние в основном на процессы научения и моделирования наблюдаемого поведения. Более того, А. Бандура отмечает, что такое научение происходит даже в том случае, если зрители не испытывают побуждений к обучению новым моделям поведения³. Связь между просмотром сцен насилия и жестокости на экране и агрессивностью у детей отмечает и Л. Хьюсман, однако эту связь, по его мнению, нельзя назвать однозначной, и вероятность более яркого проявления агрессивных наклонностей после просмотра подобных материалов будет невелика⁴. Исследования продолжаются, но уже сегодня защита несовершеннолетних от вредного воздействия во многих странах стоит на первом месте. В Европе еще с конца 60-х гг. прошлого столетия применяется правовой инструментарий, позволяющий поставить заслон «вредной» информации. Законодательные меры в основном связаны либо

¹ Отчет о научно-исследовательской работе «Исследование психологических особенностей, анализ причин, последствий и профилактика агрессивного взаимодействия в современных социальных отношениях, обеспечивающих безопасность Республики Беларусь в политической и гуманитарной сферах» (заключительный), № 829 / 97. БГУ, Минск, 2009 / руководитель проекта И. А. Фурманов.

² Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ: пер. с англ. М., 2004. С. 230–231.

³ Bandura A. *Aggression: A Social Learning Analysis*. Englewood Cliffs, 1973; Bandura A., Walters R. *Social learning and personality development*. N.Y., 1965. P. 592.

⁴ Huesmann L. R. *An Information Processing Model for the Development of Aggression // Aggressive behavior*. 2004. Vol. 14. P. 13–24.

с запретом распространять контент, либо с рекомендациями родителям позволять просматривать передачи с определенного возраста¹. Экспертные оценки (возрастная классификация) применяются и в Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ вступил в силу 1 сентября 2012 г.

Информационная безопасность детей согласно Закону определена как состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию.

Виды информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, подразделяется на два вида: информация, которая запрещена для распространения среди детей, и информация, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено.

К запрещенной для распространения среди детей относится информация:

- побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству;

- способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;

- обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, когда информационная продукция имеет значительную историческую, художественную или иную культурную ценность для общества;

- отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;

- оправдывающая противоправное поведение;

- содержащая нецензурную брань;

- содержащая информацию порнографического характера.

К информации, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено, относится информация:

- представляемая в виде изображения или описания жестокости, физического и (или) психического насилия, преступления или иного антиобщественного действия;

- вызывающая у детей страх, ужас или панику, в том числе представляемая в виде изображения или описания унижающей человеческое до-

¹ См.: *Ефимова Л. Л.* Зарубежный опыт экспертизы информационной продукции в целях возрастной классификации // Человек как субъект и объект медиапсихологии. М., 2011. С. 659.

стоинство форме ненасильственной смерти, заболевания, самоубийства, несчастного случая, аварии или катастрофы и (или) их последствий;

– представляемая в виде изображения или описания половых отношений между мужчиной и женщиной;

– содержащая бранные слова и выражения, не относящиеся к нецензурной брани.

В зависимости от тематики, жанра, содержания и художественного оформления художественная продукция распределяется по возрастным категориям детей, т. е. производится классификация информационной продукции. Классификация осуществляется ее производителями и (или) распространителями самостоятельно (в том числе с участием экспертов) до начала ее оборота на территории Российской Федерации.

При проведении исследований в целях классификации информационной продукции оценке подлежат ее тематика, жанр, содержание и художественное оформление; особенности восприятия содержащейся в ней информации детьми определенной возрастной категории; вероятность причинения содержащейся в ней информацией вреда здоровью и (или) развитию детей.

Классификация информационной продукции производится для детей, не достигших возраста шести лет; достигших возраста шести лет; достигших возраста двенадцати лет; достигших возраста шестнадцати лет и запрещенная для детей.

Например, к информационной продукции для детей, не достигших возраста шести лет, может быть отнесена продукция, содержащая информацию, не причиняющую вреда здоровью и (или) развитию детей (в том числе информационная продукция, содержащая оправданные ее жанром и (или) сюжетом эпизодические ненатуралистические изображение или описание физического и (или) психического насилия (за исключением сексуального насилия) при условии торжества добра над злом и выражения сострадания к жертве насилия и (или) осуждения насилия). Детям, достигшим возраста шести лет, помимо вышеперечисленной продукции также может быть отнесена информационная продукция, содержащая кратковременные и ненатуралистические изображение или описание заболеваний человека (за исключением тяжелых заболеваний) и (или) их последствий в форме, не унижающей человеческого достоинства; ненатуралистические изображение или описание несчастного случая, аварии, катастрофы либо ненасильственной смерти без демонстрации их последствий, которые могут вызывать у детей страх, ужас или панику; не побуждающие к совершению антиобщественных действий и (или) преступлений эпизодические изображение или описание этих действий и (или) преступлений при условии, что не обосновывается и не оправдывается их допустимость и выражается отрицательное, осуждающее отношение к лицам, их совершающим.

К допускаемой к обороту информационной продукции для детей, достигших возраста двенадцати лет, кроме вышеперечисленной может быть отнесена информационная продукция, содержащая оправданные ее жанром и (или) сюжетом: эпизодические изображения или описание жестокости и (или) насилия (за исключением сексуального насилия) без натуралистического показа процесса лишения жизни или нанесения увечий при условии, что выражается сострадание к жертве и (или) отрицательное, осуждающее отношение к жестокости, насилию (за исключением насилия, применяемого в случаях защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства); изображение или описание, не побуждающие к совершению антиобщественных действий (в том числе к потреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, участию в азартных играх, занятию бродяжничеством или попрошайничеством), эпизодическое упоминание (без демонстрации) наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, табачных изделий при условии, что не обосновывается и не оправдывается допустимость антиобщественных действий, выражается отрицательное, осуждающее отношение к ним и содержится указание на опасность потребления указанных продукции, средств, веществ, изделий; не эксплуатирующие интереса к сексу и не носящие возбуждающего или оскорбительного характера эпизодические ненатуралистические изображения или описание половых отношений между мужчиной и женщиной, за исключением изображения или описания действий сексуального характера.

К допускаемой к обороту информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет, кроме вышеперечисленной может быть отнесена информационная продукция, содержащая оправданные ее жанром и (или) сюжетом изображения или описание несчастного случая, аварии, катастрофы, заболевания, смерти без натуралистического показа их последствий, которые могут вызывать у детей страх, ужас или панику; изображение или описание жестокости и (или) насилия (за исключением сексуального насилия) без натуралистического показа процесса лишения жизни или нанесения увечий при условии, что выражается сострадание к жертве и (или) отрицательное, осуждающее отношение к жестокости, насилию (за исключением насилия, применяемого в случаях защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства); информация о наркотических средствах или о психотропных и (или) об одурманивающих веществах (без их демонстрации), об опасных последствиях их потребления с демонстрацией таких случаев при условии, что выражается отрицательное или осуждающее отношение к потреблению таких средств или веществ и содержится указание на опасность их потребления; отдельные бранные слова и (или) выражения, не относящиеся к нецензурной брани; не эксплуатирующие интереса к сексу и не носящие оскорбительного характера изображения или описание половых

отношений между мужчиной и женщиной, за исключением изображения или описания действий сексуального характера.

Для распространения информационной продукции посредством теле- и радиовещания установлены дополнительные требования. Так, информационная продукция, содержащая информацию, побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству или способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством и др.; обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи; оправдывающая противоправное поведение не подлежит распространению посредством теле- и радиовещания с 4.00 до 23.00 по местному времени, за исключением теле- и радиопрограмм, теле- и радиопередач, доступ к просмотру или прослушиванию которых осуществляется исключительно на платной основе с применением декодирующих технических устройств и с соблюдением других требований закона.

Информационная продукция, содержащая отдельные бранные слова и (или) выражения, не относящиеся к нецензурной брани; а также не эксплуатирующие интереса к сексу и не носящие оскорбительного характера изображение или описание половых отношений между мужчиной и женщиной, за исключением изображения или описания действий сексуального характера, не подлежит распространению посредством теле- и радиовещания с 7.00 до 21.00 по местному времени, за исключением теле- и радиопрограмм, теле- и радиопередач, доступ к просмотру или прослушиванию которых осуществляется исключительно на платной основе с применением декодирующих технических устройств и с соблюдением других требований закона.

Распространение информационной продукции посредством телевещания сопровождается сообщением об ограничении ее распространения в начале демонстрации (в том числе способом «бегущей строки», при условии, что объем «бегущей строки» не превышает 5 процентов площади экрана).

Закон устанавливает дополнительные требования к распространению информационной продукции с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования (в том числе сети Интернет). Доступ детей к такой продукции в образовательных учреждениях и в иных организациях, предоставляющих услуги пользования сетью Интернет, разрешается при условии применения программно-аппаратных, технических средств, обеспечивающих информационную безопасность детей, а также к обороту информационной продукции, запрещенной для детей.

Так, первая и последняя полосы газеты, обложка экземпляра печатной продукции, иной полиграфической продукции, запрещенной для детей, при распространении для неопределенного круга лиц в местах, доступных для детей, не должны содержать информацию, причиняющую вред здоровью и (или) развитию детей.

Информационная продукция, запрещенная для детей, в виде печатной продукции допускается к распространению в местах, доступных для детей, только в запечатанных упаковках.

Информационная продукция, запрещенная для детей, не допускается к распространению в предназначенных для детей образовательных организациях, детских медицинских, санаторно-курортных, физкультурно-спортивных организациях, организациях культуры, организациях отдыха и оздоровления детей или на расстоянии менее чем 100 метров от границ территорий указанных организаций.

Закон устанавливает основания и порядок экспертизы информационной продукции, осуществляемой в добровольном порядке собственниками и владельцами прав на информационную продукцию при ее классификации.

Надзор и контроль в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, осуществляет как государство (федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации), так и гражданское общество. Осуществляя общественный контроль, общественные объединения и иные некоммерческие организации, граждане вправе: осуществлять мониторинг оборота информационной продукции и доступа детей к информации, в том числе посредством создания «горячих линий»; обращаться в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации, для проведения экспертизы информационной продукции.

Невыполнение требований закона влечет административную ответственность, ответственность редакций в соответствии с Законом о СМИ и уголовную ответственность (в случае распространения порнографической продукции). Способствовать реализации данного Закона, с нашей точки зрения, будет и ответственность, установленная за распространение продукции средств массовой информации, содержащей нецензурную брань¹.

В Беларуси проблемы защиты несовершеннолетних от вредного влияния информации требуют пристального внимания специалистов как в области психологии, так и юриспруденции.

Законодательная база в области прав несовершеннолетних на ИПБ явно отстает от потребностей ее обеспечения, свидетельствует об отсутствии системного решения проблем распространения информации, оказывающей

¹ Федеральным законом РФ от 5 апреля 2013 г. № 34-ФЗ внесены изменения в ст. 4 Закона о СМИ и ст. 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которые запрещают нецензурную брань и устанавливают административную ответственность.

деструктивное воздействие на их здоровье, несмотря на то, что в целом законодательство Республики Беларусь в области прав ребенка ориентировано на защиту интересов детей и в информационной сфере. Закон Республики Беларусь «О правах ребенка»¹ соответствует действующим на территории Республики Беларусь международным соглашениям (Концепции о правах ребенка, Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии²) и закрепляет право ребенка на защиту от информации, пропаганды, агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию (ст. 22). Законодательство о рекламе предусматривает защиту несовершеннолетних при производстве и распространении рекламы. В этих целях не допускается:

- показывать несовершеннолетних в опасных местах и ситуациях;
- дискредитировать авторитет родителей (опекунов, попечителей), подрывать доверие к ним со стороны несовершеннолетних;
- внушать несовершеннолетним, чтобы они убедили родителей или других лиц приобрести рекламируемые товары;
- привлекать внимание несовершеннолетних к тому, что обладание теми или иными товарами дает им какое-либо преимущество перед другими несовершеннолетними, а также к тому, что отсутствие этих товаров дает обратный эффект;
- преуменьшать уровень навыков, необходимых несовершеннолетним для использования товара, а также создавать неверное представление о возрастной группе несовершеннолетних, для которой предназначается товар;
- создавать у несовершеннолетних искаженное представление о цене товара для несовершеннолетнего, в частности, путем применения слов «только», «всего» и тому подобных, а также путем прямого или косвенного указания на то, что рекламируемый товар доступен для любого семейного бюджета (ст. 25 Закона Республики Беларусь «О рекламе»).

Уголовное и административное законодательство предусматривает ответственность за противоправные действия в отношении детей (статья 343 Уголовного кодекса устанавливает наказание за распространение или рекламирование заведомо несовершеннолетнему порнографических материалов или печатных изданий, изображений, иных предметов порнографического характера), совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, либо демонстрацию этим лицом заведомо несовершеннолетнему кино- или видеопленов порнографического содержания. Уголовно наказуемыми явля-

¹ Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХП «О правах ребенка» (ред. от 26.05.2012).

² Конвенция о правах ребенка. Права человека: международно-правовые документы и практика их применения : в 4 т. Т. 2 / сост. Е. В. Кузнецова. Минск, 2009. С. 97 (Конвенция вступила в силу для Республики Беларусь 31 октября 1990 г.); О присоединении Республики Беларусь к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии : Закон Респ. Беларусь от 3 декабря 2001 г. № 65-З.

ются действия, связанные с использованием заведомо несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов, печатных изданий или иных предметов порнографического характера с его изображением или публичная демонстрация кино- или видеофильмов порнографического содержания с таким изображением (ст. 343-1). Кодекс об административных правонарушениях (ст. 17.8) предусматривает ответственность за распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости (изготовление либо хранение с целью распространения или рекламирования либо распространение или рекламирование, а равно публичная демонстрация кино- и видеофильмов или иных произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости).

В число мер, направленных на защиту детей от деструктивного воздействия «вредной» информации, можно отнести государственную классификацию фильмов, предусмотренную Законом Республики Беларусь «О кинематографии», и создание экспертных комиссий по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости.

Порядок государственной регистрации фильмов предусмотрен постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 ноября 2012 г. № 1038. Государственной регистрации подлежат фильмы, предназначенные для показа, проката, тиражирования, продажи на территории Беларуси, за исключением случаев их показа государственными телевизионными средствами массовой информации, нанимателями для своих работников в учебно-методических целях, показа с разрешения Министерства культуры Республики Беларусь в рамках кинематографических мероприятий, а также иных случаев, установленных законодательством.

Среди основных задач государственной регистрации — определение возрастного ограничения зрительской аудитории; выдача государственного регистрационного удостоверения; включение сведений о регистрации фильма и рекомендаций по возрастному ограничению зрительской аудитории в государственный регистр фильмов. Регистрирующим органом является Министерство культуры Республики Беларусь. Заботиться о такой регистрации должны производители (продюсеры) либо заявители, которым в соответствии с договором предоставлены права на использование фильма.

Исходя из содержания фильма Министерство культуры определяет рекомендуемые возрастные ограничения зрительской аудитории и присваивает ему соответствующий индекс, определяющий порядок использования. Присвоенный индекс указывается во всех случаях использования фильма (в том числе при трансляции по телевидению) и его рекламы (буклеты, приглашительные билеты, листовки, объявления, газеты и другие), а также на упаковке носителей, содержащих запись фильма.

Постановлением предусмотрено несколько категорий:

«0» — без возрастных ограничений;

«*» — детям до 12 лет просмотр фильма разрешен в сопровождении родителей или педагога;

«**» — детям до 14 лет разрешается просмотр в сопровождении родителей или педагога;

«***» — фильм разрешен для показа зрителям старше 16 лет;

«****» — фильм разрешен для показа зрителям старше 18 лет. Показ фильмов этой категории по телевидению производится с ограничением времени показа: не ранее 23.00 и не позднее 4.00 по местному времени;

«Э18» — эротический фильм, который разрешен для показа зрителям старше 18 лет. Показ по телевидению фильмов, отнесенных к данной категории, осуществляется с ограничением времени показа: не ранее 23.00 и не позднее 4.00 по местному времени.

Фильмы, содержащие элементы эротики, насилия и жестокости, направляются Министерством культуры в Республиканскую экспертную комиссию по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости (РЭК) для получения экспертного заключения. Экспертные комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости созданы постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 октября 2008 г. № 1571 в целях предотвращения пропаганды порнографии, насилия и жестокости, защиты общественной морали, формирования здорового образа жизни людей. Комиссии создаются в каждой области. В Минской области и г. Минске эти функции выполняет Республиканская экспертная комиссия по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости (РЭК)¹. Основные задачи РЭК — проведение экспертизы продукции в целях недопущения пропаганды порнографии, насилия и жестокости (для определения, относятся ли материалы к порнографическим), а также разработка и совершенствование критериев экспертной оценки продукции.

Выработать такие критерии призвана Инструкция о порядке выпуска, тиражирования, показа, проката, продажи и рекламирования эротической продукции, продукции, содержащей элементы эротики, насилия и жестокости, продукции по сексуальному образованию и половому воспитанию, а также продукции сексуального назначения (далее — Инструкция), утвержденная постановлением Министерства культуры Республики Беларусь² (ранее эта деятельность регулировалась Положением о порядке публичной демон-

¹ Впервые экспертные комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости были образованы в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 21 января 1992 г. № 1436-ХІ «О мерах по прекращению пропаганды порнографии, культа насилия и жестокости».

² Инструкция о порядке выпуска, тиражирования, показа, проката, продажи и рекламирования эротической продукции, продукции, содержащей элементы эротики, насилия и жестокости, продукции по сексуальному образованию и половому воспитанию, а также продукции сексуального назначения: постановление Министерства культуры Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 18.

страции киноаудиовизуальных произведений, выпуска печатной продукции эротического характера, а также продукции сексуального назначения, их распространения и рекламирования юридическими и физическими лицами, утвержденным постановлением Министерства культуры Республики Беларусь от 13 апреля 2000 г. № 8п).

Инструкция содержит определение понятий «эротика», «порнография», «пропаганда насилия и жестокости», «продукция по сексуальному образованию и половому воспитанию», «продукция сексуального назначения». Определяет отдельные виды продукции (эротическая продукция, продукция, содержащая элементы эротики, продукция, содержащая элементы насилия и жестокости).

Следует отметить и организационную составляющую работу РЭК. Основанием для проведения экспертизы продукции является обращение государственных органов, организаций, общественных объединений, индивидуальных предпринимателей либо постановление (определение) государственных органов (должностных лиц), имеющих право в соответствии с законодательством назначать экспертизу. Члены РЭК имеют право в целях проведения экспертизы продукции бесплатно посещать выставки, кинематографические и культурно-зрелищные мероприятия всех видов, организации любой формы собственности, занимающиеся демонстрацией и распространением аудиовизуальной и иной продукции. Однако члены РЭК осуществляют выполнение своих обязанностей на общественных началах. Ресурс явно недостаточный, даже если учесть, что заниматься мониторингом продукции вещательных организаций Комиссию никто не обязывает, хотя не мешало бы: на экранах телевидения демонстрация боевиков, сообщений с демонстрацией сцен насилия и жестокости возрастает с каждым днем.

Президентская программа «Дети Беларуси» на 2006–2010 годы предусматривала необходимость формировать общественное мнение по насильственному отношению к детям, в том числе посредством проведения экспертизы кино-, видео-, аудио- и рекламной продукции, печатных материалов (п. 23).

Вместе с тем констатация фактов пагубного влияния сцен насилия и жестокости в СМИ и анализ способов защиты от этого влияния свидетельствуют о наличии серьезных проблем, связанных с нейтрализацией угроз в деятельности СМИ, в том числе с помощью правового регулирования. Сегодня принятых мер явно недостаточно.

Подкрепим наш вывод результатами исследования, проведенного Р. В. Вольновым¹. Исследование было направлено на анализ трансляций по трем каналам телевидения. Анализировались трансляции утренних, днев-

¹ Вольнов Р. В. Психолого-правовые особенности обеспечения информационно-психологической безопасности личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011 (исследование проведено до вступления в силу Федерального закона Российской Федерации «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ).

ных, вечерних и ночных передач по каналам ОРТ, НТВ и ТВ-Центр. «Общий объем экспертных телепросмотров по специально разработанной процедуре составил 119 часов. В результате анализа были выделены 486 сцен насилия, которые были подвергнуты специальному контент-анализу (схема учитывала частоту появления сцен насилия на соответствующем телеканале; время трансляции, жанр сообщения; виды агрессии; направленность агрессии и целый ряд других аспектов)».

Исследователем был выделен ряд характерных результатов: «сцены насилия начинают усваиваться зрителем на подсознательном уровне (особую роль в этом деле играет реклама); телевизионный эфир сегодня весьма агрессивен, поскольку каждая третья-четвертая сцена на экране заканчивается убийством, а каждая двенадцатая — жестоким избиением. Определенный интерес имеет анализ распределения видов агрессивных действий по суточному циклу трансляций, представленный в таблице.

**Виды негативных информационно-психологических воздействий
в зависимости от содержания в суточном цикле телевизионных
трансляций (в % по времени трансляций)**

Вид действия	В р е м я т р а н с л я ц и й			
	утро	день	вечер	ночь
Оскорбления	36,9	21,7	26,0	15,2
Драки, избиения	24,7	23,7	29,7	21,7
Убийства	17,4	31,6	39,3	11,6
Катастрофы и стихийные бедствия	21,6	32,4	40,5	5,4

Утро отечественного телезрителя начинается с довольно большой доли оскорблений (36,9 % от транслируемых по телеканалам в течение суток). Четверть всех драк приходится на утренние часы, да и каждое шестое «телеубийство» мы видим тоже утром. Эти данные вскрывают особую социокультурную технику встраивания агрессивных моделей поведения в суточный и недельный жизненный циклы телезрителя, что обеспечивает эффективное внедрение этих моделей в сознание как в целом населения, так и сотрудников правоохранительных органов. В целом можно констатировать, что средства массовой информации сегодня в значительной мере способствуют формированию агрессивного поведения. По сути, можно отметить снятие табу на физическое насилие на телеэкране¹. Стоит заметить, что контент, транслируемый вышеуказанными каналами, был доступен и белорусским зрителям, а если учесть, что сцены насилия жестокости содержатся и в ма-

¹ *Вольнов Р. В.* Психолого-правовые особенности обеспечения информационно-психологической безопасности личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011.

териалах, транслируемых белорусскими каналами, становится очевидным, что степень обеспечения информационной безопасности детей находится на низком уровне, и риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и физическому, психическому, духовному, нравственному развитию, достаточно велик. В Отчете «Общенациональное исследование по оценке ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь» отмечается необходимость совершенствования нормативно-правовой базы, обеспечивающей предупреждение, противодействие и наказание в случаях совершения насилия в отношении детей, целесообразность введения нормативного определения понятия «насилие», видов и форм насильственных действий, указывается на нехватку информационно-аналитического обеспечения защиты детей. Однако это только часть проблем. На наш взгляд, требуется системный подход в решении целого ряда задач, направленных на защиту детей от насилия, в том числе от вредного влияния информации, содержащей насилие: в первую очередь разработка концептуальных подходов к решению проблем ИПБ в СМИ с учетом того, что объектом воздействия «вредной» информации является психика человека; поиск критериев оценки информации с точки зрения угроз; выявление возможностей института саморегулирования СМИ в нейтрализации ими же созданных угроз; внимание к программам междисциплинарных исследований, мониторингу возможных угроз ИПБ в СМИ, разработке мероприятий, призванных противостоять реальным и потенциальным угрозам и способствовать психологической защите от воздействия «вредной» информации, повышению знаний о приемах такого воздействия.

Учитывая наличие единого информационного пространства Беларуси и России, а также необходимость гармонизации и унификации законодательства двух стран, в Республике Беларусь назрела необходимость разработки и реализации государственной политики в сфере защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию; разработки и реализации программ обеспечения информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции, безопасной для их здоровья и развития; установление порядка проведения экспертизы печатной, аудиовизуальной и другой продукции СМИ, в том числе размещаемой в сети Интернет, принятия закона о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Сферой его регулирования должны стать в первую очередь электронные СМИ и интернет¹.

¹ Название закона зависит от возрастной категории, которая будет подлежать защите. Как отмечают специалисты, лица подростково-юношеского возраста не менее чувствительны к негативным воздействиям. См.: *Севастьянов В. А.* Технический прогресс в области СМИ с позиций информационно-психологической, биогенной и экологической безопасности / Информационная и психологическая безопасность в СМИ : в 2 т. Т. 1: Телевизионные и рекламные коммуникации / под ред. А. И. Донцова [и др.]. М., 2002.

Таким образом, рассмотрение проблем психологической безопасности в деятельности СМИ приводит к следующим выводам:

1. Исследования, проведенные философами, психологами, социологами, теоретиками журналистики, подтверждают взаимосвязь общественного сознания и СМИ и огромное влияние последних на все его уровни. Применяя системный подход, общественное сознание можно рассматривать как систему, различные его срезы (индивидуальное, массовое сознание, общественное мнение) как подсистемы, а СМИ как один из факторов внешней среды, который влияет на состояние всей системы и ее подсистем. Это позволит выявить не только взаимосвязи между ними и угрозы, которые может нести неустойчивое состояние данного института (как внешнего фактора), но и найти социальные регуляторы, нейтрализующие эти угрозы.

2. Теоретический и эмпирический материал по проблемам психологического влияния позволяет выявлять угрозы общественному сознанию, возникающие в связи с деятельностью СМИ.

Определяя сущность и виды психологического влияния в деятельности СМИ, можно использовать определения, данные психологами, где «психологическое влияние» рассматривается как воздействие на состояние, мысли, чувства и действия другого человека с помощью исключительно психологических средств.

Установлено, что пытаясь привлечь внимание аудитории любыми средствами, СМИ имеют возможность использовать практически все виды психологического влияния: убеждение (аргументация), самопродвижение, внушение, просьба, принуждение, игнорирование, нападение (агрессия), заражение, побуждение к подражанию (уподобление), формирование благосклонности (завоевание симпатии, расположения), манипуляция, управление людьми, нейролингвистическое программирование (НЛП), слухи.

Положение психологии о том, что влияние может быть разрушительным и созидательным, явным и скрытым, полностью можно использовать в теории журналистики и учитывать при определении правовых способов нейтрализации угроз в деятельности СМИ, если эти влияния носят разрушительный характер. Разрушительное оно или созидательное зависит от того, каковы последствия влияния на адресата (причинен ли ущерб). К явному влиянию можно отнести: убеждение, самопродвижение, внушение, просьбу, принуждение, игнорирование, нападение и слухи. К скрытому влиянию — заражение, уподобление, расположение, манипуляцию.

Классификация видов влияния по основаниям «полезное — вредное» позволяет распознать результат влияния (воздействия) с помощью таких индикаторов, как личные оценки адресата, экспертные оценки (при условии, что к ним обращаются с запросом), а также оценки социальных групп, которые выявляются специальными службами общественного мнения. По-

следний индикатор выступает как институциональное образование и дает возможность получить информацию об индивидуальных оценках (мнении) с использованием научных методик и в систематизированном виде.

Личные оценки адресата имеют важное значение при определении факта причинения вреда: материального или морального, размера материального ущерба, а также глубины физических или нравственных страданий. Экспертные оценки имеют большое значение при классификации угроз как правонарушений, когда представленная в СМИ информация искажена в связи с распространением сведений, которые не соответствуют действительности и порочат честь, достоинство и деловую репутацию. Экспертные оценки могут быть полезны и в тех случаях, когда состава правонарушения нет, но характеристики социальной информации свидетельствуют, что картина мира искажена, поскольку представлена необъективная, неоперативная, неполная, неправдивая, недоступная информация и есть признаки применения манипулятивных технологий.

Важным индикатором угроз информационной безопасности выступает общественное мнение, которое может служить источником информации о возможных манипуляциях в СМИ.

3. Выявляя манипулирование в СМИ, также можно использовать те определения, которые дают психологи. Стратегии, приемы, языковые средства манипулирования могут быть тесно связаны с составами правонарушения. Дискредитация, какую бы тактику или прием ни использовал манипулятор (бездоказательное умаление авторитета, сопоставительная тактика, цитирование объекта дискредитации, превращение нейтральных контекстов в дискредитирующие, оскорбление, агрессивный оппонент, прием «наклеивание ярлыков» и др.), может оказаться в правовом поле защиты чести, достоинства и деловой репутации. При этом способы защиты четко определены законом. Если в тексте СМИ распространены сведения, которые не соответствуют действительности и порочат оппонента, может наступить гражданско-правовая ответственность, если речь идет об оскорблении или клевете — уголовная ответственность. При этом не имеет значения, какого вида манипуляция: содержательная или композиционная (могут оспариваться и сведения, содержащиеся в заголовке).

В псевдорационально-эвристической стратегии, когда журналист, создавая иллюзию паритетного общения, излагает собственное оценочное суждение и оно касается чести, достоинства и деловой репутации, вышеуказанные способы защиты будут применяться, если факт, который лежит в основе оценочного суждения, не имеет доказательств (следовательно, сведения не будут соответствовать действительности).

Связанным с защитой чести и достоинства бывает и перенос образа, если на оппонента проецируются негативные качества другого человека и

формируется сообщение в виде подтекста, содержащее фактическую сторону, которую можно опровергнуть или доказать. Если факты не будут доказаны, а негативные качества, которые якобы присущи оппоненту, будут умалять его достоинство, честь, достоинство и деловая репутация могут стать предметом защиты в суде.

Если же стратегии, приемы не касаются личности, но содержат сведения, которые не соответствуют действительности, юридическому лицу, выполняющему функции редакции, регистрирующим органом может быть вынесено предупреждение, поскольку статья 34 Закона о СМИ обязывает журналистов сообщать достоверные сведения.

Вышеуказанные стратегии и приемы, равно как и другие (технологии создания текста, построение ложной аналогии, некорректная аргументация и пр.), иногда используются и в рекламе. Законодательно ограничивает такое воздействие Закон Республики Беларусь «О рекламе».

Нередко, имея цель скрытого управления адресатом против его воли, СМИ используют стратегии и приемы, которые не содержат сведения, имеющие негативный компонент (стратегия героизации, отчасти фрустрационная стратегия, использование исторической аналогии, технологии личных гарантий, обращения к традиции, апелляции к мнениям других людей, использование метафоры, повтора, параллельных конструкций, градации и др.). В таких случаях нормативное регулирование оказывается невозможным, поскольку право обязывает ответить на целый ряд вопросов, которые так или иначе потребуют четкого описания манипуляций юридическим языком, позволяющим определить объект, субъект, объективную сторону, субъективную сторону правонарушения. Поскольку один из признаков манипуляции — причинение вреда, важным будет определение причинно-следственных связей между сообщением в СМИ и наступившим вредом, что представляется проблематичным, если речь будет идти только о способах языкового воздействия.

В таких случаях наиболее эффективные методы борьбы с манипуляциями в СМИ может предложить институт саморегулирования.

4. Манипулирование в СМИ, иное деструктивное воздействие последних на психику тесно связаны с проблемами защиты несовершеннолетних от вредного влияния информации.

Законодательная база в области прав несовершеннолетних на ИПБ явно отстает от потребностей ее обеспечения, свидетельствует об отсутствии системного решения проблем распространения информации, оказывающей деструктивное воздействие на их здоровье, несмотря на то, что в целом законодательство Республики Беларусь в области прав ребенка ориентировано на защиту интересов детей и в информационной сфере (Закон Республики Беларусь «О правах ребенка», законодательство о рекламе, уголовное и

административное законодательство). В число мер, направленных на защиту детей от деструктивного воздействия вредной информации, можно отнести создание экспертных комиссий по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости, которые дают оценки кинематографической и другой информационной продукции. Однако телевизионная продукция, равно как и печатная продукция СМИ, оказалась вне сферы внимания этих комиссий.

Констатация фактов пагубного влияния сцен насилия и жестокости в СМИ и анализ способов защиты от этого влияния, выявленные исследователями в области психологии, свидетельствуют о необходимости принятия закона о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, в котором в том числе будет установлен порядок проведения экспертизы продукции СМИ.

3.1. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОНЯТИЕ, ЦЕЛЬ, ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ

Отраслевые особенности обеспечения информационной безопасности в деятельности СМИ тесно связаны с общими проблемами информационной сферы. Содержание понятия «обеспечение информационной безопасности» заключается в создании условий, при которых нанесение вреда зависящим от информации свойствам или составляющим объекта безопасности невозможно. Создание этих условий осуществляется субъектами обеспечения информационной безопасности посредством целенаправленного противодействия угрозам нанесения вреда зависящим от информации свойствам или составляющим объекта безопасности, выполняемой с использованием средств обеспечения информационной безопасности¹.

Эти условия могут быть самого различного свойства и направления. Правоведы, в большинстве своем, связывают обеспечение информационной безопасности с правом, его регулятивными возможностями и способами защиты. Вопросами правового обеспечения информационной безопасности целенаправленно стали заниматься только в конце прошлого века с развитием информационного права как науки, когда появились более четко очерченные грани теории правового обеспечения информационной безопасности (А. А. Стрельцов)².

Содержание теории правового обеспечения информационной безопасности, по мнению А. А. Стрельцова, составляют: система понятий информационной сферы, механизмы выявления признаков возникновения правоотношений, подлежащих регулированию, закономерности формирования нормативной базы правового обеспечения информационной безопасности и способы их анализа; теоретический анализ совокупности норм позитивного

¹ Стрельцов А. А. Правовое обеспечение информационной безопасности России: теоретические и методологические основы. Минск, 2005. С. 38.

² Корни этой теории, по нашему убеждению, уходят в конституционное право, содержащее нормы о праве на информацию и его ограничениях.

права, регулирующих отношения в области проявления угроз безопасности основных объектов национальных интересов в информационной сфере, и норм, определяющих компетенцию субъектов противодействия этим угрозам; специфические для данной области правовые методы противодействия угрозам; правовые методы организации деятельности основных субъектов обеспечения информационной безопасности¹.

Положения данной теории применимы и к сфере СМИ. Взаимосвязь особенно просматривается в целях, принципах и методах обеспечения ИБ.

Цель обеспечения информационной безопасности, с точки зрения А. А. Стрельцова, определяется как достижение состояния защищенности общественных отношений, складывающихся в процессе реализации национальных интересов и связанных с информацией и информационной инфраструктурой, от проявления внешних и внутренних угроз. Исходя из понятия «цель» как необходимого, желаемого или проектируемого результата предпринимаемого действия, поступка, деятельности или процесса ученый выделяет два основных типа целей противодействия: ликвидацию угроз безопасности или минимизацию ущерба от проявления угроз². Такая же цель имеет место и в сфере СМИ. Если рассматривать ИБ в СМИ как состояние защищенности данного социального института, при котором СМИ имеют все возможности выполнять присущие им функции и не создавать угрозу интересам личности, общества и государства, то, безусловно, основная цель — достижение именно такого устойчивого состояния системы СМИ. Цели противодействия: ликвидация угроз их безопасному функционированию, с одной стороны, и ликвидация угроз, которые могут возникать в связи с распространением информации, причиняющей вред интересам личности, обществу и государству, — с другой, или минимизация ущерба от проявления этих угроз.

Достичь состояния защищенности — значит решить целый ряд задач, основываясь на определенных видах деятельности субъектов обеспечения ИБ. Это могут быть целые институты или физические лица. В сфере СМИ такими субъектами являются республиканский орган государственного управления в сфере массовой информации, общественный координационный совет в сфере массовой информации, учредитель (учредители), главный редактор (редактор), журналист средства массовой информации, юридическое лицо, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, а также информационное агентство, корреспондентский пункт, распространитель продукции средства массовой информации. Это, так сказать, непосредственные участники мероприятий, деятельность которых направлена на ликвидацию угроз безопасности или минимизацию ущерба от проявления

¹ Стрельцов А. А. Теоретические и методологические основы правового обеспечения информационной безопасности России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.

² Там же. С. 64, 66.

угроз. В целом же комплекс правовых, организационных, технологических и технических условий для ИБ в СМИ разрабатывается и органами власти (законодательной, исполнительной и судебной), и государственными органами и организациями, которые взаимодействуют со СМИ, и институтами гражданского общества.

Принципы деятельности по обеспечению ИБ достаточно многообразны. Так, В. Н. Лопатин к таким принципам относит: законность, открытость, правовое равенство, сбалансированность, реальность выдвигаемых задач, приоритетность, системность, интеграцию с международными системами обеспечения информационной безопасности. А. А. Стрельцов разделяет принципы на общие и особенные. К числу общих принципов деятельности по обеспечению безопасности относит гуманизм, социальную справедливость, объективность, конкретность, эффективность, опору на поддержку и доверие народу, сочетание гласности и тайны, законность и конституционность. К особенным — глобальность¹.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь делает акцент на принципах: законности, соблюдения конституционных прав и свобод человека; гуманизме и социальной справедливости; гласности; соблюдении баланса интересов личности, общества и государства, их взаимной ответственности; комплексном подходе к решению задач обеспечения национальной безопасности; единстве и взаимосвязи видов и направлений обеспечения национальной безопасности; участии в системах международной и региональной коллективной безопасности; разграничении сфер ответственности и полномочий государственных органов в решении задач обеспечения национальной безопасности; приоритетности правовых, политических, экономических и информационных мер обеспечения национальной безопасности; оперативности, своевременности, превентивности и соразмерности мер по нейтрализации источников внутренних угроз и защите от внешних угроз. Эти принципы лежат и в основе обеспечения информационной безопасности в деятельности СМИ. Определяя правовое обеспечение ИБ в СМИ, следует учитывать и основные принципы деятельности средств массовой информации, предусмотренные в статье 4 Закона «О средствах массовой информации»:

— достоверность информации — средства массовой информации должны распространять информацию, соответствующую действительности;

— равенство — средства массовой информации исходят из равенства прав всех физических лиц, государственных органов, политических партий, других общественных объединений, иных юридических лиц на распространение и получение массовой информации;

¹ Стрельцов А. А. Теоретические и методологические основы правового обеспечения информационной безопасности России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 66.

— многообразие мнений — средства массовой информации обеспечивают свободное выражение и распространение различных мнений и взглядов в обществе;

— развитие национальной культуры — средства массовой информации содействуют распространению и популяризации национальных культурных ценностей;

— защита нравственности — средства массовой информации не должны допускать распространения информации, посягающей на нормы общественной нравственности;

— соблюдение норм профессиональной этики журналистов и общепринятых норм морали — журналисты средств массовой информации в своей деятельности должны неукоснительно соблюдать нормы профессиональной этики и общепринятые нормы морали.

Методы обеспечения ИБ в СМИ имеют особенности, которые вытекают из полифункциональной деятельности данного социального института и того влияния, которое оказывает на него среда. Политические, экономические, технические и другие факторы имеют прямое влияние на состояние устойчивости системы СМИ, а методы обеспечения ИБ зависят от вида деятельности субъектов влияния и тех способов, которые они применяют исходя из своих функциональных обязанностей (отсюда методы убеждения и принуждения). Если принимать во внимание правовые методы регулирования, то следует учесть: предмет правового регулирования деятельности СМИ является сложным, поскольку под правовое регулирование попадает не только информация, но все, что связано со сбором, хранением и распространением этой информации. В каждом случае применяются свои методы, в их числе: дозволение, обязывание, запрет, метод автономии, рекомендательный метод. Так, право учреждать средства массовой информации связано с дозволением, образовать юридическое лицо, выполняющее функции редакции, — с обязыванием. Запретительный способ воздействия применяется при установлении ограничений в деятельности СМИ. В правоотношениях, возникающих между учредителями, издателями и распространителями продукции СМИ, используется метод автономии, предполагающий равноправие сторон и дающий участникам информационных отношений возможность самостоятельно определять свое поведение в рамках закона. Во взаимоотношениях власти и СМИ часто используется рекомендательный метод. Вместе с тем большую роль в регулятивных процессах играет метод саморегулирования, который применяется в различных подсистемах СМИ.

Система обеспечения информационной безопасности в деятельности СМИ. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь система обеспечения национальной безопасности представляет собой совокупность взаимодействующих субъектов обеспечения национальной безопасности и средств, используемых ими для осуществления деятельности по

защите и реализации национальных интересов Республики Беларусь и обеспечению безопасности личности, общества и государства. Правовую основу системы обеспечения национальной безопасности составляют Конституция Республики Беларусь, законы Республики Беларусь, нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь, иные акты законодательства, регулирующие общественные отношения в сфере обеспечения национальной безопасности, в том числе международные договоры Республики Беларусь.

Субъектами обеспечения безопасности могут быть социальные институты или физические лица. Субъекты обеспечения национальной безопасности осуществляют согласованную деятельность по достижению цели и решению задач обеспечения национальной безопасности в соответствии с их правовым статусом, определяемым законодательством.

Поскольку ИБ в СМИ является составляющей национальной безопасности, постольку вышеуказанная система имеет к ней прямое отношение, и к субъектам обеспечения относятся: Президент Республики Беларусь (общее руководство системой обеспечения национальной безопасности, издание нормативных правовых актов), Национальное собрание Республики Беларусь (принятие законов); Совет Безопасности Республики Беларусь (в рамках национальной безопасности); Совет Министров Республики Беларусь (разрабатывает конкретные меры по обеспечению информационной безопасности, принимает подзаконные нормативные правовые акты), государственные органы и организации (принятие нормативных правовых актов и правоприменительная практика), суды (осуществление правосудия по делам, связанным с деятельностью СМИ), органы местного управления и самоуправления, общественные объединения (правоприменительная практика, медиаполитика в изданиях, учредителями которых они являются), граждане (информирование государственных органов о наличии угрозы интересам личности, общества и государства, внесение предложений по совершенствованию нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в информационной сфере; участие в формировании общественного мнения и др.). К таким субъектам можно также отнести: республиканский орган государственного управления в сфере массовой информации, общественный координационный совет в сфере массовой информации, учредителя (учредителей), главного редактора (редактора), журналиста средства массовой информации, юридическое лицо, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, а также информационное агентство, корреспондентский пункт, распространителя продукции средства массовой информации, органы самоуправления. Средства, используемые субъектами для осуществления деятельности по обеспечению безопасности, зависят от их правового статуса и направлены на недопущение возникновения угроз интересам личности, общества и государства.

3.2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Согласно теории, предложенной А. А. Стрельцовым, правовое обеспечение информационной безопасности представляет собой комплексное направление правового регулирования отношений в области противодействия угрозам безопасности объектов национальных интересов в информационной сфере на основе норм конституционного, гражданского, административного, уголовного, трудового и информационного права, а также направление осуществления организационно-правовых мероприятий по противодействию этим угрозам. Основными объектами национальных интересов в информационной сфере являются информация, информационная инфраструктура и правовой статус субъектов информационной сферы.

Структура нормативной базы правового регулирования отношений в области противодействия угрозам безопасности объектов национальных интересов в информационной сфере в рамках разрабатываемой автором теории включает следующие составляющие: правовое обеспечение безопасности информации в форме сведений; правовое обеспечение безопасности информации в форме сообщений; правовое обеспечение безопасности информационной инфраструктуры; правовое обеспечение безопасности правового статуса субъектов информационной сферы.

Положения теории о правовом обеспечении безопасности информации в форме сведений; правовом обеспечении безопасности информационной инфраструктуры и правовом обеспечении безопасности правового статуса субъектов информационной сферы применимы и к ИБ в СМИ с учетом особенности этой сферы. Однако система СМИ настолько разноплановая и многоуровневая, что выявить общее и особенное в правовом регулировании возможно только с помощью строгого методологического инструментария, например, системного подхода, который помимо того, что дает возможность увидеть СМИ как целостный объект, помогает определить регуляторы, способные нейтрализовать угрозы в каждой подсистеме. Нейтрализация угроз также многоплановое понятие. Чаще всего его применяют там, где речь идет о способах нейтрализации, которые связаны с различными ограничениями, режимами информации.

Однако в деятельности СМИ безопасность зависит не только от ограничений, которые на них налагаются, но и от возможностей реализовать стоящие перед ними задачи. Роль СМИ, когда они рассматриваются как институт демократии, институт социального правового государства, очень велика. В социальном взаимодействии СМИ оказываются связующим звеном между управляющей и управляемой системами государства и гражданского общества, между их подсистемами. В основе этого взаимодействия лежит информационная функция, которая носит универсальный характер. Направ-

ления деятельности по ее реализации (которые, соответственно, влекут цели, задачи, различные формы) присущи многим социальным институтам. С ее помощью они решают свои главные задачи (например, информируют население о проводимой политике, рекламируют свой товар, проводят воспитательную работу). В деятельности СМИ — она основная. В процессе взаимодействия СМИ и социальных институтов происходят процессы интеграции данной функции. СМИ в этом случае, решая собственные задачи, при специально выстроенной стратегии (политике) своей деятельности способствуют решению многих задач государственных органов и организаций, политических партий, других общественных организаций, удовлетворяют информационные потребности граждан. В итоге, наряду с информационной, СМИ выполняют функцию контроля, профилактическую функцию, функцию содействия в укреплении законности, в правовом просвещении и повышении правовой культуры граждан и др.

В этом, как говорят, состоит предназначение СМИ, и если в государстве и обществе будут созданы условия для выполнения СМИ своего предназначения, то можно говорить о безопасном функционировании СМИ с точки зрения устойчивости данной системы. В основе такого состояния лежит прежде всего правовое регулирование их деятельности, когда нормативно закрепляются права на организацию, финансовое и техническое обеспечение СМИ, права на получение, производство и распространение информации, создается механизм реализации этих прав. Это, по сути, и есть составляющие информационной безопасности.

Чтобы выяснить, насколько соответствует нормативно-правовая база потребностям данного социального института, необходимо определить границы системы СМИ, выявить правовые регуляторы внешней среды, оказывающие влияние на систему, а затем правовые регуляторы, оказывающие влияние внутри системы.

Границы системы СМИ. Необходимость четкого определения границ системы СМИ связана с использованием в информационном праве смежных понятий: «журналистика» и «средства массовой коммуникации» (СМК). И то и другое понятия, равно как и понятие «СМИ», имеют прямое отношение к одному явлению — коммуникации, однако объем и содержание этих понятий разные, что имеет существенное значение при определении предмета и метода правового регулирования в этих сферах. Разграничивая эти понятия, мы будем исходить из того, что по объему и содержанию понятие «СМК» является более широким, включает в себя понятие «СМИ», а понятие «СМИ», в свою очередь, включает понятие «журналистика»¹.

Правовые регуляторы внешней среды. В основе взаимодействия СМИ с внешней средой лежит Конституция Республики Беларусь, устанавлива-

¹ См.: Довнар Н. Н. СМИ как институт демократического социального правового государства (теоретико-правовой аспект). Минск, 2012. С. 56–64.

ющая права граждан на свободное получение, хранение, распространение информации и основания ограничения этих прав (статьи 28, 33, 34, 62). В нашем исследовании мы будем рассматривать взаимодействие как фактор, необходимый для выполнения СМИ своих функций. В сфере СМИ есть особенность: если речь идет о взаимодействии СМИ с государственными органами, институтами гражданского общества, оно базируется на нормативном принципе — гласности, который, независимо от того, раскрывается или нет его содержание в нормативном правовом акте, означает право на получение информации.

Принцип гласности отличает еще одна особенность: не имея структурного оформления нормы права (гипотезы, диспозиции, санкции), он поддерживается целым рядом гарантий. В систему таких гарантий входят: политические, экономические, идеологические, организационные, педагогические, моральные и юридические гарантии.

Юридические гарантии в широком спектре гарантий принципа гласности занимают особое место, поскольку благодаря этим гарантиям принцип получает правовое закрепление и проявляется в праве получать информацию (иметь доступ к информации).

Эту форму проявления гласности можно классифицировать по разным основаниям: по способам получения информации и субъектному составу.

Основными способами получения информации могут быть:

- непосредственное получение информации заинтересованным лицом;
- опосредованное получение информации с помощью СМИ и СМК.

По субъектному составу — в зависимости от того, кому предоставлено право получать информацию, — физическому или юридическому лицу.

Так, гражданин Республики Беларусь имеет такое право в силу статьи 34 Конституции Республики Беларусь, согласно которой государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы. Юридические лица получают информацию в формате осуществляемого вида деятельности, журналисты имеют такое право в силу Закона о СМИ.

Распространение информации с помощью СМК и СМИ позволяет более полно отразить деятельность власти и удовлетворить запросы в информации об организации работы соответствующих структур, о направлениях и результатах их деятельности. Правовое обоснование такого опосредованного получения информации следует искать в Указе Президента Республики Беларусь от 6 февраля 2009 г. № 65 «О совершенствовании работы государственных органов, иных государственных организаций со средствами массовой информации», в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 29 апреля 2010 г. № 645 «О некоторых вопросах интернет-сайтов государственных органов и организаций и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 11 февраля

2006 г.» и Указе Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет». Два последних нормативных правовых акта в целях обеспечения защиты интересов личности, общества и государства в информационной сфере, повышения качества и доступности предоставляемой гражданам и юридическим лицам информации о деятельности государственных органов, иных организаций обязывают государственные органы размещать определенную информацию о себе, о работе с обращениями граждан и юридических лиц, об осуществлении административных процедур в отношении граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, о товарах (работах, услугах), производимых (выполняемых, оказываемых) государственной организацией, а также иную информацию, определяемую Президентом Республики Беларусь либо Советом Министров Республики Беларусь или размещаемую по решению руководителя государственного органа и организации.

Однако когда информация исходит от СМК, СМИ, у граждан есть больше возможности узнать об органах власти, оценить отдельные направления их деятельности и результаты, внести свои предложения¹.

Принцип гласности, с учетом которого строится работа со средствами массовой информации, присущ всем государственным органам. Данный принцип чаще всего содержится в нормативном правовом акте, регламентирующем их деятельность (Закон Республики Беларусь «О прокуратуре в Республике Беларусь», Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, Избирательный кодекс и др.). Отдельно стоит коснуться Указа Президента Республики Беларусь «О совершенствовании работы государственных органов, иных государственных организаций со средствами массовой информации». Отличительная особенность этого законодательного акта — трансляция взаимосвязи и взаимозависимости государственных функций и функций СМИ. Указ носит комплексный характер в части возложения обязанностей на субъекты информационной сферы, а именно: определяя функциональные обязанности государственного органа, затрагиваются, по сути, и функции СМИ, так как перед ними ставятся задачи, которые в конкретных правоотношениях будут проявляться в правах и обязанностях. В число таких задач входит: распространение официальных сведений о деятельности государственного органа, участие в информационных мероприятиях по формированию положительного имиджа государственного органа; участие в информационных кампаниях в рамках проводимой в стране государственной информационной политики; освещение вопросов, входящих в компетенцию государственного органа; участие в оперативном реагирова-

¹ Об обращениях граждан и юридических лиц: Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г., № 300-3.

нии государственного органа на события в мировом и (или) национальном информационных пространствах, относящиеся к его деятельности. Например, если государственный орган проводит какую-то информационную кампанию в рамках Государственной программы, у него есть право обращаться в СМИ, а у СМИ, соответственно, появляются обязанности разместить информацию государственного органа (связка права — обязанности). Вопрос только в том, в каком объеме должна размещаться информация и кто за нее будет платить, если требуются финансовые затраты. По нашему мнению, участие СМИ во всех вышеуказанных «мероприятиях» государственных органов означает прежде всего содействие этим органам в выполнении их функциональных обязанностей, содействие означает не что иное, как деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, поддержать и в итоге — способствовать успеху¹. При этом в системе связей СМИ и внешней среды их взаимозависимость выступает не в виде линейно-причинного ряда, а в виде замкнутого контура, внутри которого каждый субъект (СМИ или государственный орган), с одной стороны, создает условие существования другого, а с другой — сам обусловлен им. Каждый субъект, находясь во взаимосвязи с остальными (осуществляя обратную связь), выполняет свои функции, придавая законченность и устойчивость подсистеме, в которую он входит². В этой системе большую роль играют отношения, связанные с аккредитацией журналистов, правом на хранение и распространение информации, защитой источника информации.

Учет данных свойств системных образований и выявление необходимых связей между элементами, подсистемами СМИ, их взаимосвязей с другими подсистемами общества и государства способствует безопасному функционированию системы СМИ, равно как и тех систем, с которыми они связаны.

Правовые регуляторы, оказывающие влияние внутри системы. Правовое регулирование внутри системы СМИ также имеет особенности: каждая подсистема имеет общий для всей системы механизм правового регулирования либо присущий только данной подсистеме. Предмет регулирования данного социального института является сложным: под правовое регулирование попадает не только деятельность по сбору, хранению и распространению информации, но и организация этой деятельности, а также сама информация, вернее, ее содержание (контент). С учетом этого следует выделять подсистемы отношений, которые возникают:

- в связи с организацией деятельности СМИ (учреждение средства массовой информации, юридического лица, на которое возложены функции редакции);
- в процессах, связанных с поиском, получением и хранением информации;

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 732.

² См.: Чернышев В. О. Принципы и концептуальные основы системного подхода. Красноярск, 1992. С. 7, 9.

– в связи с производством информации, содержание которой должно соответствовать требованиям законодательства, параметрам информационной безопасности;

– в связи с распространением информации.

При этом каждый вид отношений, в свою очередь, может выступать как самостоятельная система с присущими ей подсистемами и элементами. Организация деятельности СМИ, например, включает в себя две подсистемы (это одна из особенностей данного института): создание субъекта хозяйствования (юридического лица, на которое возложены функции редакции) и учреждение средства массовой информации.

Классификацию отношений и выделение подсистем в первом случае можно проводить в зависимости от формы собственности субъекта хозяйствования (государственная, частная), по организационно-правовой форме (хозяйственные товарищества и общества, унитарные предприятия) и по другим основаниям.

Правовым регулятором в этой подсистеме служат нормы Гражданского кодекса, законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность.

Если рассматривать отношения, связанные с учреждением СМИ, как систему, то ее подсистемы можно определять исходя из порядка учреждения и государственной регистрации (перерегистрации) средств массовой информации, который включает:

– механизм реализации права учреждать СМИ (его ограничения, регистрационные требования);

– вид субъекта хозяйствования (юридическое лицо, выполняющее функции редакции, информационное агентство). В составе юридического лица, выполняющего функции редакции, может быть своя подсистема, например, корреспондентский пункт как обособленное подразделение юридического лица;

– вид СМИ (газета, журнал, радио-, теле-, видео-, кинохроникальная программа). Правовым регулятором в этих подсистемах служат нормы Закона о СМИ.

Создание субъекта хозяйствования и регистрация СМИ ведет к образованию новой подсистемы, связанной с правовым статусом субъектов в сфере массовой информации (республиканского органа государственного управления в сфере массовой информации, учредителя (учредителей), юридического лица, на которое возложены функции редакции СМИ; главного редактора (редактора), журналиста). Правовой статус этих субъектов также определен Законом о СМИ.

Таким образом, правовое регулирование отношений, связанных с организацией деятельности СМИ и процессами поиска, получения, хранения и распространения информации, по сути, и есть правовое обеспечение безопасного функционирования СМИ (ИБ).

Но это только один из аспектов обеспечения ИБ. Другой, не менее важный, тесно связан с отношениями по производству продукции средств

массовой информации и ее распространением, когда есть вероятность возникновения угроз со стороны СМИ.

В этой связи целесообразно рассматривать журналистику не только как вид деятельности (отношения по производству и распространению информации), но и как систему произведений, в которых содержатся сведения, имеющие характеристики, влияющие на информационную безопасность. Например, сведения, не соответствующие действительности. В этом случае на первом плане оказывается не право получать информацию, а ограничения этих прав и ограничения распространять такую информацию.

Для более полного выяснения правовой природы ограничений, играющих в информационной безопасности ключевую роль, сделаем небольшое отступление в область прав человека и выясним соотношение понятий «свобода слова» и «право на информацию», которые давно встречаются в юридической литературе, но их содержание в последнее время раскрывается нечасто. В деятельности СМИ эти понятия имеют большее значение.

3.3. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СВОБОДА СЛОВА» И «ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ»

Право на информацию является одним из институтов информационного права. Общая его характеристика сформулирована следующим образом. Право на информацию — это совокупность правовых актов и отдельных норм, определяющих порядок реализации прав субъектов информационного права в области производства (создания) информации, поиска и получения (доступа) информации, сбора, хранения, передачи, использования, распространения информации в целях, не противоречащих свободам, правам и интересам человека, государства, общества и обеспечивающих создание информационных ресурсов, необходимых для реализации других прав и обязанностей субъектов права, предусмотренных и гарантированных национальным законодательством и нормами международного права¹. Право на информацию имеет прямое отношение еще к одной категории новой отрасли — свободе слова, поэтому вначале кратко рассмотрим это понятие.

Свобода слова относится к важнейшим правам человека. Все демократические конституции мира закрепляют свободу слова, видя в ней основу для свободы печати, оппозиции, критики, инакомыслия и прав меньшинства². Однако термин «свобода слова» содержится не во всех конституциях. Используют его Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Швеция, Словацкая Республика. Термин содержится в конституциях Чехии, Албании, Словении, Хорватии, Пакистана, Индии, Таиланда. Например,

¹ Бачило И. Л. Информационное право. М., 2009. С. 127.

² Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. С. 183.

статья 29 Конституции Российской Федерации провозглашает: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова». В соответствии с Первой поправкой Конституции Соединенных Штатов Америки Конгресс не должен издавать законов, ограничивающих свободу слова или печати¹.

Конституции Австрии, Германии, Испании, Нидерландов, Франции, Португалии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Эстонии, Литвы используют другой термин — «свобода выражения мнения, убеждений, взглядов».

Шведская конституция включает в себя Акт о свободе печати, принятый Законом 1949 года и Основной закон о свободе высказываний 1991 года².

В Беларуси термин менялся несколько раз. Свобода слова получила правовое закрепление в 1937 году (конституции 1919 года и 1927 года содержали термин «свобода выражения своих мнений»). Статья 100 Конституции БССР 1937 года провозглашала: «В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам БССР гарантируются законом свобода слова, свобода печати, свобода собраний и митингов, свобода уличных шествий и демонстраций»³.

О свободе слова говорила и Конституция БССР 1978 года. В ст. 48 было закреплено: «В соответствии с интересами народа и в целях укрепления и развития социалистического строя гражданам Белорусской ССР гарантируются свобода слова, свобода печати, свобода собраний и митингов, свобода уличных шествий и демонстраций»⁴.

Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями) вновь вернулась к термину «свобода выражения мнений и убеждений». Статья 33 Конституции Республики Беларусь провозглашает: «Каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение. Никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них». Корреспондирует с этой статьей и другая норма Конституции. Статья 34 закрепляет право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы⁵.

¹ Конституции зарубежных государств. М., 1996. С. 30.

² Акт о свободе печати // Конституции государств Европейского союза / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М., 1997. С. 731, 121, 755.

³ Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики, утв. Чрезвычайным XII съездом Советов БССР, 19 февр. 1937 г. Минск, Партиздат ЦК КП(б)Б. 1937. С. 44.

⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: конституции (основные законы) союзных советских республик. М.: Известия Советов нар. депутатов СССР, 1985. С. 161.

⁵ Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями).

Сегодня многие государства и международные организации наряду с термином «свобода слова» используют и другие понятия: «свобода мнения», «свобода информации», «свобода средств массовой информации» и т. д. Значит ли это, что понятие «свобода слова» изменилось и потеряло прежнее значение? Если да, то почему современная литература по правам человека, конституционному праву, теории коммуникации, теории журналистики использует этот термин независимо от того, имеется он в нормативных документах или нет? И каковы понятие и сущность свободы слова в современный период?

При анализе юридической природы свободы слова важным моментом является определение ее понятия. Ученые в области конституционного (государственного) права, исследуя общие вопросы правового статуса личности, обычно дают краткие определения данного права. Например, А. М. Абрамович в работе «Правовой статус советского гражданина» определял свободу слова как «гарантированную государством возможность выражения в устном виде своих суждений и мнений по вопросам общественно-политической жизни»¹.

Ф. А. Хоменок считал, что свобода слова означает предоставление всем гражданам реальной возможности для выражения устно или письменно своих мнений, суждений и убеждений по любым вопросам².

Глубже исследовали правовую природу свободы слова российские ученые В. Л. Поляков и М. А. Федотов, на выводах которых стоит остановиться подробнее, так как они не потеряли научной ценности и сегодня.

Свобода, по мнению В. Л. Полякова, не только право человека, т. е. социальная возможность, но и право гражданина, т. е. государственно признанная свобода, гарантированное законом реальное право. Что обуславливает некоторую юридическую специфику права на свободу слова (его сложность, юридическую и социальную многозначность), не исключающую то общее и главное, что характеризует права личности как права субъективные.

Субъективное право понимается ученым как мера (вид) возможного поведения и пользования социальным благом, обеспеченных государственной защитой. При этом мера возможного поведения включает в себя: возможность действия, возможность требования, возможность притязания³.

В докторской диссертации «Средства массовой информации как институт социалистической демократии» М. А. Федотов указывает, что применительно к свободе слова правообладание нацелено прежде всего на выражение гражданином своих мнений, суждений, предложений, критических замеча-

¹ Абрамович А. М. Правовой статус советского гражданина. Минск, 1988. С. 64.

² Хоменок Ф. А. Политические свободы граждан СССР. Л.: Об-во «Знание» РСФСР. Ленингр. отд-е, 1963. С. 16.

³ Поляков В. Л. Конституционное право советских граждан на свободу слова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1975. С. 7.

ний, при этом не имеет значения, реализовано данное субъективное право в форме устного или печатного выступления, в телепередаче, документальном фильме и т. д. Свобода печати — «более сложноструктурированное правовое явление. Как субъективное право гражданина она представляет собой гарантированную юридическую возможность участвовать в управлении делами общества и государства посредством печати и других СМИ».

Отсюда, по его мнению, вытекают более конкретные правомочия — право на участие в деятельности печати и других СМИ и право на получение через СМИ широкой, оперативной и достоверной информации о событиях внутри страны и за рубежом, а также о мнении других граждан, трудовых и территориальных коллективов, общественных организаций и т. д.

В свою очередь, право на участие в деятельности СМИ реализуется через еще более конкретные правомочия, часть из которых гражданин может осуществлять самостоятельно, в индивидуальном порядке, а другую часть — в коллективе, организации.

Аналогичным образом, считает автор, конкретизируется и право на получение информации. Оно включает в себя, в частности, право искать и получать общедоступную массовую информацию, право использовать полученную информацию всеми законными способами.

Подводя итог сказанному, ученый делает вывод, что конституционное право на свободу слова, являясь политическим правом советских граждан, имеет своим объектом различные вопросы жизни государства, общественные интересы, включает в себя прежде всего деятельность человека в области политики, общественной жизни и дает определение: «Свобода слова граждан СССР — всесторонне гарантированное субъективное право советских граждан на высказывание, обсуждение, разъяснение, распространение устно, в печати, по радио и телевидению в соответствии с интересами советского народа и социалистического государства своих мнений по различным вопросам жизни общества»¹.

В современной научной литературе определение понятия «свобода слова» дается крайне редко. В связи с этим представляет интерес мнение Н. С. Колесовой, которая в статье «Свобода слова — неотъемлемый элемент демократического политического процесса», опубликованной в 1997 году, указывает на необходимость различать структурные элементы этого права. «Во-первых, это свобода каждого человека выражать свои мысли, идеи и суждения при условии следования предписаниям закона. Во-вторых, это свобода печати и других средств массовой информации как свобода от цензуры и право на создание и использование органов информации, позволяющее материализовать свободу выражения мнений и убеждений. Наконец, свобода слова предполагает право быть информированным, т. е. иметь доступ

¹ Федотов М. А. Средства массовой информации как институт социалистической демократии (государственно-правовые проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1989. С. 78.

к источникам информации. Элементы этой свободы тесно взаимосвязаны и существуют в неразрывном единстве. Субъективное право на свободу мысли и слова дает возможность гражданину выразить свое отношение к событиям и явлениям окружающего мира, свободно искать, получать и распространять всякого рода информацию любыми способами по своему выбору», — считает Н. С. Колесова¹.

Исследователь правильно, на наш взгляд, указала отдельные составляющие понятия.

Нельзя оставить без внимания и его международную трактовку.

Международные документы термин «свобода слова» используют не всегда. Так, Всеобщая декларация прав человека (1948) провозгласила: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» (ст.19)².

Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) содержит аналогичную норму. Согласно ст. 19 Пакта каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору³.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1953) в ст. 10 закрепила: «Каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ»⁴.

В формулировках этих трех статей есть небольшие отличия: Декларация прав человека использует термин «право на свободу убеждений и на свободное выражение их», Пакт о гражданских и политических правах — «право на свободное выражение своего мнения», Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод — «право на свободу выражения своего мнения». По своему содержанию понятие «убеждения» может быть

¹ Колесова Н. С. Свобода слова — неотъемлемый элемент демократического политического процесса // Права человека и политическое реформирование (юридические, этические, социально-психологические аспекты): сб. ст. / Ин-т государства и права РАН; отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1997. С. 127—138.

² Всеобщая декларация прав человека // Международные акты о правах человека: сб. док. / сост. В. А. Карташкин, Е. Н. Лукашева. М., 1998. С. 42.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах // Международные акты о правах человека: сб. док. / сост. В. А. Карташкин, Е. Н. Лукашева. М., 1998. С. 59.

⁴ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Международные акты о правах человека: сб. док. / сост. В. А. Карташкин, Е. Н. Лукашева. М., 1998. С. 542.

шире, чем «мнение», поскольку охватывает устойчивую систему взглядов, основанную на определенном мировоззрении¹. Однако, учитывая лексическое значение понятий, согласно которому мнение — это суждение, выражающее оценку чего-нибудь, отношение к кому-чему-нибудь, взгляд на что-нибудь, а убеждение — это прочно сложившееся мнение, уверенный взгляд на что-либо, точка зрения², можно предположить, что в текстах вышеуказанных международных документов выражения «свобода мнения» и «свобода убеждения» являются синонимами.

Далее все три документа дают определение этим понятиям, основными компонентами которых являются:

- 1) свобода придерживаться своих убеждений (мнений),
- 2) свобода получать, распространять информацию и идеи любыми способами.

Различия в понятиях в том, что Декларация прав человека содержит уточнения в части средств распространения информации, делая их неопределенными: «любыми средствами», и делает акцент на право беспрепятственно распространять информацию и идеи: «независимо от государственных границ». Пакт уточняет средства и формы выражения мнения: «устно, письменно, или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору», а Европейская конвенция — право беспрепятственно распространять информацию и идеи связывает также с независимостью от государственных органов.

Эти различия, а также использование в международных документах другой терминологии объясняются, на наш взгляд, тем, что понятие «свобода слова» многоплановое, прошло определенный эволюционный путь, связанный с развитием общественных отношений в сфере коммуникации. Бурно развивающаяся научно-техническая революция, а затем получившая всеобщее признание концепция нового международного экономического порядка сместили акценты в стратегиях экономического и социального развития многих стран. Кардинальным в них стал вопрос о постановке человеческой личности во главу угла процесса развития. Это, в свою очередь, заставило осознать роль коммуникации как неотъемлемого компонента всей организации общества и породило огромный интерес к аспектам коммуникационных процессов, придав им новое звучание.

Необходимость участия индивидуума, групп индивидуумов в делах государства и общества, более того, участие государств в процессах мирового сообщества, необходимость обратной связи между ними как бы раздвинули рамки понятия «свобода слова». Право личности, которое вначале касалось самой свободы мышления (когда человек мог иметь собственные

¹ Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. С. 184.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 98, 351, 809.

взгляды), оставаясь компонентом свободы слова, стало вбирать в себя понятие «свобода выражения» (когда человек мог передавать свои взгляды другим членам общества), а затем охватило возможность человека самому получать информацию, которая касалась как его лично, так и других членов общества, была связана с другими идеями, мнениями, высказываниями¹. Появилась необходимость «выхода» из традиционных терминов «свобода печати», «свобода слова», которые часто понимались только как право свободно говорить.

Как результат, в международных документах, конституциях большинства стран используются термины «свобода выражения мнения», «свобода выражения убеждений», которые означают и свободу иметь любые собственные взгляды, и свободу передавать свои взгляды другим членам общества, и свободу получать информацию.

Кроме того, трансформация понятия «свобода слова», по сути, связана с процессом перехода свободы слова из негативного права в позитивное. Этот процесс ярко описан в работе ученых С. Франковски, Э. Лентовска, Р. Гольдмана. «Свобода, о которой мы говорим, — отмечали они, — уже начинает понемногу становиться “правом”, а не только “свободой”. Последняя характеризуется тем, что она обозначает (для всякой государственной власти) лишь негативную обязанность, необходимость воздерживаться от вмешательства в сферу свобод личности и, в крайнем случае, устанавливать ограничения этого вмешательства таким образом, чтобы они не нарушали сферы свободы личности. Следовательно, мы имеем дело в этом случае с классической обязанностью негативного характера, заключающейся в ограничении государства в возможностях его действий. Когда же мы говорим о “правах”, — мы подчеркиваем веление положительных действий, имея в виду не обязанность отказаться, а, наоборот, обязанность сделать что-то для обладающего этим правом». Изменение акцентов, обязанностей государства привело, по мнению ученых, и к изменению терминологии (из «свободы» на «право»), в частности, к применению термина «право на информацию». «Ибо речь идет уже не о том, чтобы не вмешиваться в частную жизнь личности, но чтобы прямым образом обеспечить этой личности, как члену общества, доступ к информации»².

Учитывая современное понимание свободы слова и весь объем правомочий, возникающих при реализации этого права, понятие «свобода слова», на наш взгляд, включает: право каждого человека иметь свое мнение, убеждения и свободно выражать их в любой форме; право получать информацию по любым вопросам общественной жизни, а также вопросам, затрагивающим интересы личности; право производить и распространять информацию любы-

¹ Гольдман Р., Лентовска Э., Франковски С. Верховный суд США о гражданских правах и свободах; пер. с польск. и англ. Варшава, 1997. С. 133.

² Там же.

ми законными способами; право учреждать средства массовой информации, владеть, пользоваться и распоряжаться ими, организовывать техническое обеспечение производства и распространения информации.

Таким образом, исследование понятия и сущности свободы слова показали: современная литература, касающаяся прав человека, использует термин «свобода слова» независимо от того, имеется он в нормативных правовых актах или нет. И вызвано это не только традиционным подходом к терминологии, которая, несмотря на бурное развитие научных понятий, продолжает оставаться в обиходе, но и тем, что это очень емкое понятие, пройдя определенный путь трансформации и вобрав в себя новые элементы, а следовательно, и правомочия, не потеряло своей сущности и своего значения. Право на информацию — это современная ипостась свободы слова. В современном же прочтении есть все основания использовать свободу слова и право на информацию как синонимы, если речь идет о правомочиях, связанных с получением информации (доступом к информации). Сказанное означает, что в основе права СМИ прежде всего лежит институт прав человека — свобода слова (право на информацию), а значит, конституционное право. При этом особого противоречия в том, что информационное право принадлежит к семейству административного права, мы не видим, потому что, в одной стороны, административное право находится в тесной связи с конституционным правом, с другой — институты СМИ, свобода слова (право на информацию) имеют уникальную социально-правовую природу и являются основой других прав и свобод, в том числе связанных с управлением обществом и государством.

Институт свободы слова (право на информацию) также тесно связан с ограничениями в деятельности СМИ, поскольку очень часто в сообщениях и материалах, которые они распространяют, приоритетными являются и другие права и свободы, граничащие со свободой слова. Однако эти ограничения не могут быть произвольными, их основания имеют конституционное начало и определяются законами.

3.4. ОСНОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ

Правовые ограничения в деятельности СМИ также следует рассмотреть в исторической ретроспективе, что поможет понять социально-правовую природу ограничений деятельности СМИ сегодняшнего дня. Следует учесть, что эта проблема имеет непосредственное отношение к понятию «свобода слова», содержание которого зависит от конкретной фазы общественного развития и конкретной исторической обстановки. Долгое время свобода слова в нашей стране зависела от принципов, привнесенных Великим Ок-

тябрем. Ленинский лозунг «Кто не работает, тот не должен есть (а не то что государством управлять)!!!»¹ касался ограничения всех политических прав, в том числе и свободы слова.

Выступая на заседании ВЦИК 4 (17) ноября 1917 г. по вопросу печати, В. И. Ленин доказывал: «Свобода печати в условиях классовой борьбы поможет только буржуазии, поэтому мы не можем дать ей возможность клеветать на нас и к бомбам Каледина добавлять бомбы лжи»². Декрет Совета народных комиссаров «О печати», подписанный В. И. Лениным 9 ноября 1917 г., давал возможность закрывать органы печати, которые, по мнению большевиков, призывали к открытому сопротивлению или неповиновению рабочему и крестьянскому правительству, сеяли смуту путем явного клеветнического извращения фактов, призывали к деяниям явно преступного, т. е. уголовно-наказуемого, характера³.

Принцип классового подхода к правам и свободам личности нашел затем свое отражение в конституциях молодых республик. Конституция БССР 1919 года, преследуя цель беспощадного подавления эксплуататоров, ставила задачу обеспечения действительной свободы выражения своих мнений трудящимися, предоставив в руки рабочего класса и крестьянской бедноты технические и материальные средства для издания газет, книг и других произведений печати, гарантируя их свободное распространение по всей стране. Прикрываясь заботой об интересах рабочего класса, Конституция предусматривала возможность лишения прав отдельных лиц, если те пользовались этими правами в ущерб интересам социалистической революции (п. 23 Конституции)⁴.

Эти положения были полностью воспроизведены и в Конституции БССР 1927 года, при этом круг лиц, которые лишались прав, в частности избирательного права, был конкретизирован. К ним относились те, кто живет на нетрудовые доходы, частные торговцы и др.⁵ Лишение человека права голоса на выборах не давало ему, соответственно, возможности свободно высказывать свое мнение.

¹ Ленин В. И. Подготовительные материалы к книге «Государство и революция» // Полн. собр. соч. Т. 33. С. 231.

² Ленин. В. И. Речь по вопросу о печати (заседание ВЦИК 4 (17) ноября 1917 г.) // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 54.

³ О печати: Декрет Совета народных комиссаров, 9 нояб. 1917 г. // История Советской Конституции (в документах): 1917–1956 / сост. А. А. Липатов, Н. Т. Савенков. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1957. С. 51.

⁴ Конституция Социалистической Советской Республики Белоруссии: принята I съездом Советов БССР 3 февр. 1919 г. // История Советской Конституции (в документах): 1917–1956 / сост. А. А. Липатов, Н. Т. Савенков. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1957. С. 187.

⁵ Основной Закон (Конституция) Белорусской Социалистической Советской Республики: утв. постановлением VIII Всебелорус. съезда рабочих, крестьян и красноарм. депутатов, 11 апр. 1927 г. // История Советской Конституции (в документах): 1917–1956 / сост. А. А. Липатов, Н. Т. Савенков. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1957. С. 592.

Конституция БССР 1937 года уже не содержала подобных ограничений. Были закреплены лишь положения о лишении права участвовать в выборах и быть избранными умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательного права (ст. 135).

О возможных ограничениях свободы слова свидетельствовали нормы, закрепленные позитивным способом формирования права, т. е. с помощью формулы «право гарантируется», когда тем самым устанавливается запрет нарушать или ограничивать это право. Таким способом, например, Конституция гарантировала неприкосновенность личности и тайну переписки (ст. 128).

Дополнительная защита права на охрану телефонных переговоров и телеграфных сообщений, на честь и достоинство, права на обжалование действий должностного лица, предусмотренная в Конституции БССР 1978 года, соответственно, давала возможность ограничить право на свободу слова, которое было тесно связано с вышеуказанными правами. Кроме того, ст. 37 Конституции, согласно которой использование прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан, безусловно, расширяла границы запретов. Не конкретизируя их, она давала возможность бороться с противниками режима, прикрываясь при этом звонкими фразами о свободе слова как оружии, которое нельзя давать тем, кто выступает против социализма и прогресса¹.

События тех лет также красноречиво показали, как не расходились лозунги о необходимости борьбы с врагами социализма с делами по борьбе со свободолобивыми журналистами и писателями (диссидентское движение, самиздат). По сути, классовый подход к правам человека и возможность их ограничений по этому признаку в то время не утратил своего значения, а лишь нашел другую форму выражения и получил закрепление в норме, запрещающей наносить вред интересам общества, государства и правам граждан. Разумеется, под вредом понимался и вред самой идее построения социализма в стране.

Обосновывая принцип всеобщности права, который возможен только в социалистическом государстве, и в то же время признавая возможность ограничения прав, государственоведы пытались найти формулу, позволяющую совместить эти понятия («всеобщность прав» и «ограничение прав»). По мнению А. П. Иванова, анализировавшего Конституцию 1936 года, всеобщность конституционных прав и обязанностей означает, что все советские граждане независимо от социального происхождения, расовой или национальной принадлежности, пола, образования, имущественного положения и

¹ Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики: принята на Внеочеред. 9-й сессии Верхов. Совета БССР девятого созыва 14 апр. 1978 г. // Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: конституции (основные законы) союзных советских социалистических республик. М. : Известия Советов нар. депутатов СССР, 1985. С. 157–161. *Кучинский Ю.* Права человека и классовые права. М. : Прогресс, 1981. С. 120.

вероисповедания пользуются правами и выполняют обязанности, установленные Советской Конституцией¹.

Содержание всеобщности определяется кругом субъектов, которые могут пользоваться правами и должны исполнять обязанности. Исходя из этого может быть две формы всеобщности: абсолютная и относительная. Конституционные нормы, закрепляющие абсолютную всеобщность прав и обязанностей, — это, по мнению автора, нормы, закрепляющие права и обязанности за всеми без исключения гражданами. Норма, устанавливающая определенные ограничения круга субъектов прав и обязанностей, свидетельствует об относительной всеобщности прав². Закрепление абсолютной всеобщности должно, как указывает автор, найти свое отражение в определенной технико-редакционной форме, например, с помощью слова «ВСЕ».

Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями), закрепив новые цели и принципы построения общества и государства и подчеркнув ценность интересов личности и ее прав, качественно изменила и содержание норм, с помощью которых устанавливается равновесие интересов индивида и государства. Ввела принципиально новые понятия в отношении ограничения прав и свобод, в том числе и свободы слова. Свобода слова к тому времени изменила рамки, наполнилась новым содержанием. Исходя из содержания свобода слова стала означать: каждому дано право иметь свое мнение, убеждение и свободно их выражать, получать и распространять информацию и идеи в любой форме, в том числе в публичных выступлениях, в творчестве, в межличностном общении, через средства массовой информации по любым вопросам общественной жизни. Реализуя свое право, гражданин Республики Беларусь имеет возможность получить доступ к информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды, знакомиться с документами и материалами, которые затрагивают его интересы, учреждать средства массовой информации, владеть, пользоваться и распоряжаться ими, организовывать техническое обеспечение производства и распространения информации.

Осуществление указанных правомочий может затрагивать права и свободы других граждан, интересы общества, что вызывает необходимость уточнения их пределов. Такое уточнение, с одной стороны, может рассматриваться как гарантия реализации этого права (не совсем четкое указание на границы права может служить препятствием к его активному использованию), а с другой — как гарантия предупреждения нарушения прав, граничащих со свободой слова (права на доброе имя, неприкосновенность частной жизни и др.).

¹ Иванов А. П. Всеобщность конституционных прав и обязанностей советских граждан // Проблемы правового статуса субъектов права : межвуз. сб. / Калинингр. гос. ун-т. Калининград, 1976. С. 56.

² Там же. С. 73.

Уточнение пределов прав личности осуществляется по-разному, главным образом путем определения характера действий, выходящих за рамки содержания права. Заслуживает внимания точка зрения, которая была высказана Н. В. Витруком еще в 70-е гг. прошлого столетия и не утратила своего значения и сегодня. По мнению ученого, пределы прав личности можно правильно установить только в том случае, если исходить из принципа единства прав и обязанностей, выражающего сочетание общественных и личных интересов. Юридические обязанности в известном смысле вытекают из прав, ибо всякое право неограниченно, имеет рамки, переступить которые нельзя. Юридические обязанности обеспечивают само существование и реализацию прав и законных интересов личности. Исходя из обязанностей, их содержания можно судить в определенных случаях и о пределах содержания конкретных прав и законных интересов личности¹. Применительно к свободе слова этот тезис можно подтвердить единством обязанности журналиста проверять достоверность полученных им сведений и права гражданина получать объективную информацию.

Однако применение только принципа единства прав и обязанностей не позволяет полностью определить пределы свободы слова. Чаще в качестве правовых средств, при помощи которых устанавливаются ограничения свободы слова, выступают юридические запреты. Запреты также тесно связаны с содержанием правомочий. Конкретизация объема правомочий обуславливается необходимостью гарантий прав и свобод, однако имеет принципиальное значение и для определения ограничений прав и свобод личности. Их пределы в этом случае определяются через указание действий, которые подлежат запрету. Именно такой метод чаще всего применяется к правам, связанным с распространением информации в СМИ.

По сфере распространения ограничения запреты могут быть двух видов: общие, которые касаются всех субъектов информационной деятельности и, как правило, распространяются на отдельные правомочия, и частные, которые касаются отдельных субъектов информационной деятельности.

К общим можно отнести, например, ограничения, которые предусмотрены в Законе о СМИ. Так, запрет установлен на:

- информацию от имени организаций, не прошедших в установленном порядке государственную регистрацию (перерегистрацию) в случаях, когда такая регистрация (перерегистрация) является обязательной в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь, а также организаций, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение уполномоченного государственного органа об их ликвидации;
- сведения, пропагандирующие использование и потребление наркотических средств, психотропных, токсических и других одурманивающих веществ в немедицинских целях, а также сведения о способах и методах

¹ Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 208.

разработки, изготовления, использования и местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров;

— информацию, направленную на пропаганду войны, насилия, жестокости, экстремистской деятельности или содержащую призывы к такой деятельности, а также другую информацию, распространение которой запрещено Законом о СМИ, иными актами законодательства Республики Беларусь.

Кроме того, в радио-, теле-, видео-, кинохроникальных программах запрещается использование скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей или оказывающих вредное влияние на их здоровье.

К частным ограничениям можно отнести запрет, установленный ст. 10 Закона о СМИ. Так, согласно Закону не может выступать в качестве учредителя средства массовой информации физическое лицо:

— не достигшее восемнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, когда в соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь несовершеннолетний приобретает дееспособность в полном объеме до достижения восемнадцатилетнего возраста;

— отбывающее наказание по приговору суда или признанное решением суда недееспособным;

— ранее выступавшее в качестве учредителя средства массовой информации, выпуск которого прекращен, — в течение трех лет со дня вступления в силу решения суда о прекращении выпуска средства массовой информации;

— лишенное в установленном порядке права заниматься деятельностью, связанной с производством и выпуском средства массовой информации.

По времени действия запреты могут быть постоянными и временными. В первом случае мы проиллюстрировали постоянный запрет, во втором — временный.

По характеру ограничений запреты могут касаться либо формы и способа распространения информации, либо содержания.

При установлении запретов возникает важный вопрос: какие условия могут определять эти ограничения и где они должны быть предусмотрены? Впервые ответ на него дала Конституция Республики Беларусь 1994 года, закрепив положение, согласно которому ограничения всех прав и свобод возможны только в случаях, предусмотренных законом в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 23).

Указание в Конституции одного из основных условий ограничений прав человека явилось, на наш взгляд, огромным достижением в государственном строительстве, поскольку, с одной стороны, это означало предание забвению главного ориентира ограничений — классового подхода к правам человека, а с другой — говорило о решимости строить демократическое социальное правовое государство, являлось свидетельством выполнения Беларусью международных обязательств по имплементации норм международного права в национальное законодательство. В частности, Пакта о гражданских и

политических правах (частично), ст. 19 которого устанавливает, что «пользование правом на свободное выражение своего мнения может быть сопряжено с некоторыми ограничениями. Однако эти ограничения должны быть **установлены законом** и являться **необходимыми**: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения» (ч. 3. ст. 19).

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1953) конкретизировала и содержание права на свободное выражение своего мнения и условия ограничения.

Согласно ст.10 Конвенции осуществление свободы придерживаться своего мнения, свободы получать и распространять информацию и идеи может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков, преступлений, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения распространения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета беспристрастности правосудия.

Статья 23 Конституции Республики Беларусь соответствует международным нормам: допускает ограничения прав в случаях, предусмотренных законом в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц, не содержит только условия необходимости ограничений в демократическом обществе.

Как показывает практика, указанные условия иногда остаются вне поля зрения законодателя. Причина, на наш взгляд, кроется в неопределенности понятия «необходимость», разъяснению которого посвятил не одно решение Европейский суд по правам человека.

В 1988 году, опираясь на ряд прецедентов, Европейский суд суммировал критерии данного понятия и пришел к заключению: понятие «необходимость» может быть связано только с острой общественной потребностью вмешаться в права личности, поэтому ограничения, которые налагает государство на права и свободы, должны быть соразмерны соответствующим интересам как личности, так и общества в целом (по терминологии Суда, «соразмерны преследуемой законной цели»). Рассматривая дела, Суд выясняет степень серьезности вмешательства в права индивида и взвешивает относительный ущерб, который мог бы возникнуть вследствие того или иного решения как для лица, так и для государства¹.

Другими словами, любые ограничения в области прав человека должны быть оправданными, а значит, соразмерными той цели, которая преследуется

¹ *Дженис Марк, Кэй Ричард, Брэдли Энтони.* Европейское право в области прав человека: практика и коммент.; пер. с англ. М., 1997. С. 190.

этим ограничениями. Цель определяется в соответствии с положениями, закрепленными в международных соглашениях и в Конституции.

На обязанность законодателя учитывать цель ограничений прав и свобод обращали внимание и советские ученые, которые считали указание цели существования и реализации права универсальным критерием определения пределов содержания права. «Цель — всеобщий момент формальной определенности всякого субъективного права, и предусмотренная законом цель может быть самостоятельным указателем пределов содержания субъективного права. При этом цель права определяется через «материальный» результат, достижению которого должно служить поведение субъекта права в границах этого права», — писал более тридцати лет назад Н. В. Витрук. С таким мнением можно согласиться и сегодня¹.

В понятии «соразмерность» помогала разобраться судебная практика европейских стран, в частности Германии. Согласно позиции Конституционного суда Германии принцип соразмерности имеет три слагаемых: требование соответствия, т. е. использования таких средств, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат; требование оптимальности, которое предполагает, что применяемые меры вовсе не нанесут или нанесут минимальный ущерб правам и свободам граждан по сравнению с возможным применением других средств; и наконец, требование пропорциональности в узком смысле, согласно которому вторжение в сферу прав и свобод должно находиться в разумном соотношении с ценностным значением права². При этом ценностный подход приобретает существенное значение. Конечно, шкала ценностей индивида и общества, государства могут не совпадать. Чаще всего не совпадают. Но это не значит, что законодатель, определяя «собственные» приоритетные ценности, не должен заботиться о том, чтобы они максимально приближались к ценностям, объективно заложенным в правах. Свобода слова рассматривается как одно из средств реализации других прав и свобод, следовательно, ее сущностная ценность должна быть учтена во всех случаях, когда решается вопрос о границах свободы слова, о границах ответственности за злоупотребление ею. Если, например, свобода слова ограничивается в целях защиты нравственности населения, то помимо определения цели ограничения, ценностного содержания охраняемого интереса (нравственности), должен учитываться и ценностный критерий свободы слова. Учет названных слагаемых понятия «соразмерность» позволяет препятствовать чрезмерным ограничениям прав и свобод личности.

Признание того, что ограничение права должно быть соразмерно потребности или высшему интересу, ради которых вводится данное ограничение

¹ Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 209.

² Общая теория прав человека / В. А. Карташкин, Н. С. Колесова, А. М. Ларин [и др.]; под ред. Е. А. Лукашевой. М., 1996. С. 363.

(соразмерны преследуемой законной цели), позволяет сделать вывод, что понятия «ограничение права», «необходимость», «потребность», «цель», «минимальный ущерб правам» в конечном итоге тесно связаны с понятием «интерес». Данное понятие как правовая категория присуще и институту информационной безопасности, где информационная безопасность рассматривается как состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

Таким образом, анализ категориального аппарата в сфере правового регулирования СМИ в исследовании позволяют прийти к выводу, что понятия «ограничения свободы слова», «ограничения права на информацию», а также понятие «информационная безопасность» тесно взаимосвязаны и переплетаются, ограничения выступают одним из условий обеспечения информационной безопасности, так как отражают суть одного явления, связанного с необходимостью обеспечения прав человека и его безопасного существования, устойчивого развития системы СМИ как социального института и других институтов демократического социального правового государства.

3.5. ИНФОРМАЦИЯ, КОТОРАЯ МОЖЕТ ПРИЧИНИТЬ ВРЕД

Деятельность СМИ по распространению информации регулируется различными социальными нормами. Чаще всего — нормами права и морали. Четкое определение социальных регуляторов, способных противодействовать угрозам, которые порой несет информация, является необходимым условием обеспечения ИБ в СМИ, поскольку не всегда требуется призывать на помощь государство с его аппаратом принуждения (например, при защите чести, достоинства и деловой репутации), иногда урегулировать конфликт можно с помощью моральной нормы. СМИ как социальный институт имеют хорошо развитую, довольно эффективную систему саморегулирования, которая может первой поставить заслон распространению информации, если есть подозрения, что она вредная. Правильный выбор вида социальной нормы будет к тому же гарантией реализации свободы слова. Когда невозможно четко определить шкалу жизненных ценностей, а следовательно, посчитать размер вреда, ограничения, запреты и обязывания, выраженные в правовой норме, могут сами нанести урон конституционным правам граждан на получение и распространение информации.

Как отмечают правоведы, «право занимает важное место в системе нормативного регулирования общественных отношений. Особенности права более рельефно проявляются в процессе нормативного воздействия на общественные отношения совместно с моралью, другими социальными нормами. Тесно взаимодействуя с этими нормами, право поддерживает прогрессивные тенденции развития неправовых регуляторов социальной жизни. Вместе с тем выполнение правовых требований обеспечивается не только государством, но

и общественностью. Право, взаимодействуя с другими социальными нормами, усиливает свою социальную значимость, не теряя при этом присущих ему юридических признаков. В процессе нормативного регулирования происходит сближение и взаимопроникновение всего комплекса социальных норм¹. Такой подход присущ и нормативному регулированию отношений в сфере ИБ. Однако какой бы из регуляторов ни был признан основным на том или ином этапе, все они имеют инвариант, т. е. ту неизменяемую величину, которая лежит в механизме регулирования. Такой величиной, с нашей точки зрения, следует признать одно из свойств информации — социальную ценность.

В широком смысле слова социальная ценность означает способность какого-либо явления удовлетворять потребности общества, быть полезным для его существования, нормального функционирования и развития². При философском анализе массовой коммуникации как конкретного социального процесса выделяют и такие составляющие, как побудительные мотивы, условия осуществления социальных действий, результаты или продукты деятельности, а также основания целеполагания субъектов деятельности (Т. В. Науменко). Ценности, по мнению Т. В. Науменко, — это свойства и характеристики предметов, выступающие в роли социальных значимостей для субъекта, его социальные ориентиры, из которых он исходит в процессе целеполагающей и целереализующей деятельности. Ценности могут быть положительные, оцениваемые как добро, и отрицательные, оцениваемые как зло, но и в том, и в другом случае в качестве критерия выступает мнение субъекта, его соотношение оцениваемого явления с собственной системой ценностей. Информационные потоки, направляемые действиями средств массовой коммуникации, имеют сложную структуру с точки зрения проявления в них различных ценностных ориентаций, пересечение, взаимодействие которых определяет в итоге конечный результат массово-коммуникативной деятельности³.

Информация, трансляторами которой являются СМИ, может представлять ценность для одного субъекта (оцениваться как добро), быть совершенно нейтральной для другого или с точки зрения ценностей может быть злом и причинить вред субъекту. В теории ИБ такой информации пытаются подобрать название — вредная, опасная, вредоносная.

Понятие «вредная» информация и ее виды

Изучая сущность, возможности «управления» информацией, исследователи прежде всего предприняли попытку классифицировать ее, дать соответствующие определения. Такие подходы применяются и в информационном

¹ Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права. Минск, 2013. С. 173.

² Там же. С. 191.

³ Науменко Т. В. Ценности и их роль в деятельности массовой коммуникации // Теоретический журнал CREDO NEW [Электронный ресурс]. 2007. URL : <http://credonew.ru/content/view/621/59/>. Дата доступа : 16.05.2012.

праве. Информацию, которая оказывает негативное воздействие на человека, стали называть «вредной» (такое название можно уже встретить в диссертационных исследованиях, научных публикациях). При этом определение «вредной» информации и ее классификация дается по-разному. Приведем несколько точек зрения российских ученых.

Содержание понятия «вредная» информация чаще всего связывается с последствиями ее распространения. И. Л. Бачило считает, например, что «вредная» информация — это информация, распространение или применение которой влечет необходимость защиты субъектов информационных правоотношений от ее негативного воздействия¹.

В. Н. Лопатин определяет «вредную» информацию как информацию, не являющуюся конфиденциальной, но обуславливающую необходимость охраны и защиты прав и законных интересов личности, общества и государства в силу возможного вреда, который нанесет этим субъектам ее распространение (применение). К «вредной» информации по этим основаниям он относит пять основных категорий:

1) направленную на разжигание ненависти, вражды и насилия (в том числе возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть, вражду, превосходство, рознь, нетерпимость; содержащую призывы к войне);

2) ложную (в том числе недобросовестную, недостоверную, заведомо ложную рекламу);

3) содержащую посягательства на честь, доброе имя и деловую репутацию других лиц;

4) непристойную (в том числе порнографию, неэтичную рекламу);

5) оказывающую деструктивное воздействие на здоровье людей (в том числе рекламу со скрытыми вставками)².

В диссертационном исследовании «Правовой анализ вредной информации в условиях информационного общества» В. С. Маурин также в основе классификации «вредной» информации видит ущерб, который может быть нанесен в результате ее распространения личности, обществу и государству. К такой информации, по его мнению, относится: ненадлежащая реклама; информация, содержащая посягательства на честь, достоинство и деловую репутацию; непристойная информация или порнография; информация, возбуждающая дискриминацию прав и законных интересов личности; информация, оказывающая неосознаваемое негативное воздействие на здоровье людей³.

¹ Бачило И. Л. Информационное право. Основы практической информатики. М., 2001. С. 342.

² Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право / под ред. Б. Н. Топорнина. СПб., 2001. С. 574.

³ Маурин В. С. Правовой анализ вредной информации в условиях информационного общества : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Еще один подход предлагает В. В. Балдицын. В основе его классификации лежит понятие «воздействие на социальную среду». В этом случае вредное воздействие на социальную сферу может осуществляться по следующим направлениям:

- негативное влияние на нравственное состояние общества (пропаганда культа насилия, распространение порнографии и др.);
- негативное воздействие на национально-культурные устои общества (искажение русского языка, исторических фактов и т. д.);
- негативное влияние на социально-политическую обстановку (призывы к войне, возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной ненависти и вражды);
- распространение общественно-вредной рекламы (недобросовестной, недостоверной, неэтичной, заведомо ложной, скрытой);
- посягательство на честь, доброе имя или деловую репутацию;
- информационное посягательство на здоровье людей, деструктивное воздействие на психику¹.

В определениях, которые дают эти ученые, есть небольшие расхождения, однако все сходятся в одном — основным признаком «вредной» информации является потенциальная возможность причинения вреда личности, обществу или государству.

Для более глубокого понимания такого сложного явления, как ИБ в СМИ, и понятия «вредная» информация стоит рассмотреть и подход профессора М. А. Федотова, который, связывая подобного рода информацию с угрозами причинения вреда, рассматривает проблему с точки зрения экологии информации, «информационной загрязненности»².

По его мнению, «загрязнение» информационного пространства может быть результатом недобросовестного отношения журналистов к сво-

¹ Балдицын В. В. Охранительные правоотношения в сфере обеспечения информационной безопасности современной России : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 136.

² Как указывает М. А. Федотов в книге «Право массовой информации в Российской Федерации», впервые идея экологии информации была зафиксирована в подготовленном Ю. М. Батуринным Указе Президента РФ Б. Н. Ельцина «О гарантиях информационной стабильности и требованиях к телерадиовещанию» от 20 марта 1993 г. № 377. Утвержденный этим Указом Минимальный стандарт требований к телерадиовещанию упоминает об «электронной экологии», призывая снижать информационную «загрязненность» телерадиопрограмм, повышать требования к культурному уровню и т. д. А. Синеок, Э. Пшеничный, высказывая свое мнение об этом документе, ссылаются на Рекомендацию Совета Европы № 748 (1975) «О роли национального вещания и управления им», в которой одним из главных требований к вступающим в Совет Европы является борьба с «культурным, коммерческим и информационным загрязнением», и предлагают дополнить этические кодексы положениями о недопустимости информационных «загрязнений». Вместе с тем, по мнению авторов, термин не несет внятного юридического смысла, поэтому в законодательстве и деонтологических кодексах лучше использовать другой термин — «деструкции информационного пространства». См.: Проблема экологии информации: от этики к закону // Законодательство и практика средств массовой информации. 2000. № 4. С. 19.

им обязанностям, а также сознательной, целенаправленной деятельности заинтересованных лиц. «Речь идет о таких явлениях, как «черный PR» и «слив компромата». Корни этих явлений следует искать не в сфере массовой информации, а в политике и экономике, где продолжаются процессы криминализации, усугубляющиеся неустойчивостью властных структур, низким авторитетом нравственных ценностей и правовых установлений, тотальным распространением коррупции...

Если попытаться оценить такого рода информацию в категориях добра и зла, то окажется, что в конечном итоге она несет обществу вред вне зависимости от своего содержания. Она представляет собой форму манипулирования общественным мнением путем внедрения в сознание аудитории специально подобранных сведений под видом достоверной информации из независимого источника. Так достигаются цели соответствующего мотивирования и инструктирования аудитории. Причем целевая аудитория может быть численно неопределенной и территориально разобщенной (например, агитация против какой-либо партии в ходе федеральной избирательной кампании) или, наоборот, персонифицированной, когда речь идет об оказании давления на конкретное лицо или группу лиц. В целом «загрязнение» информационного пространства является столь же сложным и многоаспектным явлением, что и «загрязнение природной среды»¹. Определяя виды информации, которая может причинять вред, автор отмечает, что предлагаемый В. Н. Лопатиным перечень далеко не полон. Есть все основания для отнесения к «вредной» информации сообщения: содержащие неправдивую информацию о состоянии окружающей среды; разглашающие государственную, коммерческую, врачебную, адвокатскую, журналистскую и иные виды специально охраняемых законом тайн; нарушающие неприкосновенность частной жизни; нарушающие правила предвыборной агитации; нарушающие конституционные принципы политического и идеологического разнообразия и т. д. Однако при этом, по его мнению, нельзя ставить знак тождества между понятиями «вредная» и «экологически грязная» информация, поскольку информационную среду загрязняют и такие сообщения, распространение которых не вызывает никаких правовых конфликтов. Например, то, что многие молодежные радиостанции и телепрограммы разговаривают со своей аудиторией на ее жаргоне и во всем следуют ее непритязательным вкусам, конечно, засоряет информационную среду. Однако противостоять этому явлению с помощью правовых запретов бессмысленно, незаконно и контрпродуктивно: современное общество помимо юридических имеет богатый набор иных социальных регуляторов². Таким образом, понятие «информационная загрязненность» шире понятия «вредная» информация.

¹ Федотов М. А. Право массовой информации в Российской Федерации. М., 2002. С. 437–438.

² Там же.

Свою классификацию предлагают и социологи. П. Н. Полосин, рассматривая социальную ответственность СМИ в контексте информационно-аксиологического (ценностного) подхода, считает особо значимым классифицировать информацию по воздействию на индивида и общество следующим образом: 1) дисфункциональная (негативная); 2) функциональная (позитивная); 3) нейтральная. Под дисфункциональной (негативной) информацией понимается информация о негативных событиях, фактах и тенденциях в жизни индивида, в частности, и социума в целом. Функциональная (позитивная) информация — это информация о позитивных событиях, фактах и тенденциях в жизни человека и общества. Негативная и позитивная информация может быть полезной и вредной: 1) позитивная полезная информация (положительно влияющая на психику человека, снижающая социальную напряженность в обществе, прививающая индивиду и социуму традиционные ценностные ориентации, включая направленность на созидательный труд, сотрудничество и взаимовыручку в обществе и т. д.); 2) позитивная вредная информация (излишне позитивная информация, снижающая степень мотивации людей к более высоким достижениям, приукрашивающая действительность); 3) негативная вредная информация (прививающая антисоциальные образцы поведения; вызывающая агрессию у людей; влекущая дискриминацию прав, приводящая к увеличению преступности и т. д.); 4) негативная полезная информация (способствующая принятию решения, приводящего к минимизации последствий негативных событий; устранению конфликтов в обществе и социальной напряженности). Нейтральная информация — это информация, которая не несет в себе сведений о позитивных или негативных событиях и тенденциях. Она может выступать в двух основных формах: 1) отвлекающая («информационный шум»); 2) перспективная (для дальнейшего полезного использования индивидом)¹.

Классификация, предложенная автором, неоспорна. Необычно, когда в одном ряду «позитивная» и «вредная» информация или «негативная» и «полезная» информация. Поскольку позитивный, выражая качественные характеристики, означает «положительный», а значит «полезный», то в этом случае «вредный» будет относиться к антонимам и означать как причиняющий вред, опасный². В последнем случае, когда речь идет о негативной полезной информации (способствующий принятию решения, приводящего к минимизации последствий негативных событий; устранению конфликтов в обществе и социальной напряженности), автор явно опирается на положения конфликтологии, которая расценивает конфликт как возможность

¹ Полосин П. Н. Социальная ответственность массмедиа в информационном обществе: региональный аспект : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саранск, 2011.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 99, 538, 545.

разрешить противоречия и достичь результатов своих действий. Однако представляется, что не для всех и каждого одна и та же негативная информация поможет принять правильное решение. Кому-то поможет изменить свою жизнь к лучшему, а кого-то приведет к внутриличностному конфликту и может причинить вред.

В нашем понимании «вредной» может быть признана любая информация, распространение которой может причинить вред личности, обществу или государству. Однако степень причиненного вреда может быть различной, поэтому для оценки «вредной» информации требуются четкие критерии. Один из таких критериев можно найти в значении слова «вредный». Согласно словарю С. И. Ожегова «вредный» трактуется как причиняющий вред, опасный. Учитывая подобное толкование, термин «вредная» информация содержит в себе самый главный признак, присущий информации, оказывающей негативное воздействие на человека — причинение вреда либо несущий опасность причинения вреда.

В юридической литературе употребляется иногда понятие «вредоносная информация». Слово «вредоносный» трактуется как крайне вредный, наносящий вред¹. Степень причинения вреда зависит от психологических характеристик личности, поэтому представляется, что этот термин применим в отдельных случаях, когда вред наступил и подлежит оценке.

Взяв в основу квалификации степень причинения вреда, «вредную» информацию можно разделить на причиняющую существенный вред и не причиняющую существенного (значительного) вреда, что может служить критерием при выявлении признаков правонарушения.

«Вредную» информацию, которая попадает в поле зрения СМИ, можно классифицировать и по другим основаниям, например, по степени ограничения к распространению. Существует несколько видов ограничений: полный запрет, который предусмотрен законодательством (например, запрет пропаганды войны); запрет, который наступает при нарушении определенных условий, установленных законодательством (например, распространять информацию по материалам дознания); запрет, который не имеет ярко выраженной формулы «запрещено» или «ограничено», но вытекает из ответственности, которая наступает при совершении правонарушения (распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию).

В информационном праве к такой классификации применимо понятие «правовой режим ограничения доступа к информации и распространения информации», о котором будем говорить ниже.

Как выявляется факт причинения вреда при распространении «вредной» информации, можно проследить, рассмотрев взаимосвязь СМИ с такими явлениями, как экстремизм и терроризм.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 99.

Экстремизм и СМИ

Научное осмысление взаимосвязи СМИ и экстремизма в обществе вызвано осознанием тех угроз, которые несут проявления экстремизма: агрессия, насилие, связанные со стремлением изменить власть неконституционным путем, массовые беспорядки, разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни, связанные с насилием и др. Социологи, психологи, исследователи журналистики, филологи, политологи, праведы, историки обсуждают и анализируют теоретические и методологические проблемы взаимосвязи феномена экстремизма и деятельности средств массовой информации, проблемы распознавания текстов, которые имеют экстремистское содержание и оказывают негативное влияние на личность и общество, занимаются поиском путей профилактики экстремистских проявлений в реальной жизни и СМИ.

Анализ взаимосвязи СМИ и экстремизма с точки зрения информационной безопасности в деятельности СМИ выявил несколько проблем.

1. Проблема понятийного аппарата. «Экстремизм» — понятие многогранное. Поэтому каждая наука, затрагивая одну из его сторон, дает ему свое определение. А. А. Гайворонская называет это полифоничностью феномена экстремизма. По ее мнению, определение экстремизма расширяется от представления его в виде «особенностей поведения авторитарной личности» до обозначения как «контркультурное явление, связанное с метакультурой человеческого сообщества в целом»¹. Исходя из полифоничности понятия появляются различные названия «экстремизма»: религиозный, политический, информационный. Нас в первую очередь интересует информационный экстремизм.

Р. В. Упорников определяет информационный экстремизм как деятельность, осуществляемую с использованием информационных технологий, сопряженную с формами социально-психического и опосредованного физического деструктивного влияния, результатом которого является достижение публично нелегитимных и противоправных целей. Он характеризуется следующими общими и специфическими параметрами: *радикальностью* (экстраординарностью) действий в достижении каких-либо целей, реализации интересов; *антисоциальностью*, поскольку нарушает исторически сложившиеся (типичные) позитивные формы и модели социально-правового взаимодействия, подрывает существующий баланс интересов, создавая между ними конфликтное пространство взаимодействия; *аморальностью*, так как всегда идет в разрез с духовно-нравственными нормами, направлен на их нивелировку и разрушение, поскольку «видит» в них барьеры для воплощения своих интересов, а кризис духовно-нравственного пространства,

¹ Гайворонская А. А. Полифоничность феномена экстремизм в социально-психологических исследованиях // Журнал СВ: Психология и психотехника [Электронный ресурс]. 2012. URL : http://e-notabene.ru/psp/article_124.html. Дата доступа : 16.05.2012.

фрагментарность его функционирования открывает простор для интенсивного развития экстремистской деятельности; *институциональностью*, он «вызывает» и институционализируется на социальной периферии, в пограничных условиях и маргинальных пространствах; *искажением* прежде всего политико-правового мышления, субъект экстремистской деятельности обладает чаще всего деформированным сознанием, что обуславливает его отчуждение от социально-культурных и политико-правовых норм и ценностей. Поэтому экстремистская практика социального поведения таких субъектов присуща искаженному правосознанию; *противоправностью* результатов, поскольку функционирование информационного экстремизма в ряде случаев придерживается полной видимости юридической правильности, однако использует предоставляемые права, отдельные правила или институты в целях, противоположных тем, которые фиксируются позитивным правом (т. е. следуют букве закона, но нарушают его дух)¹. Информационный экстремизм, как вытекает из данного определения, имеет тесную связь с правом. Борьба с экстремизмом правовыми средствами — важнейший способ предотвращения и нейтрализации угроз в информационной сфере, поэтому большое значение имеет легальное определение экстремизма.

Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г. «О противодействии экстремизму» рассматривает экстремизм как деятельность политических партий, других общественных объединений, религиозных и иных организаций либо граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь, захват или удержание государственной власти неконституционным путем, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности, разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни, а также социальной розни, связанных с насилием или призывами к насилию, унижение национальной чести и достоинства, организация и осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, пропаганду и публичное демонстрирование, изготовление и распространение нацистской символики или атрибутики; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, в том числе Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских

¹ Упорников Р. В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2007.

референдумов, избирательных комиссий, комиссий по референдуму или комиссий по проведению голосования об отзыве депутата, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов или комиссий, совершаемое с применением насилия, угрозы его применения, подкупа, а равно применение насилия либо угроза насилием в отношении близких указанных лиц в целях воспрепятствования законной деятельности этих должностных лиц или принуждения к изменению характера такой деятельности либо из мести за выполнение ими служебных обязанностей; публичные призывы к указанным деятельности и действиям, их финансирование либо иное содействие в их осуществлении, в том числе путем предоставления недвижимого имущества, средств электросвязи, учебных, полиграфических, иных материально-технических средств или информационных услуг.

Значимым для права СМИ является и понятие «экстремистские материалы». К таковым данный Закон относит информационную продукцию, содержащую призывы к экстремистской деятельности, пропагандирующую такую деятельность, предназначенную для распространения либо распространенную любым способом и признанную экстремистскими материалами по решению суда.

Деятельность, содержащая вышеуказанные признаки, запрещена. Запрет имеет конституционную основу. Конституция Республики Беларусь ограничивает любые действия по изменению конституционного строя и достижению государственной власти насильственными методами, а также путем иного нарушения законов, запрещает создавать политические партии, другие общественные объединения, имеющие целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды (ст. 5), запрещает деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против ее конституционного строя и гражданского согласия, препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности (ст. 16). Нарушение установленного Конституцией и Законом запрета является правонарушением и влечет ответственность. Аналогичные законы имеются во многих странах¹.

Таким образом, социальный экстремизм, при наличии признаков, указанных в уголовном законодательстве, становится общественно опасным и преследуются по закону. Информация в СМИ считается «вредной», а

¹ См.: *Рихтер А. Г.* Свобода массовой информации в постсоветском пространстве. М., 2007; постановление Правительства Российской Федерации «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» от 26 октября 2012 г. № 1101.

действия по ее распространению общественно опасными, если она содержит призывы к экстремистской деятельности или пропагандирует такую деятельность. В соответствии с Законом «О противодействии экстремизму» информационная продукция, содержащая призывы к экстремистской деятельности, пропагандирующая такую деятельность, изымается уполномоченными должностными лицами государственных органов, осуществляющих противодействие экстремизму, либо на нее налагается арест органом государственной безопасности, органом внутренних дел, прокурором или судом в соответствии с законодательством.

Информационная продукция признается экстремистским материалом по решению суда на основании заявления государственного органа, осуществляющего противодействие экстремизму, по месту нахождения организации, ее изготовившей и (или) распространяющей (распространившей), либо по месту ее обнаружения.

Вступившее в законную силу решение суда о признании информационной продукции экстремистскими материалами является основанием для ее уничтожения.

Копия вступившего в законную силу решения суда о признании информационной продукции экстремистскими материалами направляется в Министерство информации Республики Беларусь для включения такой информационной продукции в республиканский список экстремистских материалов, который подлежит опубликованию в средствах массовой информации. Содержание информационной продукции, включенной в республиканский список экстремистских материалов, разглашению не подлежит¹. Список экстремистских материалов в Беларуси невелик, известно лишь несколько случаев, когда материалы СМИ были признаны экстремистскими. В России, для сравнения, список включает более тысячи наименований².

Любые виды экстремизма как социального явления, несомненно, тесно связаны с правовой категорией «экстремизм», но не являются тождественными. Мы полностью согласны с А. С. Скудиным, который занимает такую позицию и отмечает, что экстремизм как социальное явление представляет собой систему взглядов и действий, базирующуюся на определенных нормах, ценностях, установках и направленную на разрушение (уничтожение) макроуровня социальной идентичности и сформированных на ее основании целостностей (таких как цивилизация, этнос, нация, конфессия, государство и др.). Экстремизм как правовая категория представляет собой перечень про-

¹ Порядок ведения республиканского списка экстремистских материалов, а также его опубликование в средствах массовой информации определен постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23. 04.2007 г. № 513 «О порядке ведения и опубликования республиканского списка экстремистских материалов».

² Федеральный список экстремистских материалов [Электронный ресурс]. URL : <http://www.minjust.nko/fedspisok>.

тивоправных деяний вышеуказанной направленности, за совершение которых предусмотрен специфический комплекс мер государственного принуждения¹. На практике такое различие проводится не всегда. Так, экстремистскими материалами был признан альбом фотографий, которые отражали реальные факты социальной действительности, но носили нелицеприятный характер. Эксперты отметили, что необоснованная и целенаправленная демонстрация негативных сторон жизнедеятельности белорусских граждан, неприглядных бытовых моментов формируется искаженное, унижающее для государства Республика Беларусь и общества в целом представление о положении в Республике Беларусь. К этому привели, по мнению экспертов, собственные и надуманные измышления авторов печатного издания. Представляется, что правовая оценка материалов, которую дал суд, признав их экстремистскими, полностью базировалась на данных выводах, т. е. социальный экстремизм и правовая категория «экстремизм» были отождествлены, что не является бесспорным. Фотографии, которые, может быть, и можно отнести к социальному экстремизму как системе определенных взглядов, идей, отношений к положению дел в стране, могут подпадать под правовую категорию только в том случае, если будут содержать призывы к экстремистской деятельности либо пропагандировать эту деятельность.

2. Проблемы, связанные с оценкой материалов, которые могут быть признаны экстремистскими. Помимо оценки материалов с правовой точки зрения, о которой мы говорили выше, трудности в правоприменении имеются в связи с оценкой текстов, установлением их смысловой направленности, особенно если речь идет о применении манипулятивных технологий. Существенную помощь в исследовании оказывает экспертная оценка текстов. Но и здесь существует ряд проблем с названием экспертизы, соответственно, с составом экспертов, с постановкой задач, вопросами, которые можно поставить перед экспертами. М. Л. Подкатилина, проведя диссертационное исследование по теме «Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты», пришла к выводу, что по преступлениям экстремистской направленности, если объект исследования содержит словесный компонент, целесообразно назначение лингвистических либо психолого-лингвистических экспертиз, исходя из конкретной следственной ситуации. Экспертно-лингвистических знаний достаточно для исследования текста, когда требуется толкование его семантики, смысла, определение формы представления текста, установление его смысловой направленности. Психологические знания требуются для определения воздействия речевого произведения на адресата. Использование иных наименований экспертизы (текстологическая, социогуманитарная, филологическая, психосемантическая и др.) считает некорректным.

¹ Скудин А. С. Правовые меры противодействия экстремизму : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

Представляет интерес сформулированная автором классификация типичных задач судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов, на основании которой составляется перечень вопросов, ставящихся на разрешение эксперта-лингвиста по делам о словесном экстремизме:

- выявление высказываний, содержащих негативные оценки какой-либо социальной группы;
- установление высказываний враждебного, агрессивного либо уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо социальной группы;
- выявление высказываний, содержащих резкую негативную оценку или выражающих неприязненное, враждебное отношение к какой-либо социальной группе;
- диагностика высказываний, содержащих пропаганду неполноценности граждан по признаку принадлежности их к какой-либо социальной группе;
- установление высказываний о природном превосходстве какой-либо социальной группы;
- выявление высказываний о неполноценности какой-либо социальной группы;
- диагностика высказываний о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю социальную группу;
- установление высказываний об изначальной враждебности какой-либо социальной группы по отношению к другой;
- выявление высказываний об антагонизме, принципиальной несовместимости интересов двух или более социальных групп;
- установление высказываний, в которых бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной социальной группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой социальной группы;
- диагностика высказываний, содержащих положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении какой-либо социальной группы;
- установление высказываний, содержащих негативные уничижительные оценки личности как представителя какой-либо социальной группы;
- выявление призывов к действиям, перечисленным в Законе «О противодействии экстремистской деятельности»;
- диагностика высказываний, побуждающих к совершению действий, перечисленных в Законе «О противодействии экстремистской деятельности»;
- выявление высказываний, обосновывающих/оправдывающих совершение каких-либо действий;
- установление высказываний, содержащих призывы к ограничению чьих-либо прав, свобод или интересов;
- выявление высказываний с призывами дать привилегии, преимущества каким-либо лицам или группам лиц.

М. Л. Подкатилина совершенно оправданно выдвигает требования к вопросам, поставленным на разрешение эксперта:

— вопрос должен быть поставлен таким образом, чтобы его формулировка не допускала двойного толкования;

— вопрос не должен выходить за пределы специальных знаний эксперта;

— вопрос не должен относиться к категории правовых, поскольку постановка перед экспертом вопросов, связанных с оценкой деяния и разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда, не допускается, как не входящих в его компетенцию;

— вопрос не должен относиться к наивному лингвистическому сознанию носителя русского языка и обыденному житейскому знанию.

Автор констатирует отсутствие единой методики производства судебной экспертизы с целью решения задачи диагностики признаков экстремизма и предлагает координацию действий сотрудников государственных и негосударственных экспертных учреждений, частных экспертов, а также ученых, занимающихся проблемами лингвистической экспертизы; создание единого общепринятого научно-методического подхода и понятийного аппарата лингвистической экспертизы экстремистских материалов¹.

Соглашаясь с позицией автора, заметим, что, решая задачи по выявлению призывов к действиям, перечисленным в Законе «О противодействии экстремистской деятельности», о направлении информационных материалов на возбуждение ненависти или вражды и др. и помня, что вопросы эксперту не должны совпадать с вопросами, решение которых входит в компетенцию суда, очень трудно дать однозначное толкование понятиям «призыв», «возбуждение ненависти или вражды» без учета мнения лингвистов и психологов. Верховный суд РФ в постановлении Пленума Верховного суда № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (2011 г.) под публичными призывами предлагает понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности. Поэтому к специалистам следует прибегать обязательно, только задавать вопрос не о том, есть ли призыв, а выявлять значение конкретных слов.

Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, в юриспруденции принято понимать высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, привержен-

¹ Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

цев той или иной религии и других групп лиц. В таких случаях суду также будет полезно мнение специалистов о значении конкретных слов и о том, способны ли они оказать воздействие на сознание индивида.

СМИ и терроризм

Разновидностью экстремистской деятельности является терроризм. Остановиться отдельно на вопросах взаимоотношений СМИ и терроризма заставляют особенности, связанные с двойственной природой этих взаимоотношений, когда СМИ, с одной стороны, могут служить каналами распространения материалов с террористическим контентом, а с другой — являться каналом антитеррора. Необходимость выявления природы этих отношений возникла в конце XX — начале XXI в. в связи с участвовавшими актами терроризма и расширившимися технологическими возможностями СМИ, а с ними и желанием террористических группировок использовать массмедийные платформы в своих целях. Еще в 1986 г. специальная правительственная группа по борьбе с терроризмом во главе с вице-президентом США Джорджем Бушем обнародовала доклад, в котором отмечалось, что «терроризм — форма пропаганды, нуждающаяся в публицити, чтобы быть эффективной. Среди факторов, способствующих как росту, так и сенсационности инцидентов, следует отметить успехи террористов в получении широкой рекламы и оказании влияния на возможно более многочисленную аудиторию. Террористы видят роль средств массовой информации в распространении их заявлений по всему миру как одну из главных для достижения своих целей»¹. В постсоветских республиках подобные проблемы возникли несколько позже. Трагедии в Беслане, в Театральном центре на Дубровке, теракт в Минском метро вызвали необходимость оценить способность СМИ освещать события с точки зрения информационной безопасности. В журналистских кругах России возникли дискуссии об особенностях доступа к информации о терактах, о мерах самоограничения при желании давать всю информацию о событии. Исследователи журналистики обратили внимание на факторы вовлечения СМИ в террористическую деятельность, основные технологические направления в контексте антитеррористической деятельности. Возник вопрос о возможностях законодательных механизмов в отношении СМИ и террористов. Е. Л. Вартанова, выделяя три основные стратегии антитеррора в СМИ, считает, что первая стратегия — законодательного регулирования — в условиях демократического гражданского общества и свободы слова практически не работает. Она носит детерменистский и нормативный характер и в условиях России вызывает ассоциации с цензурой. Вторая стратегия — добровольного самоограничения — более приемлема,

¹ Смирнова О. В., Фролова Т. И. Концепция антитеррора в СМИ: целевые задачи и технологические возможности. Журналистика и СМИ против террора. М., 2009. С. 33.

однако и она в некоторой степени является ограничительной, поскольку выработка правил поведения только медиапрофессионалами, без учета позиции и мнения аудитории, не всегда позволяет решить проблемы противодействия содержанию террористической направленности. Наиболее оптимальной, учитывающей интересы разных сторон стратегией, считает Е. Л. Вартанова, может стать третья — стратегия общественного согласия на базе выработки и реализации комплексной системы само- и сорегулирования, при которой регулирование осуществляют медиапрофессионалы и их организации (саморегулирование), а также обычная аудитория СМИ и ряд заинтересованных социальных институтов — законодательные, правоохранные структуры, органы исполнительной власти (сорегулирование). Соглашаясь с автором о значимости саморегулирования и сорегулирования в вопросах антитеррористической стратегии, отметим, что законодательное регулирование как отдельная стратегия — не менее значима. Сорегулирование значимо, когда необходимо взаимодействие институтов саморегулирования и законодательных, правоохранительных органов, органов исполнительной власти, когда следует говорить о правоприменительной практике, о вопросах, связанных с мониторингом угроз и возможностей их выявления, если, например, террористическими группировками применяются манипулятивные технологии, которые не позволяют применить правовые механизмы и т. д. Однако в тех случаях, когда речь идет о распространении «вредной» информации, роль права трудно переоценить, равно как и в случаях ограничения доступа к информации. Угрозы, которые несет в себе подробная информация о террористическом акте, известны прежде всего тем, кто непосредственно руководит антитеррористической операцией, и это их право принимать решение о границах возможного в предоставлении информации. Однако, чтобы у этих лиц не было возможности злоупотребления этим правом, все ограничения должны быть предусмотрены законом. В специальном законе должны быть нормы, которые более подробно регулируют отношения СМИ и субъектов антитеррористической борьбы. Сегодня же в Законе о СМИ режим ограниченного доступа касается только сведений, составляющих государственные секреты, коммерческую, личную или иную охраняемую законом тайну; сведений о системе организации, об источниках, о способах, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности; материалов дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства до окончания производства по уголовному делу. При этом данный Закон предоставляет журналисту право присутствовать в порядке, определенном законодательством Республики Беларусь, в районах вооруженных конфликтов или чрезвычайных ситуаций, на массовых мероприятиях, в местах других общественно важных событий и передавать оттуда информацию. В Законе Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» никаких ограничений в праве на предоставление информации ничего не говорится. В статье 13 Закона речь идет только о

взаимодействии руководителей антитеррористической операции со СМИ. Следовательно, если есть необходимость ограничивать права журналистов при проведении антитеррористических операций, такие ограничения должны быть предусмотрены законом в соответствии со ст. 23 Конституции Республики Беларусь.

А. А. Робинов в диссертационном исследовании «Ограничения свободы средств массовой информации в интересах борьбы с терроризмом (международно-правовые вопросы)» предлагает использовать такое производное понятие, как «информационный терроризм», являющийся либо самостоятельным составом преступления (запугивание, создание атмосферы страха с помощью СМИ) либо осуществляемый в связи с другими террористическими актами и по сути служащий средством достижения целей последних. При этом автор полагает, что в комплексе запретительных (ограничительных) мер против СМИ, публикующих материалы, пропагандирующие или поддерживающие терроризм и конкретные террористические акты и организации, может выражаться не только в запрете публикации материалов (статей), пропагандирующих или оправдывающих акты терроризма или деятельности террористической организации и предоставлении прав государственным органам налагать штрафы, приостанавливать (временно закрывать) издания, прекращать выпуск издания, возбуждать уголовные дела против конкретных лиц в соответствии с национальным законодательством, но и вводить внешнего цензора (надо полагать, вводить цензуру). Национальная цензура СМИ в интересах борьбы с терроризмом, по мнению автора, имеет основания в положениях ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Она должна дополняться положениями специального универсального договора по данному вопросу, не исключающего заключения соответствующих региональных, иных многосторонних, а также двусторонних договоров¹. С утверждениями автора о цензуре можно согласиться только с учетом того, что конституции большинства демократических государств содержат запрет цензуры, в том числе и Конституция Российской Федерации (ст. 29), а ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах говорит о чрезвычайном положении в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, и, как вытекает из статьи, мера эта временна. Поэтому рекомендации А. А. Робинова будут позитивно восприняты только в случае чрезвычайного положения, а вот на рекомендации об юридической ответственности, выраженные в модельном Законе «О борьбе с терроризмом», принятом Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ 17 апреля 2004 г., по нашему мнению, стоит обратить внимание. Статья 7 модельного закона предусматривает обязанности средств массовой информации по содействию

¹ Робинов А. А. Ограничения свободы средств массовой информации в интересах борьбы с терроризмом: международно-правовые вопросы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

борьбе с терроризмом. Согласно этой статье сотрудники средств массовой информации при освещении событий, связанных с актами терроризма и анти-террористической деятельностью, обязаны учитывать, что право людей на жизнь и безопасность первичны по отношению к праву на свободу доступа к информации и распространение информации.

При получении сотрудником средств массовой информации сведений о готовящемся акте терроризма он обязан незамедлительно проинформировать об этом компетентные органы, непосредственно осуществляющие борьбу с терроризмом.

При наличии у сотрудника средств массовой информации сведений или документальных материалов, которые могут служить вещественными доказательствами на суде по делам о преступлениях террористического характера либо могут быть использованы в интересах предупреждения, выявления и пресечения террористической деятельности, он обязан передать их в государственные органы, осуществляющие борьбу с терроризмом.

Статья 8 «Осуществление мер профилактики терроризма с использованием средств массовой информации» предусматривает, что руководители средств массовой информации обязаны принимать меры к тому, чтобы материалы, подготовленные в руководимых ими органах, не служили оправданием террористической и иной общественно опасной экстремистской деятельности, не призывали к ней, не провоцировали ее, а также не допускали пропаганды межрелигиозной, межнациональной, межэтнической и расовой вражды.

Государство и органы власти федерального, регионального и местного уровня обязаны всемерно поощрять и стимулировать участие средств массовой информации в профилактике террористических и иных опасных, особенно насильственных, экстремистских проявлений, а также активно участвовать в формировании антитеррористического сознания в обществе.

Статья 9 модельного закона предлагает установить ответственность средств массовой информации: «Сотрудники и руководители средств массовой информации, нарушившие обязанности в части содействия борьбе с терроризмом, несут ответственность в соответствии с действующим законодательством вплоть до привлечения к уголовной ответственности и принятия судебного решения о прекращении деятельности органа массовой информации».

Следует принимать во внимание и Рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы № 1706 (2005) «Средства массовой информации и терроризм», Декларацию Комитета министров Совета Европы о свободе выражения мнений и информации в СМИ в контексте борьбы с терроризмом (2005), которые рекомендуют соблюдать баланс между свободным выражением мнения и ограничением этого права¹.

¹ Международные акты переведены на рус. яз. Институтом проблем информационного права и расположены на сайте www/medialaw.ru/

3.6. ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

В науке информационного права понятие «правовой режим ограничения доступа к информации» связано с понятием «информационный ресурс». Правовой режим, отмечает И. Л. Бачило, в Словаре административного права определен как «нормативно установленные правила относительно определенного предмета или ситуаций, которые обязательно должны соблюдаться участниками отношений по поводу этого предмета (ситуации)». В отличие от правового статуса, который определяет правовое положение субъекта отношений, институт правового режима дает характеристику предмета отношений. Этот институт применим и к информационным ресурсам¹. Информационный ресурс в структурном, предметном восприятии представляет собой массив или отдельный документ, другой визуально воспринимаемый информационный объект, который аккумулирует сведения (информацию), сформированные по определенному признаку или критерию².

Информационный ресурс, по мнению автора, имеет различные классы, виды. К первому классу, например, относится информация о количественных и качественных характеристиках разных социальных процессов. Сконцентрированный по этому признаку информационный ресурс можно охарактеризовать как естественный, производственный, социально-экономический ресурс. Другой класс информационного ресурса составляют сведения, данные, получаемые в процессе научно-исследовательской деятельности, любой творческой работы, которая базируется на обработке уже имеющейся информации по специальным параметрам и моделям... Сюда же относятся и объекты, создаваемые в области авторского творчества в области литературы, искусства. С учетом интереса потребителя информационные ресурсы также формируются с использованием уже накопленной информации³.

Законодательство о СМИ понятие «информационный ресурс» не содержит. Однако представляется, что такие правовые институты, как информатизация и средства массовой информации, имеют общие категории. К ним относится и информационный ресурс. Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации»⁴ определяет информационный ресурс как организованную совокупность документированной информации, включающей базы данных, другие совокупности взаимосвязанной информации в информационных си-

¹ Бачило И. Л. Информационное право. Основы практической информатики. М., 2001. С. 151.

² Там же. С. 147.

³ Бачило И. Л. Информационное право. М., 2009. С. 148.

⁴ Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З.

стемах. Представляется, что подобное определение несколько сужает предметное восприятие информационного ресурса как совокупности информации. Сегодня уже ясно, что признаками информационного ресурса обладает не только документированная информация, но и организованная другим образом информация, о чем свидетельствует законодательный подход к решению данной проблемы в Российской Федерации и правовая характеристика, которую данному понятию дают ученые. Так, если Федеральный закон РФ от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» информационные ресурсы определял как отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах, то в новом Законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ это понятие дается шире: через другое понятие — «государственные информационные ресурсы»: «Информация, содержащаяся в государственных информационных системах, а также иные имеющиеся в распоряжении государственных органов сведения и документы являются государственными информационными ресурсами» (ч. 9 ст. 14). Такое понятие позволяет относить к информационным ресурсам не только ту информацию, которую журналисты получают в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей, но и творчески переработанную распространяемую массовую информацию, которая находит свое выражение в продукции СМИ. В этом случае характеристики массовой информации (направленность на массовую аудиторию; на потребности и интересы аудитории; доступность и др.) дополняются с точки зрения накопительных свойств информации в организационных формах. И. Л. Бачило предлагает считать СМИ как определенные формы представления информационных ресурсов. Мы полностью согласны с такой постановкой вопроса, поскольку такой подход помогает выявлять взаимосвязи и взаимозависимости СМИ как институционального образования и информатизации как организационного, социально-экономического и научно-технического процесса, обеспечивающего условия для формирования и использования информационных ресурсов и реализации информационных отношений.

Сфера действия Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» касается общественных отношений, возникающих при: поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации, а также пользовании информацией; создании и использовании информационных технологий, информационных систем и информационных сетей, формировании информационных ресурсов; организации и обеспечении защиты информации. Законодательством Республики Беларусь могут быть установлены особенности правового регулирования информационных отношений, связанных со

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон, 27 июля 2006 г., № 149-ФЗ.

сведениями, составляющими государственные секреты, с персональными данными, рекламой, научно-технической, статистической, правовой и иной информацией. Действие Закона не распространяется на общественные отношения, связанные с деятельностью средств массовой информации и охраной информации, являющейся объектом интеллектуальной собственности. Вместе с тем СМИ очень часто используют в своей деятельности информацию, которая имеет правовой режим, установленный вышеуказанным Законом. Так, в статье 15 Закона определены виды информации в зависимости от категории доступа к ней. Информация делится на: общедоступную информацию и информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено.

К общедоступной информации относится информация, предоставление и распространение которой не ограничены:

- о правах, свободах и законных интересах физических лиц, правах и законных интересах юридических лиц и о порядке реализации прав, свобод и законных интересов;

- о деятельности государственных органов, общественных объединений;

- о правовом статусе государственных органов, за исключением информации, доступ к которой ограничен законодательными актами Республики Беларусь;

- о чрезвычайных ситуациях, экологической, санитарно-эпидемиологической обстановке, гидрометеорологической и иной информации, отражающей состояние общественной безопасности;

- о состоянии здравоохранения, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства;

- о состоянии преступности, а также о фактах нарушения законности;

- о льготах и компенсациях, предоставляемых государством физическим

- и юридическим лицам;

- о размерах золотого запаса;

- об обобщенных показателях по внешней задолженности;

- о состоянии здоровья должностных лиц, занимающих должности, включенные в перечень высших государственных должностей Республики Беларусь;

- накапливаемой в открытых фондах библиотек и архивов, информационных системах государственных органов, физических и юридических лиц, созданных (предназначенных) для информационного обслуживания физических лиц (ст. 16).

К информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, относится:

- информация о частной жизни физического лица и персональные данные; сведения, составляющие государственные секреты;

- составляющая коммерческую и профессиональную тайну;

— содержащаяся в делах об административных правонарушениях, материалах и уголовных делах органов уголовного преследования и суда до завершения производства по делу; иная информация, доступ к которой ограничен законодательными актами Республики Беларусь. Отдельный правовой режим информации, распространение и предоставление которой ограничено, определяется и иными законодательными актами Республики Беларусь (ст. 17).

Отдельный правовой режим имеет и информация, которая касается частной жизни физического лица и его персональных данных. Согласно ст. 18 Закона никто не вправе требовать от физического лица предоставления информации о его частной жизни и персональных данных, включая сведения, составляющие личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающихся состояния его здоровья, либо получать такую информацию иным образом помимо воли данного физического лица, кроме случаев, установленных законодательными актами Республики Беларусь.

Сбор, обработка, хранение информации о частной жизни физического лица и персональных данных, а также пользование ими осуществляются с согласия данного физического лица, если иное не установлено законодательными актами Республики Беларусь.

Порядок получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения и предоставления информации о частной жизни физического лица и персональных данных, а также пользования ими устанавливается законодательными актами Республики Беларусь. В частности, такой порядок определен Законом о СМИ. Согласно ст. 34 Закона журналист обязан получать согласие на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни физического лица от самого физического лица либо его законного представителя, за исключением случаев, установленных законодательными актами Республики Беларусь, а также получать согласие физических лиц на проведение аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемок, за исключением их проведения в местах, открытых для массового посещения, на массовых мероприятиях, а также в случае использования скрытой аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемок, которая осуществляется с соблюдением правил: при принятии мер против возможной идентификации данного лица посторонними лицами, а также при условии, что распространение этих информационных сообщений и (или) материалов не нарушает конституционных прав и свобод личности и необходимо для защиты общественных интересов, за исключением случаев распространения таких информационных сообщений и (или) материалов по требованию органа уголовного преследования, суда в связи с производством предварительного расследования, судебным разбирательством.

Правовые режимы информации установлены и Законом о СМИ, их два: ограниченного доступа и запрещенной к распространению. Согласно ст. 37 Закона к информации ограниченного доступа относятся:

- сведения, составляющие государственные секреты, коммерческую, личную или иную охраняемую законом тайну;
- сведения о системе организации, об источниках, о способах, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности;
- материалы дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства до окончания производства по уголовному делу;
- иная информация, предусмотренная законодательными актами Республики Беларусь.

К информации (сведениям), распространение которой в средствах массовой информации запрещено, относятся:

- информация от имени организаций, не прошедших в установленном порядке государственную регистрацию (перерегистрацию) в случаях, когда такая регистрация (перерегистрация) является обязательной в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь, а также организаций, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение уполномоченного государственного органа об их ликвидации;

- сведения, пропагандирующие использование и потребление наркотических средств, психотропных, токсических и других одурманивающих веществ в немедицинских целях, а также сведения о способах и методах разработки, изготовления, использования и местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров;

- информация, направленная на пропаганду войны, насилия, жестокости, экстремистской деятельности или содержащая призывы к такой деятельности;

- сведения, составляющие государственные секреты, коммерческую, личную или иную охраняемую законом тайну;

- сведения о системе организации, об источниках, о способах, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности;

- использование скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей или оказывающих вредное влияние на их здоровье (в радио-, теле-, видео-, кинохроникальных программах).

На практике журналисты не всегда обладают знаниями о законодательстве, содержащем ограничения и запреты, полагая, что Закон о СМИ содержит их в полном объеме, что приводит к возникновению угроз интересам личности, обществу и государству, а порой и к правонарушениям. Выход видится в совершенствовании законодательной базы путем систематизации правовых актов, которая позволит увидеть внутренне единство нормативного регулирования отношений в области ИБ в СМИ, независимо от того, к какой отрасли права относится та или иная норма, ограничивающая или запрещающая распространение информации. Классификация правового материала также существенно облегчит правоприменительную практику и поиск критериев ограничений с учетом прав человека как нормативной формы взаимодействия индивидов, общества и государства.

3.7. САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ СМИ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Великое завоевание человечества — свободу слова — можно уничтожить с помощью ее самой. Зная это, демократические государства непрестанно трудятся над разработкой механизмов реализации данной свободы. Большую роль в этом играют институты правового регулирования и саморегулирования средств массовой информации. Задачи этих институтов тесно связаны с задачами, которые решает журналистика, и направлены прежде всего на повышение социальной ответственности всех участников информационных отношений.

Социальные нормы, составляющие основу их деятельности, находятся в определенной системе, элементы которой развиваются в зависимости от конкретных временных и исторических факторов. О праве уже говорилось, остановимся очень кратко на вопросах института саморегулирования, полагая, что проблемы этого института требуют отдельного исследования.

Институт саморегулирования СМИ следует рассматривать как сложную многоуровневую систему информационной сферы с присущей только ему спецификой. Он основывается на принципах добровольности, сознательности и ответственности, отличается разнообразием видов, форм органов саморегулирования и многофункциональностью их деятельности.

Основные виды саморегулирования могут быть определены в зависимости от сферы распространения правомочий его органов и, как правило, связаны с деятельностью редакции, общественного объединения и всего журналистского сообщества.

Формы этого института также отличаются многообразием. К ним относятся:

- 1) корпоративная форма;
- 2) общественно-корпоративная форма;
- 3) общественно-государственная (иногда об этой форме говорят как о саморегулировании) и др.

Исходя из формы определяется порядок образования его органов. Он может быть образован одной или несколькими журналистскими корпорациями на добровольной основе. В состав органов самоуправления в этом случае входят только журналисты.

Общественно-корпоративная форма предполагает добровольную основу объединения, но ее отличает субъектный состав. В советы, комиссии в таком случае входят как журналисты, так и представители общественности. Общественно-государственная форма присуща государству, которое стремится держать под контролем деятельность СМИ. Как правило, такие организации возникают по его воле. В состав таких органов саморегулирования входят представители общественности, в том числе и представители СМИ, и пред-

ставители государства. В этом случае государство само определяет функции и наделяет его соответствующими полномочиями.

В числе функций, которые выполняет институт саморегулирования: регулятивная, функции контроля, защиты, функции, связанные с разрешением конфликтов; функция инициатора предложений об изменении законодательства; познавательная и воспитательная функции.

Какие из них будет выполнять орган саморегулирования, зависит от его вида, формы и порядка образования.

Механизм регулирования общественных отношений включает в себя материальные и процессуальные нормы. Применительно к институту саморегулирования можно говорить о нормах, которые содержатся в этических кодексах, стандартах, выработанных журналистскими сообществами.

Как правило, эти сообщества вырабатывают и порядок применения принятых им норм.

В Беларуси существует несколько журналистских сообществ, таких как Белорусский союз журналистов (БСЖ), Белорусская ассоциация журналистов (БАЖ). Они существуют в форме общественного объединения. БСЖ и БАЖ приняли свои этические кодексы, деятельность которых распространяется на деятельность членов этих организаций. Эти же организации выполняют и ряд других функций: функцию контроля за соблюдением этических норм, функцию защиты, функцию разрешения конфликтов, распространения знаний (познавательную функцию).

В рамках Устава БАЖ активно защищает права и интересы членов своей организации в суде при рассмотрении исков о защите чести и достоинства, а также дел, связанных с оспариваем редакциями предупреждений, которые выносит регистрирующий орган.

Функцию разрешения конфликтов призваны выполнять комиссии по этике, созданные при этих организациях.

Попытку создать органы саморегулирования предпринимало и государство.

В конце 1990-х гг. при Совете Министров был создан Общественный совет по спорным вопросам, возникающим в процессе применения Закона Республики Беларусь «О печати и других средствах массовой информации». В Совет входили: философы, социолог, историк, несколько представителей государственных органов (Аппарата Совета Министров и Министерства юстиции) и представители двух государственных изданий. В 1998 году постановлением Совета Министров было утверждено Положение об Общественном совете¹.

Общественный совет был задуман как консультационно-аналитический орган и создан в целях оказания содействия компетентным государственным

---

¹ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19.01.1998, № 59. (Документ утратил силу в связи с принятием постановления Совета Министров Республики Беларусь от 29.10.2008 № 1625).

органам в правильном применении Закона о печати и более полной реализации его требований в отношении периодических печатных изданий. Совет должен был действовать на общественных началах.

В соответствии с возложенными на него обязанностями Совет мог выносить заключения о наличии (отсутствии) в материалах, опубликованных в периодических печатных изданиях, нарушений требований ст. 5 Закона Республики Беларусь «О печати и других средствах массовой информации», давать разъяснения заинтересованным государственным органам о правильном применении указанного Закона в части правоотношений, возникающих в процессе организации и деятельности периодических печатных изданий, вносить предложения в Совет Министров Республики Беларусь о совершенствовании законодательства о печати.

Совет имел право запрашивать у органов государственного управления, предприятий, учреждений, организаций дополнительные документы, необходимые для вынесения заключения; в случае необходимости заслушивать автора опубликованного материала, руководителя редакции периодического печатного издания.

Совет мог рассматривать материалы по инициативе органов государственного управления, суда, прокуратуры, а также по инициативе членов Совета.

Решения Совета в недельный срок должны были доводиться до заинтересованных лиц.

Из Положения усматривается, что на Совет, который имел общественно-государственную форму, в основном была возложена функция контроля.

О деятельности Совета известно очень мало, что собственно говорит о его неэффективности.

В 2004 году на период подготовки и проведения выборов в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь третьего созыва Центральной комиссией Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов был образован Наблюдательный совет по контролю за соблюдением порядка и правил проведения предвыборной агитации в средствах массовой информации. Совет был образован при Центральной комиссии в количестве 7 человек. В него входили представители Министерства информации, газет «Советская Белоруссия» и «Мінская праўда», Национальной государственной телерадиокомпании, общественной организации «Белорусский союз журналистов».

Персональный состав Наблюдательного совета утверждался Центральной комиссией из кандидатур, рекомендованных республиканскими государственными органами, общественными объединениями, ведущими (государственными) средствами массовой информации.

Задача Наблюдательного совета — наблюдение за соблюдением средствами массовой информации при освещении вопросов подготовки и прове-

дения выборов норм Избирательного кодекса Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь «О печати и других средствах массовой информации» и иных актов законодательства Республики Беларусь, регламентирующих деятельность средств массовой информации, а также обеспечение равных возможностей для предвыборных выступлений кандидатов в депутаты на телевидении, по радио, в печати, при проведении агитации. При необходимости Совет имел право вносить предложения на рассмотрение Центральной комиссии.

Кроме того, Наблюдательный совет имел право рассматривать споры, возникшие при использовании средств массовой информации в период подготовки и проведения выборов; давать рекомендации, заключения, подлежащие обязательному немедленному рассмотрению руководителями средств массовой информации, обращаться к руководителям средств массовой информации с запросами и получать от них необходимые сведения.

Члены Наблюдательного совета в период подготовки и проведения выборов обязаны были воздерживаться от выступлений в средствах массовой информации, связанных с обсуждением политических, деловых и личных качеств кандидатов в депутаты.

Организационно-техническое обеспечение деятельности Наблюдательного совета осуществлялось аппаратом Центральной комиссии. Создавались такие советы и в ходе других избирательных кампаний.

Закон о СМИ (2008 г.) предусмотрел создание общественного координационного совета в сфере массовой информации. Состав совета и Положение о его деятельности утверждено правительством¹. В состав совета входят представители Министерства информации, СМИ, общественных объединений журналистов, специалистов в сфере массовой информации (ученых). Основными задачами общественного совета являются:

- координация взаимодействия органов государственного управления, общественных объединений и иных организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере массовой информации;

- обеспечение правильного применения норм Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» и иного законодательства в сфере массовой информации и рассмотрение спорных вопросов, возникающих при его применении.

В соответствии с возложенными на него задачами общественный совет имеет право:

- давать оценку о наличии (отсутствии) в продукции вышедших в свет средств массовой информации нарушений требований Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации»;

¹ О создании общественного координационного совета в сфере массовой информации : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 окт. 2008 г., № 1625.

- давать разъяснения по вопросам, возникающим в процессе выпуска средств массовой информации;
- вносить предложения в Министерство информации Республики Беларусь о совершенствовании законодательства о средствах массовой информации;
- запрашивать у государственных органов, общественных объединений, иных организаций необходимые документы, касающиеся выносимых на рассмотрение общественного совета вопросов;
- приглашать на заседания общественного совета руководителей юридических лиц, на которые возложены функции редакции средства массовой информации, учредителей средств массовой информации, журналистов средств массовой информации и заслушивать их сообщения по вопросам, входящим в компетенцию этого совета.

Общественный совет рассматривает запросы государственных органов, общественных объединений, иных организаций, связанные с применением законодательства о средствах массовой информации. Организационное и информационное обеспечение деятельности общественного совета осуществляется Министерством информации. По сути, на основании Закона был создан орган, мало чем отличающийся от созданного в 1997 году. Даже на практике они оказались схожи. Новый совет тоже провел только несколько заседаний и утратил активность, что лишний раз подтверждает, что если инициатором создания органов самоуправления является государство, то оно прежде всего наделяет этот орган самоуправления функциями контроля и выполняет эту функцию чаще всего исходя из политической ситуации. Если инициаторами создания органов саморегулирования являются журналистское сообщество и институты гражданского общества, то при любой его форме данный институт будет выполнять поставленные перед ним задачи более эффективно. Причем степень эффективности прямо пропорциональна числу взятых на себя органами саморегулирования функций. Оптимальное же число функций может взять на себя тот орган, который будет иметь корпоративно-общественную форму и распространять свою «юрисдикцию» на все журналистское сообщество. Эффективным может быть и институт омбудсмена в сфере массовой информации.

В 1999 году инициативная группа сотрудников Центра правовой защиты БАЗ разработала Концепцию реформирования законодательства Республики Беларусь о СМИ, в которой продемонстрировала понимание проблем саморегулирования деятельности средств массовой информации.

В Концепции, в частности, указывалось, что в целях обеспечения ответственности СМИ перед обществом и гражданами создается институт журналистского самоуправления и контроля. Саморегулирование деятельности печатных и электронных СМИ предлагалось осуществлять с помощью Общественного совета по СМИ. Порядок создания и деятельности

Общественного совета по СМИ должен определяться положением, которое утверждается Конгрессом журналистов Республики Беларусь. Основными задачами Общественного совета по СМИ должны являться: рассмотрение жалоб о нарушениях норм профессиональной этики журналистов и применение к нарушителям соответствующих мер воздействия; рассмотрение иных претензий к деятельности СМИ в досудебном порядке, представление интересов СМИ в органах государственной власти и управления; внесение предложений по совершенствованию законодательства о СМИ. Концепция своего развития до настоящего времени не получила.

Вместе с тем такой орган саморегулирования очень нужен в периоды трансформации, когда система бывает на перепутье, в точке ветвления различных вариантов будущего развития. В синергетике такое состояние связано с понятием «бифуркация». Находиться в точке бифуркации — значит пребывать в крайне неустойчивом положении, когда любая случайность способна увлечь систему в ту или иную сторону. Роль случайности при этом может быть как конструктивной, так и деструктивной. Под ее влиянием система может двинуться либо по пути укрепления своих структур, либо же начать сползать к состоянию распада и хаоса. Будущее объекта, находящегося в точке бифуркации, непредсказуемо. Только в интервалах между ближайшими точками бифуркации, когда события детерминируются как случайными, так и необходимыми факторами, их ход поддается прогнозированию¹. Представляется, что в ситуации, когда происходит коммерциализация, политизация СМИ, когда они все чаще становятся орудием в руках манипуляторов, когда институт теряет свою социальную ценность в связи с дисфункциями и, по мнению специалистов, способны и навредить², можно говорить о том, что СМИ неуклонно движутся к точке бифуркации, и в этой связи вывести на новый уровень систему может именно институт саморегулирования. Развитие форм саморегулирования зависит и от того, насколько мораль с точки зрения должного и ценного находится на уровне внутриличностного понимания правил общения. Сегодня немногие редакции газет считают необходимым принимать кодексы этики, использовать механизмы договорных отношений при приеме на работу. Углубленно право и этику многие начинают изучать, когда возникает судебный спор.

Становление нового института зависит еще и от фактора времени. Изменить индивидуальное (журналистов и государственных чиновников) и массовое сознание, установить другие традиции порой очень трудно, но быть может, чувство самосохранения подтолкнет журналистское сообщество и общественность к конструктивным действиям по созданию системы, которая

¹ Бачинин В. А. Философия права и преступления. Харьков, 1999.

² Белякова Л. П. Аналитическая журналистика печатной периодики (теория, методика, творческий опыт). Минск, 2012. С. 21.

наряду с правовой окажется эффективным регулятором деятельности СМИ, в том числе и по нейтрализации угроз в сфере массовой информации.

Таким образом, подводя итог исследованию проблем обеспечения информационной безопасности в деятельности СМИ, приходим к следующим выводам:

1. Положения теории обеспечения информационной безопасности могут быть взяты в основу исследования проблем обеспечения ИБ в СМИ практически в полном объеме. Прежде всего применимо понятие «обеспечение информационной безопасности», которое рассматривается в вышеуказанной теории как создание условий, при которых нанесение вреда зависящим от информации свойствам или составляющим объекта безопасности невозможно.

2. Отраслевые особенности обеспечения ИБ в СМИ можно проследить, раскрывая ее цель, принципы и методы. Цель обеспечения ИБ в СМИ заключается в достижении такого устойчивого состояния системы СМИ, которое позволяет им выполнять свои функции (функции социального института) и при этом не создавать угрозу интересам личности, общества и государства. С данной целью тесно связано и понятие «противодействие», которое заключается, с одной стороны, в недопущении (своевременной ликвидации, если они возникли) угроз безопасному функционированию самих СМИ, а с другой — в недопущении (ликвидации, минимизации ущерба) угроз со стороны СМИ, возникающих в связи с распространением ими информации, которая может причинить вред интересам личности, обществу и государству.

3. Принципы деятельности по обеспечению ИБ в СМИ можно разделить на общие, вытекающие из теории правового обеспечения информационной безопасности, и принципы, учитывающие особенности сферы СМИ. К общим можно отнести: законность, открытость, правовое равенство, сбалансированность, реальность выдвигаемых задач, приоритетность, системность, интеграцию с международными системами обеспечения информационной безопасности, гуманизм, социальную справедливость, объективность, конкретность, эффективность, сочетание гласности и тайны, законность и конституционность. К принципам, учитывающим особенности сферы СМИ, — достоверность информации, уважение прав и свобод человека, многообразие мнений, развитие национальной культуры, защита нравственности, соблюдение норм профессиональной этики журналистов и общепринятых норм морали.

4. Методы обеспечения ИБ в СМИ имеют особенности, которые вытекают из полифункциональной деятельности самих СМИ и того влияния, которое оказывает на них среда. Политические, экономические, технические и другие факторы имеют прямое отношение к состоянию устойчивости системы СМИ, а методы обеспечения ИБ зависят от вида деятельности субъектов

влияния и тех способов, которые они применяют исходя из своих функциональных обязанностей (отсюда методы убеждения и принуждения). Правовые методы обеспечения ИБ в СМИ связаны с особенностями предмета правового регулирования: он является сложным, поскольку речь в этом случае идет не только об информации, но и деятельности по ее сбору, хранению и распространению. В каждом случае (в каждой подсистеме) применяются свои методы, в их числе: дозволение, обзывание, запрет, автономный, рекомендательный метод. Большую роль играет и метод саморегулирования, который применяется в различных подсистемах СМИ.

5. Правовые регуляторы внешней среды тесно связаны с ролью СМИ как института социального правового государства, института демократии. В социальном взаимодействии СМИ оказываются связующим звеном между управляющей и управляемой системами государства и гражданского общества, между их подсистемами. В основе этого взаимодействия лежит информационная функция, которая носит универсальный характер. В деятельности СМИ – это основная функция. В процессе взаимодействия СМИ и социальных институтов происходят процессы интеграции: СМИ в этом случае, решая собственные задачи, при специально выстроенной стратегии (политике) своей деятельности способствуют решению многих задач государственных органов и организаций, политических партий, других общественных организаций, удовлетворяют информационные потребности граждан. В итоге, наряду с информационной, СМИ выполняют функцию контроля, профилактическую функцию, функцию содействия в укреплении законности, в правовом просвещении и повышении правовой культуры граждан и другие. При этом в системе связей СМИ и социальных институтов их взаимозависимость выступает не в виде линейно-причинного ряда, а в виде замкнутого контура, внутри которого каждый субъект (СМИ или социальный институт, например, государственный орган), с одной стороны, создает условие существования другого, а с другой – сам обусловлен им. Каждый субъект, находясь во взаимосвязи с остальными (осуществляя обратную связь), выполняет свои функции, придавая законченность и устойчивость подсистеме, в которую он входит. В этой системе большую роль играют отношения, связанные с правом на получение (право на доступ), хранение и распространение информации.

6. Регулирование внутри системы СМИ зависит от отношений, которые возникают в каждой подсистеме:

- в связи с организацией деятельности СМИ (учреждение средства массовой информации, юридического лица, на которое возложены функции редакции);

- в процессах, связанных с поиском, получением и хранением информации;

— в связи с производством информации, содержание которой должно соответствовать требованиям законодательства, параметрам информационной безопасности;

— в связи с распространением информации.

Правовым регулятором в каждой подсистеме служат нормы конституционного, гражданского, хозяйственного, информационного права и других отраслей права.

7. В систему обеспечения ИБ в СМИ входят: органы законодательной, исполнительной и судебной власти, государственные организации и общественные объединения, местные органы управления и самоуправления, граждане, принимающие участие в обеспечении информационной безопасности в соответствии со своим правовым статусом. Непосредственное участие в предотвращении и нейтрализации угроз интересам личности, общества и государства принимают субъекты сферы СМИ: республиканский орган государственного управления в сфере массовой информации, общественный координационный совет в сфере массовой информации, учредитель (учредители), главный редактор (редактор), журналист средства массовой информации, юридическое лицо, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, а также информационное агентство, корреспондентский пункт, распространитель продукции средства массовой информации, органы самоуправления. Средства, используемые данными субъектами для осуществления деятельности по обеспечению безопасности, зависят от их правового статуса, который определен Законом о СМИ, и направлены в первую очередь на недопущение возникновения угроз интересам личности, общества и государства.

8. В системе обеспечения информационной безопасности в деятельности СМИ одним из важнейших способов является свобода слова. Учитывая современное понимание свободы слова и объем правомочий, возникающих при ее реализации, понятие «свобода слова» включает: право каждого человека иметь свое мнение, убеждения и свободно выражать их в любой форме; право получать информацию по любым вопросам общественной жизни, а также вопросам, затрагивающим интересы личности; право производить и распространять информацию любыми законными способами; право учреждать средства массовой информации, владеть, пользоваться и распоряжаться ими, организовывать техническое обеспечение производства и распространения информации.

Право на информацию — это современная ипостась свободы слова. Понятия можно использовать как синонимы, если речь идет о правомочиях, связанных с получением информации (доступом к информации) и ее распространением. Свобода слова (право на информацию) имеет уникальную социально-правовую природу и является основой других прав и свобод, в

том числе связанных с управлением обществом и государством, но в то же время может быть ограничена в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Основания ограничения могут быть предусмотрены только законом.

9. Угрозу ИБ в СМИ несет распространение «вредной» информации: оказывающей негативное воздействие на индивидуальное или массовое сознание, способной причинить вред здоровью, жизни, духовному развитию личности, государственным устоям, общественному порядку, деятельности социальных институтов, что вызывает необходимость правового обеспечения информационной безопасности путем установления запретов и других ограничений ее распространения. Информационное законодательство содержит несколько видов ограничений: полный запрет; запрет, который наступает при нарушении определенных условий, установленных законодательством; запрет, который не имеет ярко выраженной формулы «запрещено» или «ограничено», но вытекает из ответственности, наступающей при совершении правонарушения.

К информации (сведениям), распространение которой в средствах массовой информации запрещено (полный запрет), относятся:

– информация от имени организаций, не прошедших в установленном порядке государственной регистрации (перерегистрации) в случаях, когда такая регистрация (перерегистрация) является обязательной в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь, а также организаций, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение уполномоченного государственного органа об их ликвидации; сведения, пропагандирующие использование и потребление наркотических средств, психотропных, токсических и других одурманивающих веществ в немедицинских целях, а также сведения о способах и методах разработки, изготовления, использования и местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров; информация, направленная на пропаганду войны, насилия, жестокости, экстремистской деятельности или содержащей призывы к такой деятельности; сведения, составляющие государственные секреты, коммерческую, личную или иную охраняемую законом тайну; сведения о системе организации, об источниках, о способах, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности; использование скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей или оказывающих вредное влияние на их здоровье (в радио-, теле-, видео-, кинохроникальных программах); запреты, предусмотренные Законом «О рекламе». Например, запрещается реклама, направленная на вовлечение потенциальных жертв в торговлю людьми, предоставление сексуальных услуг под видом законной деятельности, антиобщественное поведение или реклама пива и слабоалкогольных напитков,

которая использует образы, высказывания, внушающие, что потребление пива или слабоалкогольных напитков содействует достижению успеха либо улучшает физическое или психическое состояние человека, и др.

Запрет, который наступает при нарушении определенных условий, касается случаев: распространения материалов дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства до окончания производства по уголовному делу, распространения информации о частной жизни.

К запретам, не имеющим ярко выраженной формулы «запрещено» или «ограничено», но вытекающим из ответственности, которая наступает при совершении правонарушения, можно отнести: нарушение права на защиту чести, достоинства и деловой репутации и манипулирование, которое может быть выявлено в связи с распространением недостоверной информации.

10. Институт саморегулирования является важнейшим социальным регулятором в деятельности СМИ и может принимать активное участие в нейтрализации возникающих угроз, однако в настоящее время слабо развит и практически не используется как способ обеспечения ИБ.

Глава 4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ

Совершенствование правового обеспечения ИБ в СМИ связано с решением общих проблем всей системы информационной безопасности, в том числе практикой реализации норм информационного права. Именно практика показывает, что нормативное регулирование в области СМИ небезупречно: имеются противоречия и пробелы в законодательстве, устаревшие и неэффективные нормы, неопределенность или неадекватность отдельных правовых норм, иногда становится очевидным, что не прогнозировались социальные последствия при их принятии и т. д. Отсюда напрашивается вывод: развивая направления по правовому обеспечению информационной безопасности в деятельности СМИ, важно обратить внимание не только на работу по подготовке изменений и дополнений в существующее законодательство или принятию отдельных законопроектов (например, связанных с защитой детей от вредной информации), но и на разработку этой проблематики в концептуальном плане, в основе которой должен лежать системный подход.

4.1. РАЗРАБОТКА КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ

В Беларуси необходимость разработки концептуальных подходов к проблемам информационной безопасности подтверждена практикой. В 2000 году была предпринята попытка принять закон об информационной безопасности, однако законопроект был отклонен, поскольку больше был похож на концепцию, чем на нормативный правовой акт, содержащий нормы права. Очевидно, что вначале стоит поработать над стратегическим документом — концепцией, — в котором найдет воплощение вся система взглядов и путей решения проблем правового института. Учитывая тесную связь ИБ в СМИ с общими проблемами информационной безопасности, положения, которые будут определять ее состояние, цели, основные направления и первоочередные задачи, связанные с регулированием общественных отношений в данной области, могут быть изложены в документе, который касается информационной безопасности в целом. Концепция, в свою очередь, будет

служить основой для формирования государственной политики в области обеспечения информационно-психологической безопасности, целевых программ обеспечения ИПБ, основой для совершенствования законодательства, т. е. комплексному решению проблем ИБ в СМИ, которые носят системный характер. Концепция, по нашему мнению, будет способствовать решению ряда взаимосвязанных задач: в научном плане — более тщательной разработке терминологического аппарата, определения четких критериев оценки и законодательного ограничения распространения информации, которая может создавать угрозу информационной безопасности личности, обществу или государству; в правотворческой деятельности — систематизации законодательства, которая позволит устранить существующие пробелы, противоречия, приведет к созданию новых нормативных регуляторов; в организационном плане — разработке ряда мероприятий, призванных противостоять реальным и потенциальным угрозам и способствовать психологической защите от воздействия «вредной» информации, в числе которых должна быть разработка программ междисциплинарных исследований, носящих прикладной характер, проведение мониторинга возможных угроз в деятельности СМИ (прежде всего выявление этих угроз путем контент-анализа продукции СМИ), создание механизма экспертных оценок информации, программ по повышению знаний о приемах разного рода воздействий на психику человека и манипулятивных технологий и защите от них (медиаобразование, включающее проведение семинаров, конференций, круглых столов по вопросам обеспечения ИБ, внедрение в учебные процессы дисциплин по информационной безопасности, ведение просветительской работы в самих СМИ и через СМИ и т. д.).

Правильная постановка задач по совершенствованию правового обеспечения ИБ в СМИ приведет к решению многих проблем, если будет опираться на базовое положение теории государства и права: в основе системы правового обеспечения информационной безопасности лежит механизм правового регулирования, включающий правовые нормы, юридические факты, субъективные права и обязанности, различные формы реализации права, меры правового воздействия на субъектов права, правосознание и режим законности¹.

Рассмотрим отдельные элементы механизма правового регулирования в русле совершенствования правового обеспечения ИБ в СМИ.

4.2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Главным звеном в обеспечении ИБ в СМИ, несомненно, является нормативное правовое обеспечение, которое по мере развития общественных

¹ О правовом регулировании общественных отношений и его механизме см.: Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права. Минск, 2013. С. 401.

отношений, связанных с процессами глобализации, информатизации, нуждается в постоянном изменении и усовершенствовании. «Основной целью совершенствования нормативного правового обеспечения информационной безопасности является создание условий для ликвидации, предупреждения и пресечения проявлений угроз безопасности основных объектов национальных интересов в информационной сфере и минимизация последствий проявления этих угроз», — считает А. А. Стрельцов. Ученый выделяет два основных направления совершенствования нормативного правового обеспечения. Первое направление связано с повышением структурной упорядоченности нормативных правовых актов, закрепляющих правовые нормы рассматриваемого правового обеспечения. Второе — с устранением пробелов в законодательстве, препятствующих организации эффективного противодействия угрозам национальным интересам в информационной сфере¹.

Такой подход применим и в праве СМИ. Нормативное правовое обеспечение информационной безопасности имеет цель создания таких условий деятельности СМИ, при которых они будут соответствовать своему назначению и, выполняя функции социального института, не создавать угроз интересам личности, общества и государства, а в случае возникновения система правового обеспечения будет иметь возможность нейтрализовать эти угрозы или минимизировать последствия их проявления. При этом совершенствование нормативно-правовой базы должно проводиться с учетом процессов глобализации, информатизации, международных стандартов.

Основным направлением совершенствования нормативного правового обеспечения является упорядочение различных по форме и содержанию правовых установлений как внутри отдельных норм права и внутри нормативных правовых актов, так и нормативных правовых актов различных отраслей права, регулирующих общественные отношения в информационной сфере.

Упорядочение (систематизация) права может проводиться в различной форме. А. А. Стрельцов связывает упорядочение нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области обеспечения информационной безопасности, с инкорпорацией (генеральной или частичной) в единый сборник и упорядочение юридических терминов, используемых в этих актах².

Такая форма, безусловно, важна и может служить базой для другого вида систематизации — кодификации, которая требует работы над всем массивом нормативных правовых актов, регулирующих отношения в информационной сфере: отмены устаревших норм, устранения противоречий между нормативными правовыми актами, разработки новых, что, собственно, и требуется для обеспечения ИБ в СМИ.

¹ Стрельцов А. А. Правовое обеспечение информационной безопасности России: теоретические и методологические основы. Минск, 2005. С. 261, 264.

² Автор ссылается на мнение Т. А. Поляковой, изложенное в работе: Полякова Т. А. Теоретико-правовой анализ законодательства в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 128.

Кодификация законодательства о СМИ как способ его совершенствования и условие обеспечения ИБ

Кодификации законодательства в Беларуси уделяется достаточно много внимания. Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренная Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г., признает ее одним из оптимальных средств данного процесса. Свидетельство тому — 27 кодексов в различных отраслях права и работа над проектами экологического и спортивного кодексов. Подобный формат для законодательства о СМИ пока еще не запланирован, однако работу в этом направлении пора начинать уже сейчас. Постановка такой проблемы связана с теми трансформациями, которые переживает общество и сам институт СМИ.

Будучи самостоятельными, самодостаточными, саморазвивающимися, владеющими огромными объемами информации, возможностями воздействовать на индивидуальное и массовое сознание, а значит, быть «соуправленцами» многих процессов как в масштабе отдельного социального института, так и всей страны, СМИ находятся в зависимости от большого числа факторов технологического, экономического, политического, регулятивного характера. Трансформационные процессы, которые так или иначе касаются СМИ, порой отнюдь не способствуют реализации их функций, напротив, вызывают дисфункции, отрицательно влияют на информационную безопасность.

Законодательная база СМИ Беларуси не столь велика, как, например, в России, но ее значимость, уровень системности, а также наличие проблем делает необходимым проработку всего массива действующих нормативных правовых актов, которые относятся к данной сфере. Может возникнуть вопрос: почему именно кодификация, не лучше ли внести изменения в существующее законодательство, принять новые законодательные акты? Как представляется, ответ следует искать в практике. Она же показывает, что в современных условиях такие действия не всегда эффективны: изменения в законодательство о СМИ порой бывают непродуманными, принимаются только с целью ввести ограничения, усилить ответственность, при этом игнорируется конституционная природа прав и свобод, которые попадают в круг ограничений либо применяются юридические конструкции, которые затрудняют реализацию прав.

Примером может служить ряд противоречий, появившихся после внесения изменений в законодательство о СМИ в 2008 году, которые касаются прав журналистов на получение информации (нарушена корреспонденция прав и обязанностей), ответственности учредителя СМИ (теперь он отвечает за содержание информации и в тех случаях, когда не имеет права его контролировать), ответственности редакции (выпуск СМИ можно прекратить за любое нарушение, даже незначительное). Перечень можно дополнить

ссылками на пробелы, декларативность и неконкретность правовых норм. Правоприменительная практика требует упорядочения как внутри отдельных норм права, так и внутри нормативных правовых актов.

Кодификационная работа поможет ликвидировать противоречия в существующем законодательстве, решить проблемы, связанные с отсутствием отдельных актов законодательства, регулирующих деятельность СМИ, в частности, вещания, интернет-СМИ и др. Кроме того, Закон о СМИ не содержит в полном объеме правовые нормы, ограничивающие или запрещающие распространение «вредной» информации, что на практике приводит к возникновению угроз личности, обществу и государству, а порой и к правонарушениям. Совершенствование законодательной базы путем кодификации правовых актов позволит увидеть внутреннее единство нормативного регулирования отношений в области ИБ в СМИ, независимо от того, к какой отрасли права относится та или иная норма, ограничивающая или запрещающая распространение информации. Кодификация существенно облегчит правоприменительную практику и поиск критериев ограничений с учетом прав человека как нормативной формы взаимодействия индивидов, общества и государства. В итоге — позволит достичь единого, юридически цельного регулирования информационных отношений.

Кодекс вполне может носить одноименное название — Кодекс СМИ. Это один вариант. Другой вариант — разработать и принять Информационный кодекс, в котором помимо разделов, связанных с институтами информационного права, будут детально проработаны разделы, касающиеся деятельности СМИ. Нормы, которые будут касаться информационной безопасности, можно выделить в отдельный раздел или связать с режимом информации, обозначить иным образом (например, запрет манипулирования в деятельности СМИ). С нашей точки зрения, такое объединение с другими институтами информационного права вполне возможно в силу огромного влияния на деятельность СМИ процессов, связанных с информацией и информатизацией; единства целей и задач институтов информационного права как единой системы (создание правовых основ для построения информационного общества; обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека в информационной сфере; обеспечение информационной безопасности человека, общества и государства и др.); наличия взаимосвязей между всеми подсистемами информационного права.

Следует заметить, что кодификация не всегда решает все проблемы систематизации. Белорусский ученый С. А. Калинин обращает внимание на некоторые минусы этого способа, когда за недостаточностью времени, отводимого для подготовки такого уровня акта, отсутствием необходимой стабильности в избранных для кодификации общественных отношениях, недостаточностью научных исследований, учитывающих современные от-

раслевые и институциональные особенности и т. д., цели кодификации не достигаются, в результате новые кодексы, по сути, создаются путем простого укрупнения нормативных правовых актов, что является либо консолидацией, либо предкодификационной деятельностью. Консолидация законодательства, по его мнению, в отличие от кодификации является менее трудозатратным, более быстрым и гибким инструментом систематизации, позволяющим в достаточно краткие сроки создать ряд укрупненных нормативных правовых актов различной юридической силы, сократив объем национального законодательства и в среднесрочной перспективе обеспечив кодификацию отдельных отраслей права¹.

Соглашаясь с тем, что в отдельных случаях кодификационная работа проводится некачественно, иногда, действительно, целесообразнее проводить консолидацию, все же считаем, что систематизацию законодательства данного института лучше провести путем кодификации, учитывая особенности отношений в информационной сфере на современном этапе и комплексный характер права СМИ. Межпарламентская ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств приняла модельный Информационный кодекс для государств — участников СНГ, определив основные цели и принципы информационного законодательства. Модельный кодекс может служить ориентиром при разработке национального законодательства.

Работа над кодексом позволит решить и проблему совершенствования терминологического аппарата информационного законодательства.

Совершенствование терминологического аппарата института информационной безопасности

Как институт (подинститут) информационного права ИБ в СМИ нуждается в четком терминологическом аппарате. Например, понятия «информационная безопасность», «информационно-психологическая безопасность» больших споров не вызывают, хотя и разнятся. Это, вероятнее всего, объясняется тем, что каждый автор старается как можно полнее раскрыть их содержание как в целом, так и применительно к субъектному составу: личности, обществу или государству. Так, В. Н. Лопатин под информационно-психологической безопасностью понимает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от воздействия вредной информации². Р. В. Вольнов, определяя понятие информационно-психологической безопасности личности, конкретизирует его, используя инструментарий науки психологии: «информационно-психологическая безопасность

¹ Калинин С. А. Проблемы использования консолидации при систематизации нормативных правовых актов // Сучасні проблеми правової системи України : зб. матеріалів міжнар. навук.-практ. конф., г. Алушта, 29 жовт. — 1 лист. 2009 р./ Київ. ун-т права. Київ, 2009. С. 53–55.

² Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право / под ред. Б. Н. Топорнина. СПб., 2001. С. 584.

личности — это состояние защищенности психики от действия многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адаптивной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека (и в целом жизнедеятельности в обществе), а также адекватной системы его субъективных (личностных, субъективно-личностных) отношений к окружающему миру и самому себе¹. Однако следует учесть, что терминологический аппарат в правовом обеспечении информационно-психологической безопасности должен, с одной стороны, содержать в себе операциональные инструменты для определения угроз (оценивать, является ли информация «вредной»), а с другой — соотноситься с целым рядом правовых категорий, связанных с юридической ответственностью. Сегодня, например, можно считать разработанными понятия, которые к подобной информации относят сведения, умаляющие честь, достоинство и деловую репутацию. В институте ответственности они попадают в составы таких правонарушений, как клевета и оскорбление. Однако в ряде случаев, когда необходима оценка информации, связанной с распространением порнографии, пропагандой насилия и жестокости, категориальный аппарат не всегда дает возможность определить, имеется ли состав правонарушения, влекущий уголовную или административную ответственность.

Требует усовершенствования и терминологический аппарат Закона о СМИ. Так, регулируя отношения, напрямую связанные с информацией, закон не раскрывает этого понятия. Правда, из смысла ряда норм вытекает, что информация в сфере СМИ имеет форму сведений, которые, в свою очередь, могут проявляться в виде факта или мнения (оценки). Для журналистов такое разделение имеет огромное значение, так как ответственность они несут только за достоверность представляемых фактов (факты практически всегда могут быть верифицированы), а вот мнение (оценку) могут дать любую, закон это позволяет (ст. 34). На практике порой эти понятия путают.

Термины «материалы» и «сообщения» используются в нескольких статьях, но определений не имеют, можно лишь предположить, что применяются они в значении понятия «произведение» (как совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения)², при этом материалы, как правило, имеют тематическое и жанровое наполнение, несут в себе творческое начало (статья, репортаж, очерк, фельетон), а сообщения чаще всего имеют информативную ценность, поскольку содержат факты о тех или иных сторонах жизни общества (например, сообщения, которые передают информационные агентства). На практике это также имеет значение.

¹ Вольнов Р. В. Психолого-правовые особенности обеспечения информационно-психологической безопасности личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011.

² Понятие «произведение» было дано В. И. Серебровским в 1956 г. См.: Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 32.

Определенное Законом понятие «средства массовой информации» выражает внешнюю форму распространения массовой информации и находится в единстве с его содержанием (единство формы и содержания), а значит, состоит в неразрывной связи с институциональными характеристиками СМИ. Однако уяснение сущности СМИ как социального института на уровне закона, когда его понятие связано только с его внешней формой, затруднительно. Представляется, что в понятийном аппарате Закона о СМИ должно содержаться положение, которое указывало бы на институциональные характеристики СМИ. Например, «средства массовой информации — институт, призванный обеспечить реализацию конституционного права граждан Республики Беларусь на свободу слова и информации», или «деятельность средств массовой информации направлена на реализацию конституционного права граждан Республики Беларусь на свободу слова и информации». Требуется изменение в понятийном аппарате и в связи с необходимостью гармонизации и унификации законодательства в рамках межгосударственных образований. Например, разный объем понятий «журналист» содержится в законах о СМИ России и Беларуси. Понятие «журналист» согласно российскому закону о СМИ включает не только лиц, занимающихся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции, которые связаны с ней трудовыми или иными договорными отношениями, но и занимающихся такой деятельностью по ее уполномочию (внештатные корреспонденты).

Согласно белорусскому закону журналист средства массовой информации — физическое лицо, занимающееся сбором, редактированием и созданием (подготовкой) информационных сообщений и (или) материалов для юридического лица, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, связанное с этим юридическим лицом трудовыми либо другими договорными отношениями.

Аналогично трактуется понятие и в отношении журналиста иностранного СМИ (зарегистрированного за пределами Республики Беларусь), при этом не учтено, что понятие в российском законе иное, а такого понятия, как «юридическое лицо, на которое возложены функции редакции средства массовой информации», в российском законе вообще нет. На практике в Беларуси эта проблема может сказаться при реализации права на информацию, которое имеет особенности в правоотношениях.

Реализация права на информацию: особенности применения

Право СМИ — комплексный правовой институт, в основе которого лежат нормы конституционного, гражданского, административного, уголовного, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального и других отраслей права. В информационных отношениях при наступлении определенных обстоятельств (юридических фактов) возникают правоотношения, имеющие тесную связь с «материнской отраслью». Если правоотношение касает-

ся, например, гражданского права, особенности вытекают из гражданских правоотношений, если правоотношение касается административного права, особенности вытекают из административных правоотношений и т. д. Однако во всех случаях одновременно возникает и правоотношение, базирующееся на нормах Конституции о свободе слова, свободе информации. При этом не важно, явно проявляются эти права или нет. Завышая цену на газету или журнал либо отказывая редакции в заключении договора на распространение (при отсутствии альтернативы способу распространения), нельзя ссылаться только на гражданские правоотношения и свободу договора. Следует разобраться: не нарушается ли в этом случае конституционное право на получение информации? Есть и более сложные отношения норм «материнской» отрасли и конституционного права. Например, право на распространение информации и право на защиту чести и достоинства имеют равнозначный характер, поэтому в случае нарушения одного из них требуются четкие критерии, позволяющие выяснить, которое из них подлежит защите.

На практике конституционные права оказываются настолько «затушеванными», что о них, вероятно, даже не вспоминают, отказывая учреждению в регистрации СМИ, а редакции — в доступе к информации или в тиражировании и распространении продукции. Причин тому несколько, но, как представляется, на эти процессы влияет прежде всего мышление, перестройка которого идет с советских времен с большим трудом, когда о конституционных правах вспоминали в последнюю очередь, поэтому необходимы изменения индивидуального и массового сознания, что возможно при вовлечении в процесс правового обеспечения ИБ в СМИ науки и практики, расширении кругозора не только тех, кто участвует в правотворческом процессе (заставляя их искать подходы к решению проблем комплексно, по-новому, с учетом существующих реалий, а не оглядываться назад и работать с устаревшими юридическими конструкциями), но и правоприменителей.

Имеет значение правотворческая и правоприменительная практика и при определении прав и обязанностей субъектов информационной сферы.

Субъективные права и юридические обязанности в правоотношении

Субъективные права и юридические обязанности относятся к элементам правоотношения, составляют его содержание. В сфере СМИ они играют большую роль в реализации прав журналистов и других субъектов СМИ.

В теории правоотношений считается признанным тезис о том, что «нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав». По мнению В. А. Кучинского, субъективное право — это возникающая в пределах, предусмотренных правовой нормой (т. е. статутных всеобщих прав), и вследствие определенных жизненных обстоятельств (юридических фактов) точная мера возможного поведения конкретного субъекта права. Субъективная обязанность — возникающая в пределах, предусмотренных правовой нормой (т. е.

статутных всеобщих обязанностей), и вследствие определенных жизненных обстоятельств (юридических фактов) точная мера должного поведения конкретного субъекта права. В правоотношениях субъективные права и обязанности сторон корреспондируют, т. е. если у одной стороны есть субъективные права, то другая сторона имеет соответствующие обязанности¹.

Субъективные права и юридические обязанности тесно связаны с понятием «правовой статус». В юридической науке правовой статус принято рассматривать как в широком, так и узком смысле слова. «Под правовым статусом в самом широком смысле понимается юридически закрепленное положение субъекта в обществе. Это положение определяется и закрепляется государством с помощью системы правовых средств в интересах самого субъекта и общества... Являясь собирательным, обобщающим понятием, оно включает в себя совокупность правовых средств, с помощью которых государство определяет и закрепляет положение субъекта в данной правовой системе, охватывает, по существу, всю сферу юридических связей и отношений между субъектом и обществом. В широком смысле в структуре правового статуса выделяют такие элементы, как: права и обязанности, законные интересы, правосубъектность, гражданство, юридическая ответственность, правовые принципы и т. д. В узком смысле, правовой статус — совокупность всех принадлежащих субъекту (гражданину или организации) прав, свобод и обязанностей, определяющих его правовое положение в обществе².

Для выработки позиции о соотношении статутных прав и обязанностей и субъективных прав и обязанностей следует отметить характерные черты правового статуса гражданина. «Во-первых, в нем выражается государственная воля и его содержание, отличающееся определенной стабильностью, меняется по воле законодателя, а не отдельных субъектов, на которых он распространяется. Во-вторых, составные части (элементы) правового статуса — статутные права и обязанности, юридическая ответственность — формируются и функционируют в виде правовых предписаний, т. е. относятся к объективному (позитивному) праву.

В-третьих, элементы правового статуса обладают свойствами всеобщности, масштабности, в силу чего ими и определяются те границы, в пределах которых складывается правовое положение конкретных лиц, формируются субъективные (личные) права и обязанности отдельных граждан»³.

Разделять права на статутные (объективные) и субъективные в науке принято давно. Такое деление помогает в исследовании отдельных сторон права,

¹ *Кучинский В. А.* Правоотношение — индивидуализированная связь субъектов права. Современные проблемы правовых отношений : сб. науч. тр./ под ред. В. А. Кучинского и Э. А. Саркисовой; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. Минск, 2008. С. 6–23.

² *Дмитрук В. Н.* Некоторые вопросы общей теории государства и права. Минск, 1998. С. 77.

³ *Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А.* Общая теория государства и права. Минск, 2013. С. 423.

выявлении их особенностей. Однако, как отмечает В. В. Лазарев, «нельзя не учитывать, что между объективным и субъективным правом существует тесная взаимосвязь, органическая зависимость и взаимодействие. Поэтому следует говорить о двух сторонах единого права — объективной и субъективной, вне взаимодействия которых не может существовать и воплощаться в жизнь возведенная в закон воля»¹. Представляется, что это единство имеет место, если его осознают не только в теории, но и в правотворчестве, и в правоприменении, что мы наблюдаем не всегда. Примером может служить содержание правового статуса субъектов правоотношений в Законе о СМИ и реализацией субъективных прав и обязанностей некоторых субъектов права СМИ на практике. Рассмотрим подробнее существующие проблемы.

Как мы определили, современное понимание свободы слова включает в числе прочих прав и право получать информацию по любым вопросам общественной жизни. Это право закреплено в Конституции Республики Беларусь не только с помощью формулы «Каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение» (ст. 33), но и через конкретизацию информационных прав граждан Республики Беларусь: «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы...» (ст. 34)².

На первый взгляд может показаться, что право на доступ к информации подкреплено гарантиями его реализации уже в самой норме, однако при внимательном изучении становится очевидно: дихотомически признак «права — обязанности» до конца не выдержан, ст. 34 Конституции закрепляет обязанности государственных органов предоставлять информацию только в определенных случаях: когда речь идет о необходимости предоставлять гражданину материалы, затрагивающие его права и законные интересы. Это, конечно, не означает, что государственные органы или организации не наделяются обязанностью предоставлять информацию о своей деятельности или информацию о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды, равно как и предоставлять информацию или материалы лицам без гражданства или иностранным гражданам, если эта информация или материалы затрагивают их права и законные интересы. Обязанность предоставлять информацию без сомнения корреспондирует субъективным правам этих лиц. Конституционные нормы,

¹ Теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. М., 1996. С. 122.

² Конституция Республики Беларусь. Минск, 2010. С. 9–10.

касающиеся прав граждан, — нормы прямого действия. Однако в случаях, когда в статье Основного Закона сформулированы только субъективное право или юридическая обязанность, законодатель добавляет необходимые элементы механизма правового регулирования в другие источники права. Применительно к информационным правам граждан, например, Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» предусматривает:

«Государственные органы, физические и юридические лица **вправе** осуществлять поиск, получение, передачу, сбор, обработку, накопление, хранение, распространение и (или) предоставление информации, пользование информацией в соответствии с настоящим Законом и иными актами законодательства Республики Беларусь.

Государственные органы, общественные объединения, должностные лица **обязаны** предоставлять гражданам Республики Беларусь возможность ознакомления с информацией, затрагивающей их права и законные интересы, в порядке, установленном настоящим Законом и иными актами законодательства Республики Беларусь.

Гражданам Республики Беларусь **гарантируется право** на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды в порядке, установленном настоящим Законом и иными актами законодательства Республики Беларусь» (ст. 6)¹.

К иным актам законодательства относится и Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации»². Информирование — одна из основных функций СМИ. Надлежащая реализация этой функции возможна только в связке с правом на получение информации. И такое право СМИ закреплено в нормах объективного права через правовой статус субъектов правоотношений в сфере массовой информации (ст. 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34 Закона о СМИ).

Механизм реализации этого права был впервые установлен Законом СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 г.³ Статья 24 закрепляла право граждан на получение информации через СМИ, права СМИ на получение информации и одновременно обязанность соответствующих субъектов права предоставлять такую информацию: «Граждане имеют право на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов, общественных объединений, должностных лиц. Средства массовой информа-

¹ Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3.

² О средствах массовой информации : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2008 г., № 427-3.

³ О печати и других средствах массовой информации : Закон СССР, 12 июня 1990 г., № 1552-1.

ции имеют право получать такую информацию от государственных органов, общественных объединений и должностных лиц. Государственные органы, общественные объединения, должностные лица предоставляют средствам массовой информации имеющиеся сведения и возможность ознакомления с документами. Отказ в предоставлении запрашиваемых сведений может быть обжалован представителем средства массовой информации вышестоящему органу или должностному лицу, а затем в суд в порядке, предусмотренном законом для обжалования неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан».

Закон Республики Беларусь «О печати и других средствах массовой информации» от 13 января 1995 г. в целом повторил эту юридическую конструкцию. Статья 32 устанавливала: «Граждане Республики Беларусь имеют право на своевременное, оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Редакция имеет право запрашивать такую информацию о деятельности государственных органов, организаций, общественных объединений, их должностных лиц. Запрашивание информации возможно как в устной, так и в письменной форме. Запрашиваемую информацию обязаны предоставлять руководители указанных органов, организаций и объединений, их заместители, работники пресс-служб или другие уполномоченные на то лица в пределах их компетенции не позднее чем через десять дней после получения запроса.

Государственные органы, организации, общественные объединения, их должностные лица предоставляют сведения о своей деятельности средствам массовой информации по запросам редакций, а также путем проведения пресс-конференций, рассылки справочных и статистических материалов и иными способами». Одновременно устанавливались правила, которые необходимо соблюдать в случае отказа в предоставлении информации: «Отказ в предоставлении запрашиваемой информации возможен, если она имеет сведения, составляющие государственную, коммерческую либо иную специально охраняемую законом тайну. Сообщение об отказе передается редакции в десятидневный срок с момента получения запроса с указанием причины отказа.

Отсрочка в предоставлении запрашиваемой информации возможна, если затребованные сведения не могут быть предоставлены в десятидневный срок. Сообщение об отсрочке передается представителю редакции в семидневный срок со дня получения письменного запроса информации. В сообщении должны быть указаны:

- 1) причины, по которым запрашиваемая информация не может быть предоставлена в срок;
- 2) дата, к которой будет предоставлена запрашиваемая информация;

- 3) должностное лицо, установившее отсрочку;
- 4) дата принятия решения об отсрочке.

Отказ или отсрочка в предоставлении запрашиваемых сведений могут быть обжалованы редакцией в порядке, предусмотренном законом»¹.

Закон «О средствах массовой информации» 2008 г. изменил этот механизм. Согласно ст. 36 Закона физическим лицам гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, политических партий, других общественных объединений, иных юридических лиц, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Государственные органы, политические партии, другие общественные объединения, иные юридические лица, а также их должностные лица могут предоставлять сведения о своей деятельности средствами массовой информации путем проведения пресс-конференций, рассылки справочных и статистических материалов и иными способами.

По нашему мнению, это неудачная юридическая конструкция. Во-первых, исходя из п. 1 данной статьи, можно прийти к выводу, что право на получение информации гарантировано только физическим лицам. Хотя в другой статье (ст. 34) мы находим право субъекта СМИ на информацию, но касается оно только журналиста. «В связи с осуществлением профессиональных обязанностей журналист средства массовой информации имеет право собирать, запрашивать и получать информацию из государственных органов, от политических партий, других общественных объединений, иных юридических лиц, а также хранить и распространять информацию, необходимую для осуществления его профессиональной деятельности». Однако субъектами правоотношений в работе с информацией, в том числе и по ее сбору, могут быть и юридическое лицо, выполняющее функции редакции, и главный редактор, которые несут ответственность за ее достоверность. Следовательно, право на получение информации должно быть закреплено и за другими субъектами СМИ. Как вариант, в п. 1 ст. 36 можно, не конкретизируя субъектов, указать, что такое право предоставлено СМИ.

Во-вторых, обязанность государственных органов, общественных объединений, организаций, должностных лиц не нашла отражения в статье о праве на получение информации. Вместо обязанности, которая, по сути, должна корреспондировать праву, появилась конструкция, согласно которой вышеуказанные организации и должностные лица **могут** предоставлять сведения о своей деятельности средствами массовой информации путем проведения пресс-конференций, рассылки справочных и статистических материалов и иными способами. Как это соотносится с правом журналиста?

¹ О печати и других средствах массовой информации : Закон Респ. Беларусь, 13 янв. 1995 г., № 3515-ХІІ.

Правовой статус журналиста определяет рамки его возможного поведения, предполагает его полномочие совершать определенные действия (обращаться с запросом о предоставлении информации) и требовать соответствующих действий от других лиц. Однако право требовать информацию наталкивается на право других лиц самостоятельно принимать решения о возможности предоставления информации, так как юридическая конструкция «может предоставлять информацию» — это прежде всего возможность действовать по своему усмотрению, которая не предполагает необходимости совершения определенных действий или необходимости нести ответственность за неисполнение предписанных действий. Следовательно, в статье 36 закреплена не обязанность, а право вышеуказанных субъектов предоставлять или не предоставлять информацию, что явно не соответствует существу правоотношения, где права и обязанности находятся в отношении корреляции. В специальном законе, регулирующем деятельность социального института, можно и нужно опираться на конституционную формулу «каждому гарантировано», но чтобы гарантии нашли свою реализацию на практике, следует четко указать правомочия каждого субъекта, который будет вступать в правоотношения. Пока же на практике имеют место случаи нарушения права журналиста на получение информации, когда чиновники отказываются отвечать на запрос, мотивируя тем, что это не их обязанность. В итоге нарушаются права не только журналистов, но и граждан, которым Конституция гарантирует право на получение информации.

Еще один субъект нуждается в защите — учредитель.

Правовой статус учредителя средства массовой информации определен статьей 29 Закона о СМИ. Круг его прав и обязанностей тесно связан с организацией деятельности учрежденного им средства массовой информации и теми последствиями, которые влекут результаты этой деятельности.

Учредителем СМИ может выступать как физическое, так и юридическое лицо. Закон не ограничивает их количество.

Права учредителя условно можно разделить на несколько групп:

1. Права, которые возникают независимо от того, кто выступает в роли учредителя — юридическое лицо либо физическое лицо.

2. Права, которые зависят от вида лица, учредившего СМИ.

3. Права, которые прямо предусмотрены законом.

4. Права, которые прямо в законе не указаны, но возникают на основании решения о редакции СМИ или договора о редакции СМИ.

Независимо от того, юридическое это лицо или физическое, учредитель имеет право:

— передавать свои права и обязанности третьему лицу на основании договора в соответствии с законодательством Республики Беларусь;

— в случаях, предусмотренных в решении о редакции СМИ либо в договоре о редакции СМИ, прекратить выпуск СМИ;

— осуществлять иные права в соответствии с Законом о СМИ.

Например, и юридическое, и физическое лицо может быть распространителем продукции средства массовой информации.

Другая группа прав зависит от вида лица, учредившего СМИ. Так, если учредитель — юридическое лицо, он может выполнять очень важную функцию — редакции. Физическое лицо такого права не имеет, поэтому, прежде чем регистрировать свое СМИ, ему следует найти то юридическое лицо, которое согласится выполнять ее на основе договора. А вот правила наследования прав и обязанностей касаются только учредителей-физических лиц.

Вышеназванные группы прав прямо указаны в законе. В конкретных правоотношениях субъективным правам учредителя во всех случаях корреспондируют обязанности других лиц.

В решении о редакции СМИ либо договоре о редакции СМИ могут быть предусмотрены любые права, реализация которых будет способствовать выполнению функций, возложенных на средство массовой информации. В этом случае в конкретных правоотношениях субъективным правам учредителя также корреспондируют обязанности других лиц.

Круг обязанностей учредителя либо указан в законе, либо очерчен в решении о редакции СМИ или в договоре о редакции СМИ.

Из закона, в частности, вытекают обязанности:

- сообщать достоверные сведения при регистрации СМИ;
- пройти перерегистрацию СМИ, если произошли реорганизация (ликвидация) юридического лица, являющегося одним из учредителей средства массовой информации, либо смена состава учредителей средства массовой информации, либо необходимо изменить название, вид средства массовой информации или сведения о юридическом лице, на которое возложены функции редакции средства массовой информации;
- письменно уведомить Министерство информации Республики Беларусь об изменении иных сведений, подлежащих включению в Государственный реестр средств массовой информации с приложением документов, подтверждающих соответствующие изменения;
- сообщить в Министерство информации о своем решении прекратить выпуск СМИ;
- отреагировать на письменное предупреждение, полученное в случае нарушения требований Закона (письменно сообщить в Министерство информации об устранении нарушений, послуживших основанием для вынесения письменного предупреждения, и представить подтверждающие документы не позднее чем в трехдневный срок по истечении срока устранения нарушений, установленного в письменном предупреждении).

Пункт 3 ст. 29 Закона о СМИ предусматривает ответственность учредителя за выполнение требований, заявленных им при учреждении и государственной регистрации средства массовой информации, а также за

содержание информации, распространяемой учрежденным им средством массовой информации.

Об ответственности учредителя за содержание информации стоит сказать отдельно, рассмотрев вопрос с точки зрения субъективных прав и обязанностей. Проследим связь права — обязанности — ответственность, используя ретроспективный анализ, который поможет уяснить суть проблемы.

Закон Республики Беларусь «О печати и других средствах массовой информации» от 13 января 1995 г., определяя статус учредителя, давал ему целый ряд прав: право утверждать устав редакции, поместить сообщение и материал от его имени, передавать права и обязанности третьему лицу с согласия редакции, вынести соответствующее письменное предупреждение редакции, приостановить или прекратить деятельность СМИ, а вот право вмешиваться в деятельность средства массовой информации оговорил особо: за исключением случаев, предусмотренных Законом, уставом редакции, договором между учредителем и редакцией (главным редактором), учредитель такого права был лишен. В результате его субъективные права и юридические обязанности находились в рамках договорных отношений, и, соответственно, в этих же рамках могла наступить ответственность за распространение информации, не соответствующей требованиям Закона.

Такое понимание демонстрировала и правоприменительная практика. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении от 23 декабря 1999 г. № 15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» предусмотрел: «Ответчиками по спорам о защите чести, достоинства или деловой репутации гражданина либо деловой репутации юридического лица могут быть физические или юридические лица, распространившие сведения. Если иск содержит требование об опровержении сведений, распространенных в печати, других средствах массовой информации (по радио, телевидению и т. п.), то в качестве ответчиков привлекаются автор и соответствующий орган массовой информации (редакция, информационное агентство, другой орган, осуществляющий выпуск информации). В случае, если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика должен быть привлечен учредитель данного средства массовой информации»¹.

В Законе Республики Беларусь «О средствах массовой информации» юридическая конструкция несколько изменилась. Сохранив положение о том, что учредитель не имеет права вмешиваться в деятельность СМИ, за исключением случаев, предусмотренных данным Законом, решением о редакции средства массовой информации либо договором о редакции сред-

¹ О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. № 15.

ства массовой информации, законодатель возложил на него ответственность за содержание информации (контент), распространяемой учрежденным им средством массовой информации, во всех случаях, даже если не достигнуты договоренности о праве учредителя следить за контентом. Освобождение от ответственности в предусмотренных в Законе случаях не решает проблемы.

Статья 52 Закона предусматривает обстоятельства, исключающие ответственность ряда субъектов информационных отношений, в том числе и учредителя, за содержание информации, если учрежденное им СМИ распространило сведения, не соответствующие действительности. Так, он не несет ответственности, если эти сведения:

- получены от государственных органов, иных государственных организаций, их должностных лиц, а также содержатся в официальных информационных сообщениях и (или) материалах;
- получены от информационных агентств при условии наличия ссылок на данные информационные агентства;
- являются дословным воспроизведением официальных выступлений должностных лиц государственных органов;
- содержатся в информационных сообщениях и (или) материалах телевизионных и радиовещательных средств массовой информации, выходящих в эфир без предварительной записи;
- получены от политических партий, других общественных объединений, иных юридических лиц, а также содержатся в официальных информационных сообщениях и (или) материалах пресс-служб политических партий, других общественных объединений и иных юридических лиц.

Однако, если эти сведения могут дискредитировать Республику Беларусь, а также порочить честь, достоинство, деловую репутацию физических лиц либо деловую репутацию юридических лиц, лица, распространяющие информацию, в том числе и учредитель, обязаны позаботиться о проверке достоверности указанных сведений и предоставлении возможности распространения одновременного комментария физических или юридических лиц, в том числе государственных органов и иных государственных организаций (их пресс-служб), в отношении которых могут быть распространены данные сведения либо в компетенцию которых входит подготовка разъяснений в отношении распространяемой информации.

В случае невыполнения этих требований никто из них не освобождается от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности, учредитель имеет только право не распространять вышеуказанные сведения (п. 3 ст. 52).

Трудно согласиться с тем, что, не имея права вмешиваться в деятельность СМИ, учредитель имеет обязанности следить за содержанием сообщений и материалов, которые распространяются учрежденным им СМИ. Обязан-

ности без прав не могут соотноситься и с юридической ответственностью. Следует либо признать, что учредитель имеет право вмешиваться в деятельность СМИ, и тогда он несет ответственность наряду с другими субъектами правоотношений, либо четко указать в законе, что он несет ответственность только в случае, если соответствующие права и обязанности указаны в решении о редакции СМИ либо договоре о редакции СМИ. В противном случае при наступлении юридического факта и возникновении правоотношения связь «права — обязанности» не будет выдержана.

В теории правоотношений существует мнение о возможности предусматривать в статье закона или иного нормативного правового акта только юридическую обязанность или только субъективное право. «Статья закона не всегда охватывает все элементы правовой нормы, которая, если кого-то обязывает, должна кого-то управомочивать. Поэтому могут быть «односторонние» статьи закона, но никак не должны быть «односторонние» нормы права, «односторонние» правоотношения или «односторонние» юридические обязанности и субъективные права. Другое дело, что изъяны юридической техники и «мертворожденные» законы могут носить системный характер в законодательстве и в целом правотворчестве, быть косвенным следствием каких-либо политических процессов в обществе, иметь своим источником амбиции или безграмотность отдельных чиновников. Однако это не умаляет всей важности самих вопросов субъективных прав и юридических обязанностей, в том числе и как элементов правоотношения», — считает Е. З. Бекбаев¹. С таким мнением мы полностью согласны, особенно если учесть насущную потребность совершенствования правового регулирования деятельности СМИ в условиях социальных трансформаций, которые наблюдаются сегодня.

4.3. ИНСТИТУТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Важную роль в механизме правового регулирования играет институт ответственности как один из видов правового воздействия на субъектов информационных отношений. В теории государства и права признано, что диапазон мер правового воздействия чрезвычайно широк — от правового признания тех или иных возможностей субъектов права до жестких карательных средств. К ним относятся: меры позитивного признания, меры

¹ Бекбаев Е. З. Проблема начала в теоретическом познании правовой системы (попытка обоснования) [Электронный ресурс]. URL : <http://allpravo.ru/library/doc/108pojintrum7129/item7134.html>. Дата доступа : 25.09.2012.

поощрения, меры негативного признания, меры предупреждения, профилактики и пресечения, меры защиты и юридической ответственности¹. Все вышеуказанные меры служат средством предупреждения и нейтрализации угроз в сфере СМИ.

Наиболее актуальным в этой связи является рассмотрение проблем совершенствования юридической ответственности, которая чаще всего используется при выявлении «вредной» информации, когда появляется возможность оценивать действия субъектов информационных отношений с точки зрения их правомерности (распространение всегда связано с действиями физических или юридических лиц). При этом следует учитывать господствующие в теории права понятия, тесно связанные с юридической ответственностью: «правонарушение» как противоправное виновное деяние деликтоспособного лица, причиняющее вред другим лицам, обществу в целом и влекущее установление меры государственного принуждения (все правонарушения принято разграничивать по степени их вредности для общества на преступления и правовые проступки); «преступление» как наиболее серьезный вид правонарушения.

Преступлением признается совершенное виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными Уголовным кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания (не являются преступлениями деяния, хотя формально и содержащие признаки преступления, но в силу малозначительности не представляющие общественной опасности).

Все остальные правонарушения, т. е. противоправные виновные деяния, признаваемые общественно вредными, но не общественно опасными и влекущие за собой не уголовные наказания, а так называемые правовые взыскания, являются проступками. Проступки различаются по сферам правопорядка, которые они подрывают, и по видам взысканий, которые за них применяются. Они бывают административными, дисциплинарными, гражданско-правовыми, а также материальными в области трудовых отношений².

Определяя признаки правонарушения в деятельности СМИ, необходимо учитывать «классический» подход к элементам правонарушения — объекту, субъекту правонарушения, объективной и субъективной стороне правонарушения.

Белорусскими теоретиками права отмечаются определенные расхождения и даже некоторые противоречия при определении объекта правонарушения: «есть мнение, что к объектам правонарушения относятся явления окружающего мира, на которые направлено правонарушение. В качестве объекта правонарушения называются также социальные и личностные цен-

¹ Вишиневский А. Ф., Горбаток Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права. Минск, 2002. С. 472, 478–480.

² Там же.

ности, которым правонарушением причиняется ущерб. В последнее время получает все более широкую поддержку мнение, согласно которому объектом правонарушения является определенная часть, сфера, сторона правопорядка, т. е. урегулированных правом и соответствующих его предписаниям общественных отношений. В этих позициях нетрудно обнаружить движение от чрезвычайно широкой трактовки объекта правонарушения к его социально-правовой оценке»¹. При этом, по мнению авторов, последняя позиция представляется наиболее обоснованной и гибкой. Она не исключает того, что у правонарушения наряду с объектом может быть и свой конкретный предмет (материальный, духовный, личностный).

В рамках научных дискуссий вокруг проблем информационного права выработываются подходы к понятию «информационные объекты». В. М. Елин и А. К. Жарова² указывают, что информационные объекты, охраняемые нормами уголовного законодательства, раскрываются через категорию предметов преступления, которые можно систематизировать следующим образом: 1) информация, зафиксированная на материальных носителях; 2) информация ограниченного доступа, подразделяемая на сведения, содержащие государственную тайну, и сведения конфиденциального характера; 3) информационные объекты, образованные заведомыми знаниями субъекта преступления в части личностного отношения лица как к потерпевшему, так и к предмету преступления; 4) информационные объекты, содержащие угрозы; 5) информационные объекты, содержащие вредоносную информацию, к которой относятся сведения, подрывающие основы морали, нравственности правопорядка в обществе; 6) информация, унижающая человеческое достоинство; 7) информационные объекты, содержащие ложную, фальсифицированную информацию; 8) информационные объекты, направленные на осуществление противоправного информационного воздействия; 9) информация как средство, способствующее совершению преступления.

Представляется, что применительно к информации, которая может причинить вред, объектом правонарушения могут быть честь, достоинство, репутация, частная жизнь, здоровье, нравственное развитие, индивидуальное и общественное сознание, другие элементы системы жизнеобеспечения личности, общества и государства.

Субъектом правонарушения может стать учредитель СМИ, главный редактор, журналист, юридическое лицо, на которое возложены функции редакции СМИ, распространитель.

Выявление объективной стороны при распространении «вредной» информации является проблематичным. Легче распознаются правонарушения,

¹ Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права. Минск, 2002. С. 474.

² Елин В. М., Жарова А. К. О выделении информационных объектов в самостоятельную категорию объекта преступления / Проблемы информационного права : тр. Ин-та государства и права РАН // отв. ред. И. Л. Бачило. 2009. № 5. С. 212.

если распространенные СМИ сведения не соответствуют действительности либо представляют собой охраняемые законом тайны (врачебной, усыновления и др.). Труднее — если сведения соответствуют действительности, но причиняют вред психическому здоровью, несут угрозы интересам общества и государства. В таких случаях объективная сторона правонарушения может устанавливаться только с помощью экспертных оценок.

Субъективная сторона правонарушения (вина правонарушителя, мотивы, цель) также не всегда очевидна, если, например, применяются технологии манипулирования индивидуальным и массовым сознанием.

Безусловно, все элементы состава правонарушения учитываются законодателем при установлении юридической ответственности.

Юридическая ответственность определяется в литературе как особая (связанная с правонарушением) субъективная обязанность правонарушителя претерпеть предусмотренные законодательством неблагоприятные, карающие его последствия совершенного им противоправного виновного деяния¹. Учитывая признаки юридической ответственности, к таковой не относят принудительные меры профилактического, предупредительного характера.

В сфере массовой информации институт юридической ответственности имеет специфику: в ряде случаев, оговоренных законом, наряду с лицом (чаще всего это журналист), совершившим правонарушение, несет ответственность юридическое лицо, на которое возложены функции редакции (редакция). Эта ответственность может быть связана как с нарушениями, допущенными в сфере хозяйственной деятельности, так и в информационной сфере. Ответственность юридического лица, который является полноправным участником хозяйственного оборота, возникает на общих основаниях: за нарушения таможенного законодательства, законодательства о налогах, предпринимательстве. В информационных правоотношениях редакция отвечает за злоупотребление свободой слова.

Например, журналист, распространивший информацию, которая является клеветой, несет ответственность в соответствии с уголовным законодательством, а редакция в этом случае как распространитель информации может получить предупреждение республиканского органа государственного управления в сфере массовой информации — Министерства информации.

Согласно Закону о СМИ предупреждение выносится юридическому лицу, на которое возложены функции редакции, в случае: совершения действий, противоречащих требованиям Закона о СМИ, в том числе доведения до всеобщего сведения информации, распространение которой ограничено или запрещено: сведения, составляющие государственные секреты, коммерческую, личную или иную охраняемую законом тайну; сведения о системе организации, об источниках, о способах, методах, планах и результатах оперативно-

¹ Вишневский А. Ф., Горбаток Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права. Минск, 2013. С. 361.

розыскной деятельности; материалы дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства до окончания производства по уголовному делу относятся к информации ограниченного распространения.

Информация от имени организаций, не прошедших в установленном порядке государственной регистрации (перерегистрации) в случаях, когда такая регистрация (перерегистрация) является обязательной в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь, а также организаций, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение уполномоченного государственного органа об их ликвидации; сведения, пропагандирующие использование и потребление наркотических средств, психотропных, токсических и других одурманивающих веществ в немедицинских целях, а также сведения о способах и методах разработки, изготовления, использования и местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров; информация, направленная на пропаганду войны, насилия, жестокости, экстремистской деятельности или содержащей призывы к такой деятельности, относится к числу запрещенной. Кроме того, в целях информационно-психологической безопасности в радио-, теле-, видео- и кинохроникальных программах запрещается использование скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей или оказывающих вредное влияние на их здоровье.

Основанием для вынесения предупреждения может также стать:

- распространение недостоверной информации, которая может причинить вред государственным или общественным интересам;
- производство и (или) распространение продукции средства массовой информации без разрешения главного редактора (редактора) средства массовой информации;
- распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство или деловую репутацию физических лиц либо деловую репутацию юридических лиц.

В вышеуказанных случаях письменное предупреждение может быть вынесено и учредителю СМИ.

Предупредить редакцию может и прокурор. В соответствии с Законом «О прокуратуре Республики Беларусь» прокурор выносит официальное предупреждение о недопустимости совершения правонарушений, влекущих за собой ответственность, установленную Законом о СМИ или иными актами законодательства о СМИ, либо подготовки к совершению противоправных действий.

Еще два серьезных последствия для СМИ. Первое — выпуск СМИ может быть **приостановлен** на срок до трех месяцев решением Министерства информации в случаях, если:

- юридическому лицу, на которое возложены функции редакции СМИ, либо учредителю (учредителям) СМИ было вынесено письменное пред-

упреждение, но те в установленные сроки не устранили нарушения, послужившие основанием для вынесения письменного предупреждения, либо не сообщили в Министерство информации об их устранении с представлением подтверждающих документов;

– Министерство информации предъявило в суд иск о прекращении выпуска средства массовой информации.

Второе – выпуск средства массовой информации может быть **прекращен** решением суда по иску Министерства информации либо прокурора.

Министерство информации может предъявить в суд иск о прекращении выпуска средства массовой информации в случае:

– однократного нарушения положений настоящего Закона, устанавливающих порядок распространения продукции иностранными средствами массовой информации, официальных информационных сообщений и (или) материалов, продукции эротического характера, а также порядок осуществления телевизионного вещания и радиовещания;

– вынесения юридическому лицу, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, либо учредителю (учредителям) средства массовой информации в течение года двух и более письменных предупреждений;

– получения свидетельства о государственной регистрации средства массовой информации с нарушением законодательства Республики Беларусь путем внесения заведомо ложных сведений в документы, представленные для государственной регистрации средства массовой информации.

Прокурор может предъявить в суд иск о прекращении выпуска СМИ в случае, если должностным лицам юридического лица, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, либо учредителю СМИ в течение года было вынесено два и более официальных предупреждения прокурора о недопустимости повторного совершения правонарушения, влекущих за собой ответственность, установленную Законом о СМИ, иными актами законодательства о СМИ, либо подготовки к совершению ими противоправных действий.

С точки зрения определения угроз информационной безопасности и их нейтрализации заслуживает внимания следующее:

1. В Законе о СМИ письменные предупреждения отнесены к ответственности, о чем свидетельствует название главы 9 Закона: «Ответственность за нарушение законодательства Республики Беларусь о средствах массовой информации» и ее структура. Так, статья 48 Закона определяет, что нарушение законодательства Республики Беларусь о средствах массовой информации влечет уголовную, административную, гражданско-правовую и иную ответственность в соответствии с данным Законом и другими законодательными актами Республики Беларусь, а следующая статья – 49 уже рассматривает порядок вынесения письменных предупреждений. С нашей точки зрения,

предупреждения, вынесенные регистрирующим органом, по своей правовой природе не являются одним из видов ответственности, а скорее относятся к предупредительным мерам административного принуждения, реализуемые государственным органом вне рамок административной ответственности.

2. Институт приостановлений и прекращения деятельности СМИ явно имеет слабое теоретическое обоснование. Закон о СМИ предусматривает ответственность за любое его нарушение. Юридическая формула «письменное предупреждение выносится в случае совершения действий, противоречащих требованиям Закона о СМИ» действует не только при совершении умышленных действий или действий, причинивших существенный вред, но и в случае, когда этот вред относится к малозначительным, например, в сообщении о проведении встречи с начальником жилищно-эксплуатационной службы была допущена техническая ошибка в указании номера данной службы или в выходных данных СМИ не указан подписной индекс. Если нарушение будет совершено повторно в течение одного года после вынесения в отношении его письменного предупреждения и редакция или учредитель вновь получают предупреждение, выпуск СМИ может быть прекращен. Налицо строгая реакция государства на любую ошибку, допущенную СМИ, что вряд ли соответствует международным стандартам, требующим, чтобы ограничения свободы слова соответствовали критерию необходимости в демократическом обществе, т. е. были оправданными, а значит, соразмерными той цели, которая преследуется этими ограничениями.

Кроме того, следует учесть, что меры государственного принуждения, если они все же необходимы, не сводятся только к юридической ответственности, которая рассматривается как кара. Юридическая ответственность выступает важным, но лишь одним из видов государственного принуждения, считает В. И. Гойман, и наряду с ней выступают принудительно-обеспечительные меры и меры защиты. Меры защиты отличаются от юридической ответственности тем, что они наступают за правонарушение, обладающее часто минимальной степенью общественной опасности, или деяние, представляющее собой «правовую аномалию», незначительные отклонения от нормального правопорядка, не приобретающие характер правонарушений. Меры защиты заключаются в том, что лицо принуждается к исполнению лежащей на нем обязанности, которую оно ранее должно было исполнить, но не исполнило. Дополнительных лишений (помимо исполнения обязанности) в этом случае не будет¹. Закон о СМИ также содержит меры защиты: в случае если распространенные в СМИ сведения не соответствуют действительности и порочат честь, достоинство и деловую репутацию юридических или физических лиц, возникает право на опровержение, поправку или уточнение, если же сведения ущемляют права и или охраняемые законом интересы

¹ Теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. М. : Право и закон, 1996. С. 243.

юридических или физических лиц, возникает право на ответ. Одновременно применять меры защиты и прибегнуть к юридической ответственности можно только в случаях, предусмотренных законом (например, ст. 153 ГК). Если же упущения в распространении информации незначительны, то, по нашему мнению, должны применяться меры защиты. Конечно, если СМИ упорно не выполняют обязанности по исправлению ошибок добровольно, допускают их вновь и вновь, могут применяться другие меры государственного принуждения, в том числе и ответственность.

4.4. ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Совершенствование правового обеспечения информационной безопасности тесно связано с проблемами правосознания и правовой культуры общества. Сложность и многоаспектность проблемы не дает возможности в данном формате глубоко исследовать все ее стороны. Однако для выяснения ее влияния на информационную безопасность в СМИ кратко затронем понятийный аппарат и его содержание и покажем роль СМИ в повышении правосознания и правовой культуры.

Правосознание как часть механизма правового регулирования привлекает внимание правоведов давно. В теорию правосознания внесли вклад целая плеяда белорусских и российских ученых. Методологическая основа была заложена еще в трудах Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, П. И. Новгородцева, Л. И. Петражицкого. Различные аспекты правосознания затрагивались в рамках проблем совершенствования правовой системы или развития теории государства и права, прикладных исследованиях ученых советского и современного периодов (С. С. Алексеев, А. Ф. Вишневский, С. Г. Дробязко, Е. М. Ефременко, В. А. Кучинский, В. В. Лазарев, А. В. Малько, Н. И. Матузов, В. С. Нерсесянц и др.).

Проблемы правовой культуры интересуют философов и журналистов. Интерес представляют работы Кирилина¹, Бугаенко Ю. Ю.², Д. Ю. Мартынкиной³.

Правосознание в теории государства и права рассматривается как одна из форм общественного сознания, которая представляет собой систему право-

¹ Кирилин К. А. Средства массовой информации в развитии правовой культуры личности в России : дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.

² Бугаенко Ю. Ю. Правовая культура в современной России (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук // Сайт Краснодарского университета [Электронный ресурс]. 2007. URL : <http://www.krdu-mvd.ru/dissovet1281.html>. Дата доступа : 27.10.2013.

³ Мартынкина Д. Ю. Роль печатных средств массовой информации в правовом просвещении населения (на материалах федеральных общественно-политических газет) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.

вых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к действующему и желаемому праву, к правовым явлениям, поведению людей в сфере права¹. Правосознание – многоуровневое структурированное образование, позволяющее четко выделить отдельные элементы: правовую идеологию, правовую психологию и правовую мораль. Виды правосознания (обыденное, профессиональное и научное) подразделяются на общественное, индивидуальное и групповое².

По мнению правоведов, одним из направлений исследования проблемы правосознания как признака правового государства является утверждение в сознании и действиях отдельных индивидов и в обществе в целом нового отношения к праву: как социальной ценности, основанной на согласии, справедливости, уважении прав и свобод личности, а также как к наиболее эффективному и оптимальному регулятору, способному обеспечить целесообразное регулирование экономических, государственно-политических, организационных и иных отношений³.

Современные исследователи подтверждают этот тезис. И. В. Фабрика, рассматривая правосознание личности, доказывает, что правосознание есть форма индивидуального сознания, активно и целенаправленно творящего правовые идеи (смыслы), транслирующиеся через ценностные ориентации и проявляющиеся в правовых установках личности в акте правового взаимодействия. То есть правосознание выступает как некоторая психоинтеллектуальная структура, имеющая ценностное содержание.

Правосознание выступает важнейшей социальной ценностью, поскольку находится в неразрывной взаимосвязи с существующим правом, в результате чего право и правосознание образуют единое ценностное пространство, в свою очередь, ценности выступают смыслообразующим элементом индивидуального правосознания, раскрывают сущность правосознания, его качество и несут целенаправленный характер в формировании ориентаций личности.

В структуре индивидуального правосознания аксиологическая ментальность выступает структурообразующим компонентом правосознания личности, определяет его ценностную природу, являясь детерминантой правовой идеологии и правовой психологии.

Между общественным и индивидуальным правосознанием имеются противоречия, что подтверждается результатами социологического исследования. Прослеживается дуализм аксиосферы права, т. е. осознания ценности

¹ Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права. Минск, 2013. С. 284.

² Там же.

³ Юрашевич Н. М. Повышение роли правосознания в процессе создания в Республике Беларусь правового государства // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства : материалы междунар. науч.-практ. конф. БГУ / редкол. : А. А. Головки (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2000. С. 133.

права частью общественного правосознания, с одной стороны, и правовых ценностей, формирующихся в индивидуальном правосознании, — с другой. Выявляется, что правовые ценности реализуются через ценностные установки посредством правового взаимодействия разного уровня: личности и гражданского общества, гражданского общества и государства.

Существует единство правовых и нравственных ценностей в аксиосфере правосознания личности, которое выражается в принципе взаимной дополняемости, что позволяет им выступать в реальной правовой действительности в качестве единой ценностно-нормативной системы. На высшем уровне ценностной иерархии правовые и нравственные ценности характеризуются высшей степенью единства и общности. На низлежащих уровнях они приобретают самостоятельность и своеобразие, при этом правовые ценности выступают специфической формой правового долженствования. Именно в своем единстве правовые и нравственные ценности образуют идеалы автономного правосознания, выступающие необходимым правовым ориентиром в переоценке социальных ценностей¹.

Другим направлением, в котором правосознание играет важную роль, по мнению исследователей, является совершенствование процесса правотворчества. Прежде чем получить выражение в юридических нормах, определенные интересы и потребности людей проходят через волю и сознание тех, кто создает правовые нормы. Поэтому сегодня важно, чтобы правосознание этих людей было самого высокого уровня, с тем чтобы правовые нормы и механизм их реализации соответствовали заявленным потребностям и, кроме того, существовал механизм, который позволял бы определить эффективность этих норм. При этом активным участником «контролирующих органов» должны быть не только государственные или общественные образования, а любой и каждый. Предлагается даже учредить порядок государственного учета (регистрации) заслуживающих внимание замечаний и предложений, высказанных населением по законопроектам в случаях их народного обсуждения².

Правосознание выполняет важные социальные функции. В юридической литературе изложены разные подходы к их классификации.

С учетом суждений многих авторов можно выделить следующие функции правосознания: познавательно-оценочную, регулятивную, прогностическую (моделирования).

Познавательно-оценочная функция правосознания связана с отражением в сознании человека правовой действительности. В результате мыслительной

¹ *Фабрика И. В.* Аксиологическая сущность правосознания личности: теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007.

² *Юрашевич Н. М.* Повышение роли правосознания в процессе создания в Республике Беларусь правового государства // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства : материалы междунар. науч.-практ. конф. БГУ / редкол. : А. А. Головки (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2000. С. 133.

деятельности индивиды познают и анализируют реальную правовую жизнь, приобретают правовые знания, вырабатывают правовые воззрения, представления и т. д. На основе полученных знаний и приобретенного опыта они в процессе сложной психической деятельности оценивают действующее право, поведение людей в сфере права, работу юридических учреждений, свое собственное поведение. Познавательные-оценочные процессы рожают волевые установки личности в отношении юридически значимого поведения, т. е. предрасположенность, готовность поступать определенным образом.

На основе правовых установок и ценностных ориентаций, сопоставления своего поведения с правовыми установлениями осуществляется регулятивная функция правосознания, возникает побуждение к правомерному или противоправному поведению.

Прогностическая функция (моделирования) состоит в формировании определенных моделей (правил) поведения, которые оцениваются правосознанием как должные, социально необходимые. Она заключается в предвидении того, какие нормы нужно принимать и каким образом поступать, чтобы закрепленные в них права и обязанности эффективно регулировали общественные отношения. Нормы права, по существу, являются продуктом правосознания. Выступая идейным источником права, правосознание выполняет прогностическую функцию. Именно через правосознание законодатель улавливает необходимость правоустановлений, соответствующих духу времени¹.

Какую бы функцию правосознания мы ни взяли, очевидно, что она не может формироваться и развиваться автономно, без канала связи между обществом и государством, между обществом, государством и индивидом, между индивидами. При этом очень важна обратная связь. Таким каналом связи, в том числе и обратной, являются средства массовой информации. Конечно, это несколько упрощенное структурирование. Роль СМИ в развитии правосознания характеризуется многофункциональностью (когда СМИ содействуют реализации и познавательной-оценочной, и регулятивной, и прогностической функциям правосознания), определенной глубиной воздействия (глубина воздействия может зависеть от проблематики, жанров и стилистических особенностей журналистских материалов), взаимосвязанностью и взаимообусловленностью с процессами, происходящими в правовой сфере. Однако в журналистике такая роль СМИ практически не изучается, в основном используется понятие «правовая культура». Это понятие, по мнению теоретиков права, в определенной мере совпадает с понятием «правосознание», но не полностью. Правовая культура включает в себя ту часть правосознания, которая выражает позитивное отношение к праву, правильное понимание права, его установлений, что рождает в сознании

¹ Вишневецкий А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права. Минск, 2013. С. 285.

людей положительные установки и в итоге — активное правомерное поведение. В целом это понятие включает в себя такие элементы, как само право, правосознание, правовые отношения, законность, правопорядок, правовая действительность¹.

Оказавшись в поле зрения журналистов, социологов, философов, понятие «правовая культура» приобретает более глубокое звучание.

Так, по мнению философов, правовая культура не только играет в обществе роль нормативного ориентира. Она активно вторгается в социальную среду, обеспечивая необходимый уровень индивидуального правосознания и вовлекая индивидов в единую систему социальной организации. Правовая культура есть информация, которая сохраняется не только в объективном носителе — знаковых системах, но и в субъективном, которым являются человек, общество, социальные группы. Развернутое определение правовой культуры следующее: это специфический социальный феномен, выполняющий функцию формирования у людей политического и правового сознания, ценностно-нормативных установок и правового поведения. Под правовой культурой понимается также обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека².

Есть и другие точки зрения и на само понятие, и на ее составляющие, опираясь на которые можно судить о роли СМИ в повышении правовой культуры общества и отдельного индивида³. Но с точки зрения ИБ нас интересуют выводы философов о деформациях и кризисном состоянии правовой культуры в обществе, отчетливо видимом в последнее время, которые заключаются в правовом нигилизме, социальной аномии, в общем аксиологическом и когнитивном вакууме (снижение ценностного статуса морали, нравственности, непонимание происходящего), распространении неправовых практик и противоправного поведения вследствие трансформационных процессов в обществе, а также в отчуждении права.

Автор исследования правовой культуры подчеркивает, что в современной России все отчетливее проявляется тенденция правового и нравственного нигилизма: неуважение к закону, праву, общепринятым социальным нормам. Правовая культура современного российского общества демонстрирует наличие деформаций, связанных в первую очередь с утратой основных аксиологических различий, что свидетельствует об углублении общего

¹ Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права. Минск, 2013. С. 401, 402.

² Бугаенко Ю. Ю. Правовая культура в современной России (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук // Сайт Краснодарского университета [Электронный ресурс]. 2007. URL : <http://www.krdu-mvd.ru/dissovet/1281.html>. Дата доступа : 27.10.2013.

³ Там же.

социокультурного кризиса. В современной России развился и укрепился мозаичный, несистемный тип культуры, составленной из разнородных, плохо согласующихся между собой дисгармоничных фрагментов. Ее характеризует когнитивный вакуум, примитивный утилитаризм, отсутствие знаний и понимания ситуации в обществе, господство слухов и дезинформации. Мозаичность культуры — это внушаемость, манипулируемость и мифологичность сознания и иррациональность поведения. В этом смысле правовая культура отражает общий мозаичный характер культуры, включает в себя локальные фрагменты деформированного правосознания, неправовых ориентаций и мотиваций. Важной ее характеристикой является обесценивание правомерного поведения. Подобная ситуация, с нашей точки зрения, наблюдается в целом в постсоветском пространстве и правовой культуре Беларуси, в частности.

С точки зрения информационной безопасности данный тезис помогает актуализировать проблемы правового просвещения, решение которых тесно связано с деятельностью СМИ.

Правовое просвещение — задача государственной важности. Указ Президента Республики Беларусь от 1 декабря 1998 г. «О порядке распространения правовой информации в Республике Беларусь» положил начало работе многих государственных органов и организаций, деятельность которых направлена на доведение до населения правовой информации. В дальнейшем эта работа стала проводится в различных формах, закрепленных в планах мероприятий по правовому просвещению граждан. Например, успешно был завершен План мероприятий по правовому просвещению граждан на 2007—2010 годы¹. Сейчас ведется работа согласно Плану мероприятий по правовому просвещению граждан на 2011—2014 годы, утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 03. 12. 2010 № 1771.

Среди этих мероприятий: организация проведения «прямых линий» по правовым вопросам с гражданами с участием средств массовой информации; организация подготовки информационных материалов и видеосюжетов, освещающих правовые вопросы, в том числе для несовершеннолетних, и размещение их в теле- и радиоэфире; создание и демонстрация обучающих видеороликов, кино- и видеофильмов, направленных на предупреждение правонарушений, соблюдение законодательства и способствующих правовому просвещению граждан, в том числе несовершеннолетних; освещение в телевизионных, радиовещательных и печатных средствах массовой информации хода выполнения Плана мероприятий по правовому просвещению граждан.

Функции СМИ, связанные с правовым просвещением, закреплены законодательно. Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» относит государственные СМИ к субъектам профилактики. Ос-

¹ Мазан Л. Правовая культура граждан — один из критериев формирования гражданского общества // Юстиция Беларуси. 2010. № 8. С. 33—35.

новое направление деятельности СМИ, согласно Закону, связано с мерами общей профилактики правонарушений и правовым просвещением граждан.

Более определенно обязанности СМИ в профилактике правонарушений определены Государственными программами, в частности, Государственной программой по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010–2012 годы, Государственной программой комплексных мер противодействия наркомании, незаконному обороту наркотиков и связанным с ними правонарушениям в Республике Беларусь на 2009–2013 годы¹.

Государственная программа по борьбе с преступностью и коррупцией обязывала Министерство информации, Генеральную прокуратуру, Министерство внутренних дел, Министерство образования, Комитет государственной безопасности, иные субъекты профилактики правонарушений и другие государственные органы, участвующие в борьбе с коррупцией, в том числе и Белтелерадиокомпанию, организовать мероприятия по регулярному освещению в средствах массовой информации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по борьбе с преступностью и коррупцией, защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан в целях создания атмосферы общественного неприятия коррупции во всех ее проявлениях и систематического информирования общественности о государственной антикриминальной (антикоррупционной) политике, в том числе о фактах привлечения к ответственности лиц, совершивших коррупционные преступления.

Государственная программа комплексных мер противодействия наркомании, незаконному обороту наркотиков и связанным с ними правонарушениям обязывает освещать в периодических изданиях и других средствах массовой информации проблемы наркомании, ход борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, работу в этих направлениях республиканских органов государственного управления, общественных объединений; создавать тематические телепередачи, посвященные профилактике незаконного употребления и незаконного оборота наркотических средств, обучению молодежи сопротивляться желанию употреблять наркотики, навыкам справляться с беспокойством и стрессом без употребления наркотических средств и психотропных веществ, повышению уровня самосознания и самоуважения.

Возвращаясь к Закону «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», следует отметить, что до последнего времени роль СМИ в деятельности субъектов профилактики не только четко не обозначалась, но и практически не упоминалась. Придание СМИ статуса субъекта профилактики, несомненно, актуализирует значимость данного социального

¹ Государственная программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010–2012 годы, утв. Указом Президента Республики Беларусь от 23 сентября 2010 г. № 485; Государственная программа комплексных мер противодействия наркомании, незаконному обороту наркотиков и связанным с ними правонарушениям в Республике Беларусь на 2009–2013 годы, утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.10.2008 № 1634.

института в профилактической деятельности государства, позволяет четко определить принципы взаимодействия СМИ с другими субъектами профилактики, права и обязанности субъектов правоотношений при сборе и распространении информации.

СМИ могут организовать информационное сопровождение практически любого мероприятия, в основе которого лежит принцип гласности или требуется информационное воздействие. Это их функциональная обязанность (информирование). Однако определяют эти мероприятия правоохранительные органы исходя из своих функциональных обязанностей, в числе которых также информирование. В результате данная функция становится общей, тесно связанной с профилактической функцией, предусмотренной законом.

Изучение содержания (контента) СМИ на предмет правовой тематики в дипломных исследованиях выпускников Института журналистики БГУ, проведенное под руководством автора (Е. Лубкова (2000); А. Ю. Николайчук (2004); А. А. Анисовец (2005); В. Е. Филиппович (2006); Л. Н. Стецко (2007); О. М. Трубач (2007); М. С. Усова (2007); В. Л. Бабин (2009); Е. С. Соловьева (2009); О. К. Рудько, (2010); И. А. Станкевич (2011); Е. В. Соболев (2011)), показывает, что к проблематике, в материалах которой заложена профилактическая функция правового просвещения, в той или иной мере обращаются большинство СМИ, независимо от учредителя. Тематически спектр правовой тематики на страницах газет в последнее время значительно расширился и охватывает многие вопросы профилактической направленности и правового просвещения граждан. Вместе с тем нельзя не согласиться с исследователями, которые считают, что роль СМИ в правовом просвещении населения является уникальной. Без интенсификации правового просвещения населения через печатные СМИ невозможно развитие гражданского общества и правового государства. СМИ, с одной стороны, являются субъектом правового просвещения, когда занимаются данной деятельностью в силу собственной политики, а с другой — инструментом правового просвещения населения, когда иные субъекты (государство в лице его госорганов, общественные организации, образовательные учреждения и др.) могут использовать СМИ в целях повышения правовой культуры граждан¹.

По их мнению, сегодня большая часть материалов по правовой тематике ежедневных общественно-политических газет касается уголовного права и процесса, хотя читатели интересуются прежде всего гражданским и административным правом. Это существенный недостаток редакционной политики. На современном этапе развития страны необходимо совершенствовать деятельность СМИ по правовому просвещению населения в целях повышения ее эффективности, а именно: нужно возвести данную задачу в

¹ Мартынкина Д. Ю. Роль печатных средств массовой информации в правовом просвещении населения (на материалах федеральных общественно-политических газет) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.

ранг национальных приоритетов, увеличить количество и улучшить качество публикаций по правовой тематике в печатных СМИ, организовать эту работу системно. Важными мерами представляются закрепление правовой тематики за узким кругом журналистов внутри редакции и создание при редакциях юридических советов, состоящих из юристов и журналистов¹.

Соглашаясь с таким подходом, добавим: требуют изменений и концептуальные подходы СМИ к выбору правовой тематики. Необходимо изменение вектора интересов СМИ от криминальной тематики, в которой заключена только информационная или рекреативная функция, к различным серьезным темам о деятельности правоохранительных органов, суда, к материалам, ориентированным на анализ проблем в правовой сфере, в том числе проблем правосудия, состояния и причин преступности, другим вопросам, помогающим осознать роль права в гражданском обществе, что будет способствовать повышению правовой культуры населения.

Еще одна проблема — уровень правосознания субъектов правотворческой и правоприменительной деятельности. Известно, что в рамках правового регулирования любых общественных отношений принятие мер, которые способны исключить бессистемность, хаотичность законодательства и обеспечить его выход на уровень стабильности, возможно только с учетом глубоких знаний той области, которой они касаются. Неисключение и законодательство сферы массовой информации. Оценку его состояния следует проводить, понимая, какую роль играют СМИ в обществе, в какой связи они находятся с другими социальными институтами, какие имеют особенности.

Таким образом, о совершенствовании правового обеспечения ИБ в СМИ можно сказать следующее:

1. Правовое обеспечение ИБ в СМИ носит системный характер. Помимо проблем общего плана (определение интересов личности, общества и государства, выявление угроз в информационной сфере, способов их нейтрализации) существует ряд взаимосвязанных с ними проблем других уровней, которые требуют своего решения: в научном плане — это более тщательная разработка терминологического аппарата, определение четких критериев оценки информации и законодательного ограничения распространения информации, которая может создавать угрозу информационной безопасности личности, обществу или государству; в организационном плане — разработка ряда мероприятий, призванных противостоять реальным и потенциальным угрозам и способствовать психологической защите от воздействия «вредной» информации, в числе которых — разработка программ междисциплинарных исследований, носящих прикладной характер; проведение мониторинга возможных угроз в деятельности СМИ (прежде всего, выявление этих угроз

¹ Мартынкина Д. Ю. Роль печатных средств массовой информации в правовом просвещении населения (на материалах федеральных общественно-политических газет): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.

путем контент-анализа продукции СМИ), создание механизма экспертных оценок информации, программ по повышению знаний о приемах разного рода воздействий на психику человека и манипулятивных технологиях.

Определение состояния ИБ в СМИ на современном этапе, цели, основные направления и первоочередные задачи по развитию правовых норм, регулирующих общественные отношения в области обеспечения информационной безопасности, могут быть изложены в хорошо разработанном разделе Концепции информационной безопасности Республики Беларусь. Концепция, в свою очередь, будет служить основой для формирования государственной политики в области обеспечения информационно-психологической безопасности, целевых программ ее обеспечения, основой для совершенствования законодательства в данной области.

2. Важнейшими средствами обеспечения ИБ в СМИ, наряду с материальными, финансовыми, организационными, техническими, являются правовые средства, представляющие собой целостную систему. В основе этой системы лежит механизм правового регулирования (включающий правовые нормы, юридические факты, субъективные права и обязанности, различные формы реализации права, меры правового воздействия на субъектов права, правосознание и режим законности), имеющий цель создания таких условий деятельности СМИ, при которых они будут соответствовать своему предназначению и, выполняя функции социального института, стремиться не создавать угроз интересам личности, общества и государства. В случае же их возникновения система правового обеспечения будет иметь возможность нейтрализовать эти угрозы или минимизировать последствия их проявления.

3. Одним из направлений совершенствования механизма правового регулирования может стать кодификация законодательства в области СМИ, которая позволит увидеть внутреннее единство нормативного регулирования отношений в области информационной безопасности независимо от того, к какой отрасли права относится норма, обеспечивающая права и свободы или ограничивающая (запрещающая) распространение информации, а также облегчит поиск критериев ограничений с учетом нормативной формы взаимодействия индивидов, общества и государства, процессов глобализации, информатизации, международных стандартов. В итоге кодификация позволит достичь единого, юридически цельного регулирования информационных отношений и безопасного функционирования СМИ.

4. Реализация права на информацию связана с особенностями права СМИ как комплексного правового института, в основе которого лежат нормы конституционного, гражданского, административного, уголовного, гражданского, процессуального, уголовно-процессуального и других отраслей права. В информационных отношениях при наступлении определенных обстоятельств (юридических фактов) возникают правоотношения, имеющие тесную связь с «материнской отраслью». Если правоотношение касает-

ся, например, гражданского права, особенности вытекают из гражданских правоотношений, если правоотношение касается административного права, особенности вытекают из административных правоотношений и т. д. Однако во всех случаях одновременно возникает и правоотношение, базирующееся на нормах Конституции о свободе слова, свободе информации.

5. Субъективные права и юридические обязанности относятся к элементам правоотношения, составляют его содержание. В сфере СМИ они играют большую роль в реализации прав журналистов (других субъектов СМИ). Одно из положений теории правоотношений считается общепризнанным: существует неразрывная связь прав и обязанностей, т. е. правам одного субъекта всегда соответствуют обязанности другого.

В Законе «О средствах массовой информации» 2008 г. такая связь не просматривается, поскольку ст. 36 Закона, гарантируя физическим лицам право на получение, хранение и распространение информации, закрепляет не обязанность, а право государственных органов и других субъектов информационной сферы (политические партии, другие общественные объединения, иные юридические лица, а также их должностные лица) представлять сведения о своей деятельности средствами массовой информации путем проведения пресс-конференций, рассылки справочных и статистических материалов и иными способами, что на практике иногда приводит к нарушению прав журналистов.

В целях единой практики правоприменения в Законе о СМИ необходимо четко указать обязанность вышеуказанных субъектов предоставлять сведения СМИ, чтобы связь «права — обязанности», которая возникает одновременно, была закреплена законодательно.

6. Важную роль в механизме правового регулирования играет институт ответственности как один из видов правового воздействия на субъектов информационных отношений. Определяя признаки правонарушения в деятельности СМИ (в случае распространения информации, которая может причинить вред), объектом правонарушения следует считать честь, достоинство, репутацию, частную жизнь, здоровье, другие нематериальные блага, нравственное развитие, индивидуальное и общественное сознание. Субъектом правонарушения может быть учредитель СМИ, главный редактор, журналист, юридическое лицо, на которое возложены функции редакции СМИ, распространитель.

Выявление объективной стороны при распространении «вредной» информации является проблематичным. Легче распознаются правонарушения, когда распространенные СМИ сведения не соответствуют действительности либо представляют собой охраняемые законом тайны (врачебная, усыновления и др.). Труднее — если сведения соответствуют действительности, но причиняют вред психическому здоровью, несут угрозы интересам общества и государства. В таких случаях объективная сторона правонарушения может устанавливаться только с помощью экспертных оценок.

Субъективная сторона правонарушения (вина правонарушителя, мотивы, которыми он руководствовался, цель, которую стремился достичь своими действиями) также может быть неявной (когда применяются, например, технологии манипулирования индивидуальным и массовым сознанием), что требует применения специальных познаний в области психологии.

7. В сфере массовой информации институт юридической ответственности имеет специфику: в ряде случаев, оговоренных законом, наряду с лицом (чаще всего это журналист), совершившим правонарушение, несет ответственность юридическое лицо, на которое возложены функции редакции (редакция). Эта ответственность может быть связана как с нарушениями, допущенными в сфере хозяйственной деятельности, так и в информационной сфере. Ответственность юридического лица, которое является полноправным участником хозяйственного оборота, возникает за нарушения гражданского, трудового, таможенного законодательства, законодательства о налогах и т. д. Наряду с этим редакция отвечает за четкое исполнение предписаний Закона о СМИ, за содержание информации (контент), злоупотребление свободой слова.

Согласно Закону о СМИ юридическому лицу, на которое возложены функции редакции СМИ, или учредителю может быть вынесено предупреждение в случае совершения действий, противоречащих требованиям данного Закона, в том числе за доведение до всеобщего сведения информации, распространение которой ограничено или запрещено в соответствии со статьями 37 (информация ограниченного распространения) и 38 (информация, которая запрещена).

В соответствии с Законом «О прокуратуре Республики Беларусь» прокурор может вынести официальное предупреждение о недопустимости совершения правонарушений, влекущих за собой ответственность, установленную Законом о СМИ или иными актами законодательства, либо подготовки к совершению противоправных действий.

Кроме того, выпуск СМИ может быть приостановлен на срок до трех месяцев решением Министерства информации либо прекращен решением суда по иску Министерства информации или прокурора.

В Законе о СМИ письменные предупреждения отнесены к ответственности. С нашей точки зрения, предупреждения, вынесенные регистрирующим органом, по своей правовой природе не являются одним из видов ответственности, а скорее относятся к предупредительным мерам административного принуждения, реализуемым государственным органом вне рамок административной ответственности.

Институт приостановлений и прекращения деятельности СМИ явно имеет слабое теоретическое обоснование. Закон о СМИ предусматривает ответственность за любое его нарушение. Юридическая формула «письменное предупреждение выносится в случае совершения действий, противоре-

чащих требованиям Закона о СМИ» действует не только при совершении умышленных действий или действий, причинивших существенный вред, но и в случае, когда этот вред относится к малозначительным. Если нарушение будет совершено повторно в течение одного года после вынесения в отношении его письменного предупреждения и редакция или учредитель вновь получают предупреждение, выпуск СМИ может быть прекращен. Налицо строгая реакция государства на любую ошибку, допущенную СМИ, что вряд ли соответствует международным стандартам, требующим, чтобы ограничения свободы слова соответствовали критерию необходимости в демократическом обществе, т. е. были оправданными, а значит, соразмерными той цели, которая преследуется этими ограничениями.

Юридическая ответственность выступает одним из видов государственного принуждения, наряду с которой большую роль играют принудительно-обеспечительные меры и меры защиты. В целях устойчивого развития системы СМИ, которое является неременным условием ИБ, в Законе о СМИ целесообразно предусмотреть не только меры ответственности, но и меры защиты, которые могут применяться за правонарушение, обладающее минимальной степенью общественной опасности, или деяния, представляющие собой незначительные отклонения от нормального правопорядка, не приобретающие характер правонарушений. К таким мерам защиты следует отнести и предупреждения регистрирующего органа и прокурора.

8. Совершенствование правового обеспечения информационной безопасности тесно связано с проблемами правосознания и правовой культуры общества. Учитывая, что правосознание рассматривается как форма общественного сознания и СМИ имеют колоссальные возможности оказывать влияние на него, субъектам обеспечения ИБ в СМИ следует чаще обращаться к вопросам правового воспитания, а также уделять особое внимание функции СМИ по правовому просвещению граждан.

9. В вопросах ИБ в СМИ важную роль играет уровень правосознания субъектов правотворческой и правоприменительной деятельности. Известно, что в рамках правового регулирования любых общественных отношений принятие мер, которые способны исключить бессистемность, хаотичность законодательства и обеспечить его выход на уровень стабильности, возможно только с учетом глубоких знаний той области, которой они касаются. Не составляет исключения и законодательство сферы массовой информации. Оценку его состояния следует проводить, понимая, какую роль играют СМИ в обществе, в какой связи они находятся с другими социальными институтами, какие имеют особенности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Информационная безопасность в деятельности СМИ относится к сложным и многоуровневым явлениям с глубоким социально-правовым содержанием, раскрыть которое можно только в междисциплинарном исследовании, используя различные методологические подходы, а также понятия информационного и конституционного права, теории журналистики, социологии, психологии, коммуникативистики, конфликтологии, общей теории прав человека. Интегративный подход, с помощью которого выявлены общее и особенное в данных областях науки и праве СМИ, позволяет сделать выводы, подробно изложенные в каждой главе. Однако в работе многие явления и процессы рассмотрены с учетом других подходов и теорий, оказавших влияние на выводы, но не отмеченных как исследовательский инструментарий, поскольку они требовали более детального анализа некоторых проблем, выдвижения новых тезисов, их аргументации и демонстрации, что с неизбежностью требует отдельных научных исследований, например проблемы манипулирования сознанием или механизмов саморегулирования. Отсюда важный вывод: изучение проблем правового обеспечения информационной безопасности в деятельности СМИ следует продолжать, принимая во внимание каждый вопрос, который задает теория или практика, даже если проблема кажется незначительной или носит «латентный» характер.

Могут оказаться востребованными и новые методологические подходы в исследовании, например синергетика, которая даст возможность учитывать целый ряд явлений в журналистике (устойчивость системы и ее безопасное функционирование) и в праве (правовой нигилизм, низкое качество правотворческой деятельности, недостатки в правовом воспитании и др., оказывающие воздействие на правовую систему в период социальных трансформаций).

Безусловно, предстоит большая работа, особенно с категориальным аппаратом синергетики, который надо «адаптировать» к праву СМИ (правовому институту), качественно проработать понятия «неравновесность», «нестабильность», «бифуркация», «фазовые переходы», «нелинейности», «малые воздействия», «аттракторы», «энтропия» и др., задействовав одновременно весь арсенал теории и практики СМИ.

Важная составляющая исследований правовых проблем деятельности СМИ в рамках информационной безопасности — учет методологических

аспектов психологической безопасности. В этой связи несомненную пользу принесет исследование таких феноменов, как самоорганизация и самоуправление.

С нашей точки зрения, имея полное представление о правовых явлениях в деятельности СМИ, можно проводить «проверку» на наличие общих закономерностей сложных систем, влияющих на информационную безопасность. Эту задачу целесообразно решать применительно к каждой подсистеме (элементу) СМИ, что позволит конкретизировать угрозы информационной безопасности и, учитывая возможности механизма правового регулирования и альтернативных способов саморегулирования, найти эффективные способы их нейтрализации.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамович, А. М. Правовой статус советского гражданина / А. М. Абрамович. Минск : Наука и техника, 1988.

Авраменко, В. А. Правовое регулирование деятельности средств массовой информации в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Авраменко. Н. Новгород, 2001.

Арапов, А. Концепция информационно-психологической безопасности / А. Арапов // Глобальное информационное общество и проблема информационной безопасности. М., 2000.

Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации / М. В. Баглай, Б. Н. Габричидзе. М., 1996.

Балдицын, В. В. Охранительные правоотношения в сфере обеспечения информационной безопасности современной России : дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Балдицын. СПб., 2000.

Бачило, И. Л. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации / И. Л. Бачило // Государство и право. 2001. № 2.

Бачило, И. Л. Информационное право / И. Л. Бачило. М., 2009.

Бачило, И. Л., Информационное право / И. Л. Бачило, В. Н. Лопатин, М. А. Федотов; под ред. Б. Н. Топорнина. СПб., 2001.

Бачило, И. Л. Информационное право. Основы практической информатики / И. Л. Бачило. М., 2001.

Бачинин, В. А. Философия права и преступления / В. А. Бачинин. Харьков, 1999.

Бекбаев, Е. З. Проблема начала в теоретическом познании правовой системы (попытка обоснования) [Электронный ресурс]. URL : <http://allpravo.ru/library/doc/108po|intrum7129|item7134.html/> Дата доступа : 25.09.2012.

Беляева, И. В. Феномен речевой манипуляции: лингвоюридические аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И. В. Беляева. Ростов-н/Д, 2009.

Белякова, Л. П. Аналитическая журналистика печатной периодики (теория, методика, творческий опыт) / Л. П. Белякова. Минск, 2012.

Берков, В. Ф. Философия и методология науки / В. Ф. Берков. М., 2004.

Брайант, Д. Основы воздействия СМИ : пер. с англ. / Д. Брайант, С. Томпсон. М., 2004.

Бугаенко, Ю. Ю. Правовая культура в современной России (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. / Ю. Ю. Бугаенко // сайт Краснодар. ун-та [Электронный ресурс]. 2007. URL : <http://www.krdu-mvd.ru/dissovet1281.html>. Дата доступа : 27.10.2013.

Бусленко, Н. И. Политико-правовые основы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в условиях демократических реформ : дис. ... д-ра полит. наук / Н. И. Бусленко. Ростов-н/Д, 2003.

Вартанова, Е. Л. К вопросу о концепции социальной ответственности СМИ в контексте информационной безопасности / Е. Л. Вартанова, Н. В. Ткачева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. «Журналистика». 2008. № 5. С. 7–17.

Венгеров, А. Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. М., 2000.

Витрук, Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н. В. Витрук. М., 1979.

Вольнов, Р. В. Психолого-правовые особенности обеспечения информационно-психологической безопасности личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Р. В. Вольнов. М., 2011.

Гайворонская, А. А. Полифоничность феномена экстремизма в социально-психологических исследованиях / А. А. Гайворонская // Журн. НВ: Психология и психотехника [Электронный ресурс]. 2012. URL : http://enotabene.ru/psp/article_124.html. Дата доступа : 16.05.2012.

Гольдман, Р. Верховный суд США о гражданских правах и свободах : пер. с польск. и англ. / Р. Гольдман, Э. Лентовска, С. Франковски.

Грунина, В. А. Синергетические основы правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Грунина. Владимир, 2006.

Грушин, Б. А. Мнения о мире и мир мнений. Проблемы методологии исследования общественного мнения / Б. А. Грушин. М., 1967.

Витрук, Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н. В. Витрук. М., 1979.

Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. Минск, 2002.

Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. Минск, 2013.

Владимирова, М. Б. Трансформация массового сознания под воздействием средств массовой информации : автореф. дис. ... канд. филос. наук / М. Б. Владимирова. М., 2010.

Вольнов, Р. В. Психолого-правовые особенности обеспечения информационно-психологической безопасности личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Р. В. Вольнов. М., 2011.

Грачев, Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психической защиты / Г. В. Грачев. М., 1998.

Дворянкин, О. А. Организационно-правовые основы информационной безопасности в сфере осуществления авторского права органами внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Дворянкин. М., 2003.

Дзялошинский, И. М. Манипулирование в системе медиавоздействия / И. М. Дзялошинский // Журналистика в 2011 году: «Ценности современного общества и средства массовой информации» : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. М. : МГУ, 2012. С. 22–23.

Дженис, М. Европейское право в области прав человека: практика и комментарии : пер. с англ. / М. Дженис, Р. Кэй, Э. Брэдли. М., 1997.

Дмитриев, А. В. Слухи как объект социологических исследований / А. В. Дмитриев // Социологические исследования. 1995. № 1.

Довнар, Н. Н. СМИ как институт демократического социального правового государства (теоретико-правовой аспект) / Н. Н. Довнар. Минск, 2012.

Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. М., 2000.

Дробязко, С. Г. Юридическая природа гармонизации законодательства в процессе его совершенствования. Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : в 2 т. Т. 1: Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского союза : сб. науч. тр. / С. Г. Дробязко / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак.; редкол. : С. А. Балашенко [и др.]. Минск : Изд. центр БГУ, 2008.

Дубин, К. П. Слухи как социально-психологический феномен / К. П. Дубин, А. В. Толстых // Вопр. психологии. 1993. № 3. С. 77–81.

Елин, В. М. О выделении информационных объектов в самостоятельную категорию объекта преступления / В. М. Елин, А. К. Жарова // Проблемы информационного права : тр. Ин-та государства и права РАН; отв. ред. И. Л. Бачило. 2009. № 5. С. 212.

Ефимова, Л. Л. Зарубежный опыт правового регулирования защиты информационной безопасности при осуществлении теле- и радиовещания / Л. Л. Ефимова // Информационная и психологическая безопасность в СМИ : в 2 т. Т. 1: Телевизионные и рекламные коммуникации / под ред. А. И. Донцова, Я. Н. Засурского, Л. В. Матвеевой, А. И. Подольского. М., 2002.

Ефимова, Л. Л. Зарубежный опыт экспертизы информационной продукции в целях возрастной классификации / Л. Л. Ефимова / Человек как субъект и объект медиапсихологии. М., 2011.

Иванов, А. П. Всеобщность конституционных прав и обязанностей советских граждан / А. П. Иванов // Проблемы правового статуса субъектов права : межвуз. сб. / Калинингр. гос. ун-т. Калининград, 1976.

Иващенко, Г. В. Доктрина информационной безопасности и методические проблемы теории безопасности / Г. В. Иващенко // материалы круглого стола. М. : Ф-т журн. МГУ, 2000.

Информационная безопасность России / Ю. С. Уфимцев [и др.]. М. : Изд-во «Экзамен», 2003.

Информационная и психологическая безопасность в СМИ : в 2 т. Т. 1: Телевизионные и рекламные коммуникации / под ред. А. И. Донцова, Я. Н. Засурского, Л. В. Матвеевой, А. И. Подольского. М., 2002.

Информационная и психологическая безопасность в СМИ : в 2 т. М., 2008.

Информационное право: актуальные проблемы теории и практики : колл. монография / под общ. ред. И. Л. Бачило. М., 2009.

Калинин, С. А. Проблемы использования консолидации при систематизации нормативных правовых актов / С. А. Калинин // Сучасні проблеми правової системи України : зб. матеріалів міжнар. навук.-практ. конф., 29 жовт. — 1 лист. 2009 р., Алушта / Київ. ун-т права. Київ, 2009. С. 53–55.

Катенева, И. Г. Механизмы и языковые средства манипуляции в текстах СМИ (на примере общественно-политических оппозиционных изданий) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. Г. Катенева. Новосибирск, 2010.

Кирилин, К. А. Средства массовой информации в развитии правовой культуры личности в России : дис. ... канд. филол. наук / К. А. Кирилин. М., 2003.

Князева, И. В. Манипуляция общественным сознанием: сущность, исторические формы, трансформация : автореф. дис. ... канд. филос. наук / И. В. Князева. Воронеж, 2011.

Колесников, Е. А. Механизмы легитимации технологий политического манипулирования : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Е. А. Колесников. Ростов-н/Д, 2011.

Колесова, Н. С. Свобода слова — неотъемлемый элемент демократического политического процесса / Н. С. Колесова // Права человека и политическое реформирование (юридические, этические, социально-психологические аспекты) : сб. ст. / Ин-т государства и права Рос. акад. наук / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1997. С. 127–138.

Конституции зарубежных государств : учеб. пособие / сост. В. В. Макалов. М. : Изд-во БЕК, 1996.

Костин, А. А. Общие основы теории информационной безопасности / А. А. Костин // Информационная безопасность России. М., 1998.

Кубышкин, А. В. Международно-правовые проблемы обеспечения информационной безопасности государства : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Кубышкин. М., 2002.

Кучинский, В. А. Правоотношение — индивидуализированная связь субъектов права. Современные проблемы правовых отношений : сб. науч. тр. / под ред. В. А. Кучинского и Э. А. Саркисовой; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. С. 6–23.

Кучинский, Ю. Права человека и классовые права / Ю. Кучинский. М. : Прогресс, 1981.

Латынов, В. В. Слухи: социальные функции и условия появления / В. В. Латынов // Социологические исследования. 1995. № 1. С. 12–17.

Ленин, В. И. Подготовительные материалы к книге «Государство и революция» / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 33. С. 231.

Ленин, В. И. Речь по вопросу о печати (заседание ВЦИК 4 (17) ноября 1917 г. / В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 53–56.

Лозовский, Б. Н. Манипулятивные технологии влияния на средства массовой информации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Б. Н. Лозовский. Екатеринбург, 2011.

Лопатин, В. Н. Информационная безопасность России : дис. ... д-ра юрид. наук / В. Н. Лопатин. СПб., 2000.

Мазан, Л. Правовая культура граждан — один из критериев формирования гражданского общества / Л. Мазан // Юстиция Беларуси. 2010. № 8. С. 33–35.

Мартынкина, Д. Ю. Роль печатных средств массовой информации в правовом просвещении населения (на материалах федеральных общественно-политических газет) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. Ю. Мартынкина. М., 2011.

Маурин, В. С. Правовой анализ «вредной» информации в условиях информационного общества : дис. ... канд. юрид. наук / В. С. Маурин. М., 2004.

Методика информационной безопасности / Ю. С. Уфимцев [и др.]. М., 2004

Монахов, В. Н. Свобода массовой информации в Интернете. Правовые условия реализации / В. Н. Монахов. М., 2005.

Науменко, Т. В. Ценности и их роль в деятельности массовой коммуникации / Т. В. Науменко // Теоретический журнал CREDO NEW [Электронный ресурс]. 2007. URL : <http://credonew.ru/content/view/621/59/>. Дата доступа : 16.05.2012.

Некляев, С. Э. Участие средств массовой информации в обеспечении информационно-психологической безопасности в условиях локальных войн и международного терроризма : дис. ... канд. филол. наук / С. Э. Некляев. М., 2003.

Общая теория национальной безопасности : учебник / под общ. ред. А. А. Прохожева. 2-е изд., доп. М. : Изд-во РАГС, 2005.

Общая теория прав человека / В. А. Карташкин [и др.]; под ред. Е. А. Лукашевой. М., 1996.

Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азъ, 1994.

Отчет «Общенациональное исследование по оценке ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь» / И. А. Фурманов [и др.]. Минск : «В. А. Групп», 2010.

Отчет о научно-исследовательской работе «Исследование психологических особенностей, анализ причин, последствий и профилактика агрессивного взаимодействия в современных социальных отношениях, обеспечивающих

безопасность Республики Беларусь в политической и гуманитарной сферах» (заключительный), № 829 / 97 БГУ, Минск, 2009 / руководитель проекта И. А. Фурманов.

Павлова, Ю. В. Правовая энтропия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Павлова. Владимир, 2004.

Павлова, Е. Д. Скрытое воздействие средств массовой информации на массовое сознание как социально-философская проблема : автореф. дис. канд. филос. наук / Е. Д. Павлова. М., 2004.

Панарин, И. Н. Информационные войны / И. Н. Панарин. М., 2003.

Подкатилина, М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов : теоретические и методические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. Л. Подкатилина. М., 2012.

Полосин, П. Н. Социальная ответственность массмедиа в информационном обществе: региональный аспект : автореф. дис. ... канд. социол. наук / П. Н. Полосин. Саранск, 2011.

Полякова, Т. А. Теоретико-правовой анализ законодательства в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации : дисс. ... канд. юрид. наук / Т. А. Полякова. М., 2002.

Полякова, Т. А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

Поляков, В. Л. Конституционное право советских граждан на свободу слова : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Л. Поляков. Саратов, 1975.

Пристанская, О. В. Правовое регулирование информационной безопасности детей в России / Информационная и психологическая безопасность в СМИ : в 2 т. Т. 1: Телевизионные и рекламные коммуникации / под ред. А. И. Донцова, Я. Н. Засурского, Л. В. Матвеевой, А. И. Подольского. М. : Аспект Пресс, 2002. С. 69–96.

Проблема экологии информации: от этики к закону // Законодательство и практика средств массовой информации. 2000. № 4. С. 19.

Пронин, Е. П. Психологические проблемы современной журналистики. Проблемы медиапсихологии / Е. П. Пронин // материалы секции «Медиапсихология» междунар. науч.-практ. конф. «Журналистика в 2000 году: реалии и прогнозы развития», М. : МГУ, 2001.

Прохоров, Е. П. Введение в теорию журналистики : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика» / Е. П. Прохоров. 6-е изд. М. : Изд-во МГУ, 2005.

Прохоров, Е. П. Обеспечение информационной безопасности в деятельности СМИ / Е. П. Прохоров. М. : Ф-т журн. МГУ, 2009.

Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. М., 1996. С.140.

Почепцов, Г. Г. Теория и практика коммуникаций / Г. Г. Почепцов. М., 1998.

- Почепцов, Г. Г.* Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. М., 2001.
- Почепцов, Г. Г.* Информационно-психологическая война / Г. Г. Почепцов. М., 2000.
- Рац, М. В.* Концепция обеспечения безопасности / М. В. Рац, Б. Г. Слепцов, Г. Г. Копылов. М., 1995.
- Рихтер, А. Г.* Свобода массовой информации в постсоветском пространстве / А. Г. Рихтер. М., 2007.
- Робинов, А. А.* Ограничения свободы средств массовой информации в интересах борьбы с терроризмом: международно-правовые вопросы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Робинов. М., 2003.
- Роцин, С. К.* Психология и журналистика / С. К. Роцин. М., 1989.
- Салемгареева, Л. С.* Влияние СМИ на общественное сознание лингвистическими средствами : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. С. Салемгареева. М., 2007.
- Сиберт, Ф.* Четыре теории прессы / Ф. Сиберт, У. Шрам, Т. Питерсон. М., 1998.
- Сивякова, Е. В.* К вопросу об управляемом плюрализме в СМИ / Е. В. Сивякова // Журналистика в 2010 году: СМИ в публичной сфере: сб. материалов. междунар. науч.-практ. конф. М., 2011. С. 218.
- Скудин, А. С.* Правовые меры противодействия экстремизму : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Скудин. М., 2011.
- Славина, М. В.* Общественное сознание как объект воздействия средств массовой информации : автореф. дис. ... канд. полит. наук / М. В. Славина. М., 2007.
- Слухи как социально-психологический феномен // Вопросы психологии. 1993. № 3.
- Смирнова, О. В.* Концепция антитеррора в СМИ: целевые задачи и технологические возможности / О. В. Смирнова, Т. И. Фролова // Журналистика и СМИ против террора. М., 2009. С. 33.
- Социология / под ред. А. Н. Елсукова. Минск, 2000. С. 419.
- Стрельцов, А. А.* Обеспечение информационной безопасности России: теоретические и методологические основы / А. А. Стрельцов. Минск, 2005.
- Стрельцов, А. А.* Теоретические и методологические основы правового обеспечения информационной безопасности России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. А. Стрельцов. М., 2004.
- Теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. М. : Право и закон, 1996. С. 243.
- Титаренко, Л. Г.* Социология общественного мнения / Л. Г. Титаренко. Минск, 2011. С. 34.

Тихонов, В. А. Информационная безопасность: концептуальные, правовые, организационные и технические аспекты / В. А. Тихонов, В. В. Райх. М., 2006.

Трахименок, С. А. Безопасность государства. Методолого-правовые аспекты / С. А. Трахименок. Минск, 1997.

Трубицына, Л. В. Средства массовой информации и психологическая травма. Проблемы медиапсихологии / Л. В. Трубицына // материалы секции «Медиапсихология» междунар. науч.-практ. конф. «Журналистика в 2000 году: реалии и прогнозы развития». М. : МГУ, 2001.

Упорников, Р. В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. В. Упорников. Ростов-н/Д, 2007.

Урсу, Н. С. Политическое манипулирование в российских средствах массовой информации: возможности и границы / Н. С. Урсу. М., 2012.

Урсу, Н. С. Политическое манипулирование в российских средствах массовой информации: возможности и границы : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Н. С. Урсу. М., 2012.

Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер; пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; под ред. Е. Л. Вартановой. М., 2004.

Фабрика, И. В. Аксиологическая сущность правосознания личности: теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Фабрика. Челябинск, 2007.

Федоров, А. В. Информационная безопасность в мировом политическом процессе / А. В. Федоров. М., 2006.

Федотов, М. А. Средства массовой информации как институт социальной демократии (государственно-правовые проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук / М. А. Федотов. М., 1989.

Федотов, М. А. Право массовой информации в Российской Федерации / М. А. Федотов. М. : Междунар. отношения, 2002.

Фурманов, И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И. А. Фурманов. СПб., 2007.

Хоменок, Ф. А. Политические свободы граждан СССР / Ф. А. Хоменок. Л. : О-во «Знание» РСФСР Ленингр. отд-ние, 1963.

Чернышев, В. О. Принципы и концептуальные основы системного подхода : учеб. пособие / В. О. Чернышев. Красноярск, 1992.

Шарков, Ф. И. Теория коммуникаций / Ф. И. Шарков. М., 2004.

Шейнов, В. П. Психологическое влияние / В. П. Шейнов. Минск, 2007.

Шишкин, В. В. Синергетический подход в теории права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Шишкин. Н. Новгород, 2007.

Шишкина, Л. Р. Особенности информационно-психологических воздействий в современной информационно-психологической борьбе : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Л. Р. Шишкина. М., 2005. 21 с.

Юрашевич, Н. М. Повышение роли правосознания в процессе создания в Республике Беларусь правового государства / Н. М. Юрашевич // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства : материалы междунар. науч.-практ. конф. БГУ / редкол. : Головки А. А. (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2000. С. 133.

Ярочкин, В. И. Информационная безопасность / В. И. Ярочкин. М., 2008.

Список нормативно-правовых актов

Акт о свободе печати // Конституции государств Европейского союза / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М. : Изд. группа НОРМА – ИНФРА-М, 1997.

Конституция Социалистической Советской Республики Белоруссии: Принята I съездом Советов БССР, 3 февр. 1919 г. // История Советской Конституции (в документах): 1917–1956 / сост. : А. А. Липатов, Н. Т. Савенков. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1957. С. 187–190.

Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики: утв. Чрезвычайн. XII съездом Советов БССР, 19 февр. 1937 г. Минск : Партиздат ЦК КП(б)Б. 1937. С. 44.

Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики: Принята на внеочеред. 9-й сес. Верхов. Совета БССР девятого созыва, 14 апр. 1978 г. // Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: Конституции (Основные Законы) союзных советских социалистических республик. М. : Изд-во «Известия Советов народных депутатов СССР», 1985. С. 145–189, 157–161, 73.

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: Конституции (Основные Законы) союзных советских социалистических республик. М. : Изд-во «Известия Советов народных депутатов СССР», 1985. С. 161.

Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями): Принята на респ. референдуме, 24 нояб. 1996 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 1999. № 1. С. 4–28.

Об обращениях граждан и юридических лиц: Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г., № 300-3 // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

О средствах массовой информации: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2008 г., № 427-3 // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

О совершенствовании работы государственных органов, иных государственных организаций со средствами массовой информации: Указ Президента Республики Беларусь, 6 февр. 2009 г., № 65 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.12.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 февр. 2010 г., № 60 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 04.04.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

О печати: Декрет Совета Нар. Комиссаров, 9 нояб. 1917 г. // История Советской Конституции (в документах): 1917–1956 / сост. : А. А. Липатов, Н. Т. Савенков. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1957. С. 51–52.

Основной Закон (Конституция) Белорусской Социалистической Советской Республики: утв. постановлением VIII Всебелорус. съезда рабочих, крестьян и красноарм. депутатов, 11 апр. 1927 г. // История Советской Конституции (в документах): 1917–1956 / сост. : А. А. Липатов, Н. Т. Савенков. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1957. С. 589–603.

Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей: Кодекс Респ. Беларусь, 29 июня 2006 г., № 139-З: принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

О борьбе с терроризмом: Закон Респ. Беларусь, 3 янв. 2002 г., № 77-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.10.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

О противодействии экстремизму: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2006 года, № 203-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.10.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

О правах ребенка: Закон Респ. Беларусь, 19 нояб. 1993 г., № 2570-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

О прокуратуре в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.07.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

Об органах внутренних дел Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

Об информации, информатизации и защите информации»: Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З // Консультант Плюс : Беларусь [Элек-

тронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 453-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

О рекламе: Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

О кинематографии: Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2004 г., № 292-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

О печати и других средствах массовой информации: Закон Респ. Беларусь, 13 янв. 1995 г., № 3515 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.05.2008 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

О печати и других средствах массовой информации: Закон СССР, 12 июня 1990 г. // Новые законы СССР. Вып. 2. М., 1990. С.170—184.

Государственная программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010—2012 годы: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 23 сент. 2010 г., № 485 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.12.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.12.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

О государственной регистрации фильмов: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 нояб. 2012 г., № 1038: ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 26.06.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

О создании общественного координационного совета в сфере массовой информации: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19.01.1998 г., № 59 // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

О порядке ведения и опубликования республиканского списка экстремистских материалов: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23.04.2007 г., № 513 // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

Государственная программа комплексных мер противодействия наркомафии, незаконному обороту наркотиков и связанным с ними правонарушениям в Республике Беларусь на 2009–2013 годы : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 30.10.2008 г., № 1634 // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

План мероприятий по правовому просвещению граждан на период 2011–2015 годы: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 03.12.2010, № 1771 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 28. 04. 2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

Инструкция о порядке выпуска, тиражирования, показа, проката, продажи и рекламирования эротической продукции, продукции, содержащей элементы эротики, насилия и жестокости, продукции по сексуальному образованию и половому воспитанию, а также продукции сексуального назначения: постановление М-ва культуры Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 18 // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации: постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 23 дек. 1999 г., № 15 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 02.06.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

Всеобщая декларация прав человека // Международные акты о правах человека : сб. док. / сост. : В. А. Карташкин, Е. Н. Лукашева. М. : Изд. группа НОРМА – ИНФРА-М, 1998. С. 42.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Международные акты о правах человека : сб. док. / сост. : В. А. Карташкин, Е. Н. Лукашева. М.: Изд. группа НОРМА – ИНФРА-М, 1998.

Международный пакт о гражданских и политических правах // Международные акты о правах человека : сб. док. / сост. : В. А. Карташкин, Е. Н. Лукашева. М. : Изд. группа НОРМА – ИНФРА-М, 1998. С. 59.

Средства массовой информации и терроризм: рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1706 (2005) / пер. Ин-та проблем информ. права / www.medialaw.ru.

Декларация Комитета министров Совета Европы о свободе выражения мнений и информации в СМИ в контексте борьбы с терроризмом (2005) / пер. Ин-та проблем информ. права / www.medialaw.ru.

О Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения информационной безопасности и о комплексном плане мероприятий по реализации Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения информационной безопасности на период с 2008 по 2010 год: Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств, 10 окт. 2008 г. // Консультант Плюс : Россия [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2013.

Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Закон Российской Федерации, 27 июля 2006 г., № 149-ФЗ : в ред. Закона Российской Федерации от 02.07.2013 г. // Консультант Плюс : Россия [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2013.

О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации, 27 дек. 1991 г., № 2124-1 // Консультант Плюс : Россия [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2013.

О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Закон Российской Федерации, 29 дек. 2010 г., № 436-ФЗ : в ред. Закона Российской Федерации от 02.07.2013 г. // Консультант Плюс : Россия [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2013.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации, 9 сент. 2000 г. // Консультант Плюс : Россия [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2013.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента Российской Федерации, 12 мая 2009 г., № 537 // Консультант Плюс : Россия [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2013.

О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено: постановление Правительства Российской Федерации, 26 окт. 2012 г., № 1101 // Консультант Плюс : Россия [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2013.

Федеральный список экстремистских материалов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minjust.ru/nko/fedspisok>. Дата доступа : 18.10.2013.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
----------------	---

Глава 1. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

1.1. Методологические и теоретические основы исследования информационной безопасности в деятельности СМИ.....	5
1.2. Информационная безопасность в деятельности СМИ: постановка проблемы	16
1.3. Информационная безопасность в деятельности СМИ в рамках Концепции национальной безопасности	21
1.4. Информационная безопасность в рамках медианауки	24

Глава 2. ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ

2.1. Информационно-психологическая безопасность личности, общества и государства: история вопроса	31
2.2. СМИ и общественное сознание. Влияние СМИ на общественное мнение	34
2.3. Манипулирование в СМИ как угроза информационно- психологической безопасности.....	42
2.4. Информационно-психологическая безопасность несовершеннолетних	59

Глава 3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ

3.1. Обеспечение информационной безопасности: понятие, цель, принципы и методы	77
3.2. Правовое регулирование в системе обеспечения информационной безопасности	82
3.3. Соотношение понятий «свобода слова» и «право на информацию»	88
3.4. Основания правовых ограничений в деятельности СМИ	95
3.5. Информация, которая может причинить вред.....	103
3.6. Правовые режимы ограничения доступа к информации и распространения информации.....	121

3.7. Саморегулирование СМИ как способ обеспечения информационной безопасности	126
---	-----

**Глава 4. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ**

4.1. Разработка концептуальных подходов к решению проблем информационной безопасности в деятельности СМИ.....	137
4.2. Совершенствование нормативного правового обеспечения информационной безопасности	138
4.3. Институт ответственности в системе правового обеспечения информационной безопасности: проблемы совершенствования	155
4.4. Правосознание и правовая культура в совершенствовании правового обеспечения информационной безопасности	162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
ЛИТЕРАТУРА	177

Научное издание

Довнар Наталья Николаевна

**ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
В СИСТЕМЕ СМИ
(теоретико-правовой аспект)**

Ответственный за выпуск *Е. А. Логвинович*

Художник обложки *Т. Ю. Таран*
Технический редактор *Т. К. Раманович*
Компьютерная верстка *А. В. Зайцева*
Корректор *Л. С. Мануленко*

Подписано в печать 16.12.2013. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 11,16. Уч.-изд. л. 10,7.
Тираж 100 экз. Заказ 16.

Белорусский государственный университет.
ЛИ № 02330/0494425 от 08.04.2009.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
ЛП № 02330/0494178 от 03.04.2009.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.